

ГРЕЧЕСКИЕ
И РИМСКИЕ МИФЫ
ОТ ТРОИ И ГОМЕРА
ДО ПАНДОРЫ
И «АВАТАРА»

ФИЛИПП МАТЫШАК

МИО

ГРЕЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ МИФЫ

ФИЛИПП МАТЫШАК

ГРЕЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ МИФЫ ОТ ТРОИ И ГОМЕРА ДО ПАНДОРЫ И «АВАТАРА»

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
НИНЫ ЖИВЛОВОЙ

4-Е ИЗДАНИЕ

Москва

МИФ

2025

УДК 252.2+255.6

ББК 82.3(0)32

М33

Оригинальное название

The Greek and Roman Myths: A Guide to the Classical Stories

Научный редактор Андрей Стрелков

Издано с разрешения THAMES & HUDSON LIMITED

Матышак, Филипп

М33 Греческие и римские мифы : От Трои и Гомера до Пандоры и «Аватара» / Филипп Матышак ; пер. с англ. Н. Живловой ; науч. ред. А. Стрелков. — 4-е изд. — Москва : МИФ, 2025. — 272 с. : ил. — (Мифы от и до).

ISBN 978-5-00250-257-8

Мифы Древней Греции и Рима завораживают людей не первое тысячелетие. Все мы знаем о подвигах Геракла, Троянской войне, распрях богов и приключениях героев. Осколки этих историй повсюду разбросаны в современных культуре и языке. Эта книга — путеводитель по основным сюжетам, героям и мотивам — поможет собрать разрозненные фрагменты в единую величественную картину. Знакомые и малоизвестные сюжеты предстают в новом свете и неожиданных подробностях: подчас мрачных и жестоких, подчас поэтичных и остроумных.

УДК 252.2+255.6

ББК 82.3(0)324

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00250-257-8

Published by arrangement
with Thames & Hudson Ltd, London

The Greek and Roman Myths © 2010
Thames & Hudson Ltd, London

© Издание на русском языке, перевод.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2025

Эта книга с почтением посвящается
Зевсу-тучегонителю,
повелителю Олимпа и богу грозы
(так, на всякий случай)

Благодарности

Как и всегда, в работе над этой книгой мне помогли полезные советы и комментарии моих друзей и коллег. Среди них — необыкновенно эрудированные Робин Осборн и Рейчел Пил, прочитавшие текст от начала до конца и мягко попытавшиеся побороть мое невежество. Везде, где им это не удалось, виноват только я.

Авантитул: Тесей убивает Минотавра

*Фронтиспис: статуя Афины
(римская копия с греческого оригинала)*

*Титульный лист: Тесей под водой получает венок
от Амфитриты*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 9

Глава 1

В самом начале: четыре шага от Хаоса до Космоса 13

Глава 2

Дети Пандоры: история людей 32

Глава 3

Великие боги: первое поколение 60

Глава 4

Олимп: следующее поколение 90

Глава 5

Малые боги, волшебные существа и предки-герои 124

Глава 6

Герои и их приключения 144

Глава 7

Золотой век мифологии 168

Глава 8

Троянская война 198

Глава 9

Возвращение домой 229

Комментарии 253

Рекомендуемая литература 259

Переводы источников 260

Указатель 262

Введение

ЧТО ТАКОЕ ГРЕЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ МИФЫ? ПОЧЕМУ ИХ СТОИТ ИЗУЧАТЬ?

Если бы греческие и римские мифы были всего лишь набором историй про волшебные превращения и ссоры богов, то читать о них не имело бы особого смысла. Начнем с того, что этих мифов огромное количество и все они полны сбивающими с толку именами и родословными. Зачем нам надо о них знать и почему они нам небезразличны?

Нам они небезразличны потому, что мифы описывают точку зрения древних людей на мир. Кроме того, архетипы героев — женщин, с которыми несправедливо обошлись, и могущественных, притом пугающе своевольных богов — повлияли на то, как греки и римляне видели себя и свои отношения со вселенной. На самом деле многие из этих архетипов настолько мощны, что мы все еще используем их. Например, психологи (получившие название профессии от имени мифической царевны Психеи*) обращаются к ним, когда говорят про эдипов комплекс или нарциссов. Просто мифы, где действуют Эдип и Нарцисс, описывают определенные аспекты человеческой жизни так выразительно, что лучшего названия для них не придумали.

Это приводит нас к еще одной причине читать мифы. Они прожили почти три тысячи лет не потому, что представляют собой культурные парадигмы (или какие еще там заумные слова теперь любят ученые), а потому, что на самом деле это сильные и очень интересные истории.

К тому же мир мифологии отнюдь не так хаотичен, как кажется на первый взгляд. У многих историй есть общие темы. Герои мучаются, но в качестве компенсации получают дары

* С греческого «псюхе» — душа. *Прим. ред.*

и силу, девы страдают от любви, но в конце концов любовь вознаграждается. В более мрачных историях рассказывается о том, как жизнь человека определяют безжалостные нити, которые прядут, отмеряют и обрезают богини судьбы, и от героя требуется лишь принять свою участь, сохранив мужество и благородство.

В мифах также есть и еще одна общая тема. Несмотря на конфликты, несогласия и недопонимание, боги, полубоги и люди — все противостоят чудовищам и гигантам, которые символизируют силы беспорядка и тупого разрушения. Если современные истории часто рассказывают о победе добра над злом, то древние представляли борьбу цивилизации и разума против варварства и хаоса. В конечном счете суть мифов заключается в том, чтобы привнести человеческие ценности в капризную и недружелюбную вселенную. И именно поэтому теперь, когда порой кажется, что слепая ненависть, бессмысленное разрушение и отсутствие разума побеждают, классические мифы совершенно не потеряли своей актуальности.

Эта книга — руководство или путеводитель, который поможет лучше понять общее наследие историй и верований, объединявших миры греков и римлян. У нее три основные цели.

УВИДЕТЬ ОБЩУЮ КАРТИНУ

Можно сказать, что есть только один классический миф — в широком смысле слова. Это история, которая строилась в течение целого тысячелетия или даже дольше. Она началась до 800 года до н. э. с народных преданий и историй в Греции и была закончена римскими авторами во II веке н. э.¹ Это величайшая повесть, когда-либо созданная в соавторстве, которая внушает еще больше уважения, если вспомнить, что она создана совместными усилиями двух разных культур. В результате

получилась огромная, запутанная история с многочисленными побочными сюжетами и тысячами персонажей, однако у нее все-таки есть основная линия повествования, ясно выделяющиеся главные герои, а также начало, середина и конец.

Таким образом, одна из целей этой книги — позволить читателю увидеть всю картину мифа в целом, как рассказ, который был известен каждому ребенку Греции и Рима.

ПОНЯТЬ КОНТЕКСТ

У этой книги есть и еще одна цель. Чтобы быть настоящим путешественником, она должна объяснять не только сами истории, но и то, как люди Античности их понимали. Нам нужно проникнуть в сознание греков и римлян и увидеть их мир и богов так, как они сами их видели. Нам нужно мысленно встать на место грека или римлянина, который вот-вот в первый раз услышит какой-то миф. Здесь вы узнаете о происхождении большинства героев, об их характерах, о том, как отдельные рассказы встраиваются в общее повествование и как можно понять мотивы персонажей. Поскольку эти истории стали основой великих трагедий Еврипида, Софокла и других, понять миф — значит еще более глубоко оценить фундаментальные труды западной культуры, которые создали эти драматургии.

НАЙТИ СОВРЕМЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Наконец, эти мифы обладают такой силой и так глубоко укоренились в западном сознании, что никогда не исчезали из виду. Они вдохновляли бесчисленных художников, скульпторов, композиторов и писателей начиная с эпохи Ренессанса. Именно поэтому в книге есть отдельные врезки, которые

рассказывают о жизни каждого мифа после Античности. Более того, мы и сейчас используем выражения и предметы, связанные с древними богами, — зачастую даже сами этого не осознавая. Здесь описано множество аллюзий на мифы, всплывающих в нашей жизни — часто в совершенно неожиданных местах, — и таким образом, я надеюсь, читатель лучше поймет не только античный мир, но и современный.

Список источников, на основании которых я составил эту книгу, охватывает труды Гомера и Вергилия, менее известных Гесиода и Овидия, лирических поэтов (таких как Пиндар и Вакхилид), а также орфические гимны. Если источники противоречили друг другу (особенно на предмет кто кого родил), я обычно придерживался тех, которые позволяли построить логичный рассказ, хотя какие-то из наиболее заметных противоречий отмечены для тех, кто хочет лучше изучить вопрос. Все переводы принадлежат автору, если не указано иное*.

* Список русских переводов первоисточников приведен в конце книги.
Прим. пер.

Глава 1

В САМОМ НАЧАЛЕ: ЧЕТЫРЕ ШАГА ОТ ХАОСА ДО КОСМОСА

Греки и римляне считали, что мир родился свежим, чистым и новым. Что характерно для молодости, в новом мире хватало беспорядка, но была и огромная жизненная сила и энергия. Люди, которые жили позже, в эпоху классической Античности, считали, что золотой век закончился и в их вселенной воцарился относительный порядок — только потому, что в ней уже не было дикого подросткового буйства.

Рождение мифа

Римляне думали, что новорожденные медвежата остаются бесформенными, пока мамы-медведицы не вылизут их, придав нужный облик. Точно так же, как медведицы своим медвежатам, великие рассказчики древности — от Гомера до Вергилия — придали бессвязным историям из греческих и римских мифов форму, которая со временем устоялась. Ниже следует рассказ о сотворении мира примерно в том виде, в каком о нем поведал Гесиод в VIII веке до н. э. Его версия (именуемая «Теогонией») стала среди греков и римлян хотя и не единственной, но самой широко признанной историей о сотворении мира.

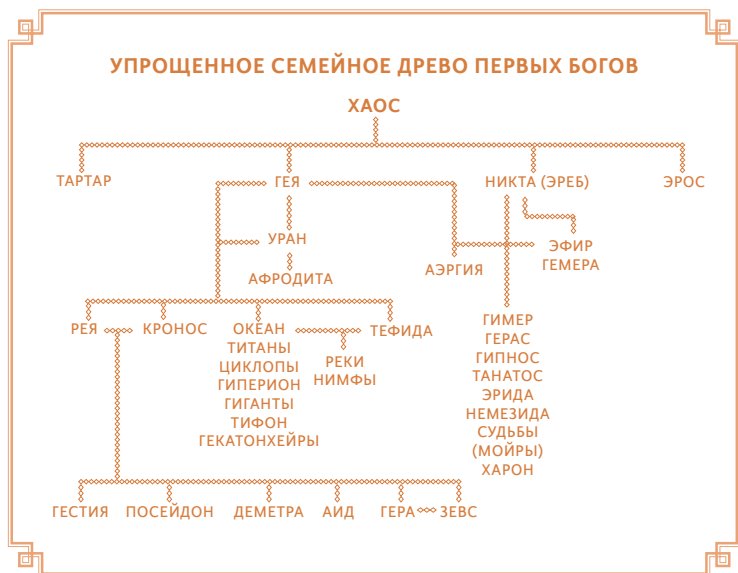
ШАГ 1. ТЕОРИЯ ХАОСА

*Не было моря, земли и над всем распростертого неба,
Лик был природы един на всей широте мироздания —
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был — и только, — где собраны были*

Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе...

Овидий, Метаморфозы, книга I, стр. 5–10

Сначала все было Хаосом. Время, вселенная, земля, небеса и воды — все существовало вперемешку, и в этой смеси отсутствовали смысл и порядок. Хаос был безграничен и темен — зияющий провал, куда вечно падали спутанные элементы, из которых потом возникнет мир. Хаос contained все вещи, каким когда-либо суждено было возникнуть, хотя они еще не существовали в организованной форме. Он был, как позднее о нем говорили последователи Орфея (орфики), «яйцом мира». Именно здесь, в неведомом пространстве, до того как возникло время, начали приобретать форму определенные силы, ставшие первыми организованными сущностями во вселенной. Это большая четверка: Эрос, Гея, Тартар и Никта (Эреб)¹. Каждое создание из тысяч и тысяч богов в грядущие века произойдет именно от них.

Эрос

Первым возник из Хаоса протобог Эрос (Любовь). Изначальный Эрос был могущественной силой, вероятно даже величайшей из всех, ибо без Эроса другие существа, возникшие из Хаоса, остались бы неподвижными и неизменными, вечными, но бесплодными. Ибо Эрос воплощал не только любовь, но и сам принцип размножения. В позднейшие века он передал многие свои обязанности другим божествам и превратился в милого римского Купидона². Однако нам следует помнить (несмотря на то, что дальше пойдут порой очень страшные истории), что вся вселенная мифа была создана Любовью.

Эрос и его лук

В искусстве и культуре других эпох:

Эрос (Амур)

Знаменитая картина «Амур-победитель» (1602) Караваджо показывает Эроса как разгульного парня с неотразимой улыбкой: он, ухмыляясь, возвышается над разными сферами человеческой деятельности (которые символизируют доспехи, лютия, циркуль и другие предметы) — их сметает с пути его сила. Едва ли не самая знаменитая статуя Эроса — та, что с 1893 года стала достопримечательностью Лондона; она стоит на Пикадилли-сёркус. На самом деле скульптор Альфред Гилберт создавал статую бога-спутника Эроса по имени Антэрос — Отвратитель любви. Это одна из первых статуй, отлитых из алюминия.

Гея

Первой, на ком Эрос попробовал свою магию, стала Земля — Гея, поскольку только Земля способна рождать вещи из самой себя: этот принцип и древним грекам, и современным людям известен как партеногенез — «рождение от девы». И так, как говорит Гесиод, Гея «родила, ни к кому не всходивши на ложе», от самой себя, Урана, который стал небом (римляне его звали Целум), и Понта, который стал морями.

Тартар

Тартар — темная противоположность Геи. В то время как Гея была живой и плодородной, Тартар был бесплодным и пустым. В последующие века он стал тюрьмой для титанов и циклопов, слишком могущественных или слишком опасных, чтобы ступать по земле. Даже Эрос ничего не смог сделать с Тартаром — он так и не произвел потомства³.

Никта (Ночь)

Гораздо легче Эросу было с Никтой, «темнокрылой ночью», в которой уже присутствовала некая двойственность: ведь она же называлась и Эреб, Ночь Тартара. С помощью Эроса Никта и Эреб сошлись, чтобы родить Гемеру, которая стала Днем, и Эфира, который превратился в небеса — высший воздух, дыхание богов. (Эфир был одной из первоначальных сил вселенной, но не особенно креативной, а потому неудивительно, что от союза с Геей у них позже родилась Аэргия, богиня лени.) Когда появились эти существа, создание основ вселенной было завершено.

ШАГ 2. БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ: РОД ГЕИ И УРАНА

*Петь начинаю о Гее-всематери, прочноустойной,
Древней, всему, что живет, пропитанье обильно дающей.*

Гомеровский гимн к Гее, матери всех, XXX

Дуэтом творцов ранней вселенной стали Гея и ее «сын» Уран — земля и небо. Разум и природа Геи, как и остальных ее собратьев, других протобогов, не были человеческими. Эти силы взаимодействовали, не обращая внимания на такие человеческие понятия, как отношения сына и матери или инцест. Достаточно было того, что Гея представляла собой женский элемент, а Уран — мужской, который каждую ночь покрывал землю в своем звездном великолепии. Конечно, как долго это все происходило, подсчитать нельзя, потому что Время пока не родилось, а Хаос, из которого появились четыре первые силы, все еще лежал между землей и небесами⁴. И, как мы хорошо знаем, Хаос так полностью никуда и не уходил.

Гея сегодня — она везде!

Сейчас мы лучше всего знаем Гею по гипотезе Геи, которая утверждает, что Земля на самом деле единый живой организм. В результате именем Геи в наше время называют буквально все — от правительственных программ до вегетарианских сосисок.

Однако в наших словарях Гея чаще всего встречается в своем аспекте (см. об аспектах с. 28) Земли — Ге. Картинка («графэ») с изображением Геи дает нам географию, и у нас еще есть геостационарные спутники и геофизические науки. Изучение «костей» Геи — это геология, а измерение земли — это геометрия. Земледельцы, которые обрабатывали землю («гэ-оргос»), подарили нам имя Георгий и наименование двух территорий — штата Джорджия и Грузии*.

* По-английски Грузия звучит как Georgia — «Джорджия». Прим. ред.

Уран сегодня

Уран в наше время больше всего известен как седьмая планета Солнечной системы. На самом деле древние не знали такой планеты: ее открыли только в 1781 году и (так совпало) сначала называли в честь короля Георга, который, как мы уже узнали, был почти тезкой супруги Урана — Геи.

Металл уран открыли вскоре после этого и называли в честь обнаруженной планеты. Точно так же, как Уран когда-то считали последней планетой, уран некогда называли последним элементом.

Титаны

Союз Геи и Урана был плодотворным, боги произвели целую толпу существ, которые все вместе называются титанами. Они приняли разные формы. Многие оказались чудовищами и, будучи бессмертными, дожили до поздних эпох, причиняя людям вред. Другие включились в структуру вселенной (которая продолжала формироваться) и стали ее частью, необходимой для правильного функционирования. Среди них был Океан — воплощение мировой реки, которая текла вокруг Геи или, скорее, вокруг Евразии и Северной Африки, — это все, что древние знали о Земле. Были еще Мнемозина, мать муз, и Гиперион, от которого в свою очередь родились Гелиос (Солнце), Селена (Луна) и Эос («розоперстая заря»).

Титаны сегодня

Титаном именуется большой спутник Сатурна, а прилагательное «титанический», образованное от слова «титан», означает «почти сверхчеловеческий». Сила титанов дала имя очень прочному металлу титану и «Титанику», кораблю, который оказался несколько менее прочным, чем ожидалось. Это имя также использовали для долго выпускавшейся серии космических ракет*.

* Речь идет о семействе американских ракет-носителей Titan. *Прим. ред.*

Чудовищное потомство

Гея и Уран еще породили одноглазое племя циклопов, а также гигантских и ужасных гекатонхейров: у каждого было по пятьдесят голов и по сто рук и ног (слово «гекатонхейры» означает «сторукие»). Сторукие всегда были готовы сеять беспорядок: в некоторых версиях мифов сам Уран сбросил их в Тартар. Другие говорили, что вообще Уран не позволил этим чудищам родиться: они остались во чреве Геи, под землей, и никогда прямо не беспокоили людей.

Гее не очень нравилось, как Уран обращается с ее детьми, и она решила, что самое время что-то сделать по этому поводу. То самое Время было ее младшим сыном, его называли Хронос (Кронос): именно с его рождения в мире появилась хронология, какой мы ее знаем. Как известно, для тех, кто занят приятным делом, время проходит незаметно — так и Урана, возлежавшего с Геей, Кроносу удалось застать врасплох и кастрировать метким ударом адамантового серпа, который ему заботливо предоставила матушка.

Выброшенные гениталии попали в воду, и семя из них породило Афродиту⁵, древнейшее из божеств, которые потом стали богами-олимпийцами (с. 60). Как говорит нам Гесиод:

Ее Афродитой...

Боги и люди зовут, потому что родилась из пены. <...>

Эрос сопутствовал деве, и следовал Гимер прекрасный.

С самого было начала дано ей в удел и владенье

Между земными людьми и богами бессмертными вот что:

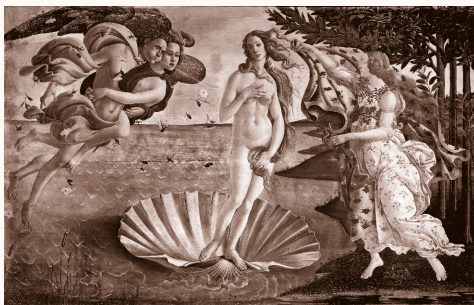
Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы,

Сладкая нега любви и пьянящая радость объятий.

В искусстве и культуре других эпох: рождение Афродиты

Легенда о рождении Афродиты (которую римляне называли Венерой) в 1480-х годах послужила вдохновением для создания одного из самых известных произведений искусства Ренессанса — картины «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли: здесь показана богиня, выходящая из вод. Возможно, моделью для Венеры стала прекрасная Симонетта* (в эпоху Возрождения в Италии ракушка была метафорой как раз для той части тела, которую Венера прячет на этой картине).

Рождение Афродиты: версия Боттичелли

* Речь идет о Симонетте Веспуччи, жившей с мужем во Флоренции в начале 1470-х годов и умершей в 1476 году в возрасте предположительно 23 лет. Она привлекла внимание многих художников и других деятелей искусства того времени — ее называли первой красавицей Флоренции. Несмотря на повышенный интерес к себе (и намек автора на внебрачные связи), имела репутацию благопристойной дамы. Есть версия, что многие женские образы в своих картинах Боттичелли писал именно с Симонетты. Подтвердить или опровергнуть это сложно, поскольку точных портретов девушки не сохранилось. *Прим. ред.*

Крылатые Сон и Смерть уносят смертельно раненного героя
(аттическая ваза, около 510 года до н. э.)

Дети Ночи

Тем, кого интересует, откуда же взялся Гимер — «сладкое томление», — который присутствовал при рождении Афродиты, ответим, что Никта (Ночь) тоже даром времени не теряла. Гимер — один из самых приятных персонажей в пестрой компании детей Ночи⁶, среди которых были Герас (Старость), Гипнос (Сон), Танатос (Смерть), Эрида (Раздор) и Немезида (Возмездие), а также жуткие мойры⁷, или судьбы, которые держали в руках нити жизни как людей, так и богов.

ШАГ 3. ПРИНЦИП НЕОПТОЛЕМА И РОЖДЕНИЕ ЗЕВСА

Принцип Неоптолема говорит, что, если человек делает что-то плохое, то же самое потом произойдет и с ним. Древние греки считали, что это практически закон природы, и назвали его в честь сына Ахилла (с. 214), которого убили так же жестоко, как он сам убивал многих других. Хотя сам Неоптолем жил гораздо позже, действие принципа можно было увидеть уже в эти

ранние времена — в нападении на Урана. Гея и Уран оставались супругами, но кастрированному Урану уже не удавалось взаимодействовать со вселенной, и вскоре про него все забыли. Сама Гея тоже отошла на задний план. На самом деле она *стала* задним планом — сценой, на которой разыгрывались события.

Кронос и Рея

Кронос возглавил новое поколение богов, взяв в жены свою сестру Рею. В греческих мифах Рея не очень важный персонаж, но в римских она ярко выступила на передний план как Магна Матер⁸ — Великая Мать, — поскольку была матерью или бабушкой олимпийских богов. В современном мире Рея — один из крупнейших спутников планеты Сатурн. Это очень уместно, так как для римлян Кронос (с некоторой примесью Аида) стал Сатурном, богом сельского хозяйства, которого мы сегодня тоже почитаем, упоминая субботу*.

Многие значимые женщины в древнеримском мифе носили имя Рея. Рея Сильвия была матерью Ромула и Рема; еще одна Рея родила от Геракла Авентина, в честь которого в Риме называли один из холмов.

К несчастью для Геи, Кронос, как следует подумав, решил, что будет лучше запереть ее чудовищных отпрысков в Тартаре. Начав со столь деспотичного поступка, Кронос вел себя так же и дальше. Он прекрасно знал, что Немезида уже идет по его пятам после того, как он кастрировал отца, и что по принципу Неоптолема он в свою очередь, скорее всего, станет жертвой кого-то из своих детей.

(Не)рождение олимпийцев

Кронос попытался отвлечь возмездие со стороны своих детей за то, что сделал с собственным отцом, но убить их не мог,

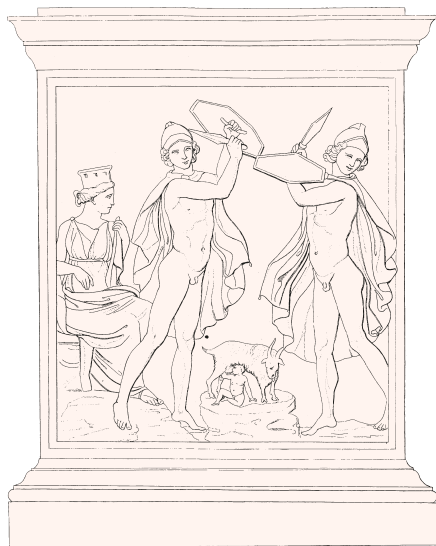
* По-английски суббота — Saturday, от Saturn's day — «день Сатурна». Прим. ред.

поскольку боги бессмертны. Опыт Урана подсказывал, что затолкать их обратно во чрево матери тоже не выход. Так что Кронос взял дело в свои руки (точнее, в свой желудок): он проглатывал детей по мере рождения (метафизическое отражение того факта, что в конце концов Время пожирает всех своих детей).

Кронос получает камень вместо Зевса

Однако, пытаясь не повторить участь отца, Кронос все-таки допустил ту же ошибку: он не принял во внимание материнские чувства жены. Как и Гею, Рею привела в ярость судьба ее детей, и, как и Гея, Рея тоже решила вмешаться в происходящее.

Амалтея кормит маленького Зевса (с барельефа на древнем алтаре)

Рождение Зевса

Как и любая хорошая греческая девушка во все последующие века, Рея спросила совета у матери. Гея посоветовала дочери поехать домой. Так что, когда Рея должна была разрешиться от бремени младшим сыном, она вернулась на землю. Здесь и родился Зевс — видимо, в Ликте или, может быть, на горе Ида (или на горе Дикта), — но определенно на Крите. Когда Кронос, как обычно, явился пожрать новорожденного, вместо него он получил огромный критский булыжник, завернутый в пеленки. Кронос ушел, решив, что пожрал последнего из своих детей, а Гея унесла своего внука Зевса. Его растили втайне, кормили медом диких пчел; он питался молоком Амальтеи, одной из первых в мире коз.

Небесные войны: борьба титанов

Хотя Зевс быстро рос и становился сильным вдали от бдительного взора отца, Кронос оставался могущественным и хитрым: чтобы его свергнуть, Зевсу понадобились бы союзники. Гея хитростью заставила Кроноса извергнуть братьев и сестер Зевса⁹ — от первого до последнего, — и как только из Кроноса выскочил камень, который ему скормили вместо Зевса, игра началась. Зевс освободил находившихся в заключении сыновей Геи из Тартара, а Кронос призвал братьев и сестер — титанов — защитить свой трон. Борьба была чудовищной.

*Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней.
Гесиод, Теогония, стр. 678–683*

**В искусстве и культуре других эпох:
рождение Зевса**

Великий фламандский художник Рубенс нарисовал много картин на мифологические темы. В римской традиции отцом Зевса (Юпитера) был Сатурн; он пожирал собственных детей, и на картине Рубенса «Сатурн» (1636) можно увидеть жуткое изображение мужчины, который разрывает зубами живого младенца. В начале 1820-х годов была создана картина Гойи «Сатурн, пожирающий своего сына», где эта тема стала воплощением черного безумия. А барочный мастер Джованни Лоренцо Бернини воплотил милый сюжет про спасение Зевса: созданная в 1615 году небольшая мраморная скульптура называется «Коза Амальтея с младенцем Юпитером и фавном».

Кошмарное изображение Кроноса у Гойи

Но в конце концов Кронос потерпел поражение, и титанов, сражавшихся на его стороне, заперли в Тартаре.

Война с гигантами

Но Зевс пока еще не стал окончательно повелителем вселенной — ему предстояло столкнуться с огромными проблемами. Первой из них были гиганты, которые произошли из земли от крови Урана — точно так же, как Афродита поднялась из моря. Гиганты наваливали горы одну на другую в попытке (неудавшейся) подняться и взять штурмом Олимп — величественную гору на севере Греции, которую Зевс и его братья и сестры сделали своим домом и крепостью.

Боги, отправляющиеся на битву с гигантами
(с греческой вазы работы Никосфена)

Страшный Тифон

Тифон, пораженный молнией Зевса (деталь)

**В искусстве и культуре других эпох:
война с титанами и гигантами**

Войны богов с титанами и гигантами сформировали тему для художников Ренессанса и позднего Просвещения. Мастера использовали ее как аллереорию борьбы культурных ценностей с варварством: такой пропаганды хотели от них заказчики. Среди примеров можно назвать «Падение гигантов» (1530–1532) Джулио Романо, «Битву между богами и титанами» (1600) Иоахима Эйтевала и «Олимп: падение гигантов» (1764) Франсиско Байеу-и-Субиаса.

«Война на небесах»:
фреска Джулио Романо

Последним и самым страшным соперником, бросившим вызов власти Зевса, стал Тифон — стоглавый, ураганный, дышащий огнем. Тифон был младшим сыном Геи, и ему почти удалось обеспечить силам беспорядка и тьмы победу. Но Зевс поразил Тифона

молниями, которые сделали для него циклопы, и сбросил его на землю, под гору Этна на Сицилии. Отсюда Тифон все еще время от времени изрыгает огонь в бессильном гневе*.

ШАГ 4. ЭФФЕКТ КАСКАДА

Когда Зевс — воплощение порядка — воцарился на своем троне на горе Олимп, мир начал обретать окончательную форму. Это был мир божеств — мир великих и малых богов, и на каждого возлагалась ответственность заполнить все, что осталось от сотворенного.

Аспекты богов

Божество могло исполнять различные роли, приписывавшиеся ему или ей, двумя способами. Первым были аспекты — разные грани личности бога; каждый из них отражал определенную роль, которую брал на себя бог. Зевс назывался царем богов, но также и носителем молний, собирателем облаков, богом грозы, а в других аспектах — божеством пророчеств, исцеления, покровителем странников. Смертный, искавший божественной милости, мог обращаться к тому аспекту, который ему больше подходил, и, если божество исполняло его просьбу, даже построить именно для этого аспекта храм.

Дети богов

Боги также способны были передавать некоторые свои обязанности потомству. Так что мир мифов можно представить себе как огромный каскад, струящийся по всем частям света: каждый бог создает и занимает определенную нишу и рождает

* Этна — действующий вулкан, самый большой и активный в Италии.
Прим. ред.

детей, которые заполняют вспомогательную нишу уровнем ниже. Например, Тефида, дочь Геи, стала супругой Океана, и от их союза произошли великие реки земли, а уже от рек — тысячи нимф, каждая из которых обитала в собственном гроте или пещере.

Понт (Море) родил Нерей, «морского старца». Понт населил все бухты и гавани своими потомками-нереидами, которые живут также в глубоких водах и играют с дельфинами. Как великие боги воды рождали меньших богов, производивших в свою очередь на свет божеств для отдельных местностей и занятий, так и другие боги обрастали сотнями потомков. Происходило это до тех пор, пока во вселенной не осталось ни одной силы — от ветров до времен года, — у которой бы не нашлось своего бога или богини. У каждой абстрактной идеи был бог (или, скорее, она сама была богом), в каждом гроте жила нимфа, в каждой роще — дриада.

В искусстве и культуре других эпох:

Гея и Понт

Гея и Понт произвели на свет Нерей, Тавманта, Форкия, Кето и Еврибию. Они также поспособствовали появлению знаменитой картины «Союз Земли и Воды», которую фламандский художник Рубенс создал в 1618 году. В ней образы богов символизируют Антверпен (Земля) и реку Шельду (Вода): в то время голландцы перекрыли устье реки и заблокировали проход к Северному морю, столь необходимый торговому городу. А финский композитор Сибелиус изобразил потомков Тефиды и Океана в музыке, создав в 1913–1914 годах симфоническую поэму «Океаниды».

Мир богов и мир людей

Мир, создание которого теперь завершилось, был как человеческим, так и божественным. Человеческим — потому, что новые боги были частью природы: божественными, но не всемогущими и, безусловно, не всегда мудрыми. Они разделяли ценности, надежды и недостатки людей. Хотя они и питались амброзией, а вместо крови у них по венам тек ихор, боги все-таки ели, чувствовали боль, ревность и гнев, их можно было ранить. При этом они, как и низшие божественные сущности, которых греки называли даймонами, обычно оставались невидимыми и вездесущими и обладали способностью в мгновение ока переноситься на дальние расстояния. Но мотивы их поступков всегда были объяснимы с человеческой точки зрения и зачастую вряд ли достойны одобрения.

Как часть природного мира, боги входили в ту же систему, что связывала людей с чудищами, так что различие между человеческим и божественным было не столь очевидным, как сегодня.

Между богами и людьми (как и почему возникло человечество — тема следующей главы) стояла целая армия существ: некоторые из них, как сатиры, обладали элементами божественного и в то же время едва ли походили на людей. Не только малые божества, но и великие боги и богини способны были давать совместное потомство с людьми — и делать это они очень любили.

Древние жили в мире, насыщенном божественными созданиями, и в нем постоянно появлялись новые сущности — даже такие великие, как Дионис (с. 117). В лесных долинах резвились фавны и сатиры¹⁰, а в ночи таились жуткие существа, такие как похожие на вампиров стриги. Даже те, кто с виду напоминал людей, могли на самом деле оказаться богами, путешествующими инкогнито, или полубогами, или детьми богов — ведь люди и боги способны были взаимодействовать

на всех уровнях и всеми способами, какими взаимодействовали между собой люди. Не существовало никакого разделения на естественное и сверхъестественное — сверхъестественное было вполне естественным. Мир мифов все еще обретал форму, и, как мы увидим, люди принимали в этом активное участие. Но структура вселенной уже была полной: мир стал единым и организованным целым, или, как называли его греки, «Космосом».

ДЕТИ ПАНДОРЫ: ИСТОРИЯ ЛЮДЕЙ

Поскольку мир мифа целостен — все является частью всего остального, — то нельзя составить простой рассказ, который бы передавал события так, как они разворачивались. Люди появились уже на ранней стадии создания мира, и их история переплетается с историей богов, образуя сложный гобелен. Расплести его трудно, но это необходимо, если мы хотим понять, как взаимодействовали люди и боги. Человечество древнее некоторых богов, так что вполне разумно сначала объяснить, какое место оно занимает в Космосе, а затем перейти к отдельным богам и их историям — не в последнюю очередь потому, что люди играли важную роль в большинстве этих историй.

ЧАСТЬ 1. ВЕКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Здесь в овраге лежат два камня; каждый такой величины, что может служить достаточным грузом для одной повозки; цвет составляющей их глины не землистый, но какой бывает в оврагах или песчаных горных потоках, запах они издают очень похожий на запах человеческой кожи. Говорят, что эти камни еще остались от той глины, из которой Прометеем был вылеплен весь человеческий род.
Павсаний, Описание Эллады, X, IV, 3

Не все титаны сражались против Зевса. Титан Прометей, чье имя связано с понятиями «продумать», «спланировать заранее», стал его союзником. В те дни, когда Кронос еще правил небесами, Прометей создал существо под названием человек, чтобы оно обитало на земле¹.

*Отпрыск Янета, ее [землю] замешав речною водою,
Сделал подобье богов, которые всем управляют.
И между тем как, склонясь, остальные животные в землю
Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
Овидий, Метаморфозы, книга I, стр. 82–86*

И, как мы увидим, сходство с богами было не только физическим.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

*Сызнава ныне времен зачинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.
Снова с высоких небес посылается новое племя.
К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой по земле расселится.
Вергилий, Эклоги, IV, стр. 5–9*

Первые люди были исключительно мужчинами². И в золотом веке, описанном Гесиодом, они все жили холостяками: «...с спокойной и ясной душою... <...> В пирах они жизнь проводили. <...> Недостаток был им ни в чем не известен». Что положило конец идиллии, не вполне понятно. Но, судя по всему, из-за того, что столкнулась воля разных богов, кончился золотой век, и (это не совпадение) появилась женщина.

Обманутый Зевс

Прометей хотел для своих созданий лишь добра, однако был убежден, что люди должны приносить богам жертвы. Так что он приготовил на обед Зевсу вола: в одной порции были кости,

искусно уложенные под слоем жира, а в другой — мясо и питательные внутренности, которые Прометей небрежно бросил и накрыл воловьим желудком. «Выбирай свою долю, великий Зевс, — сказал хитрый титан, — а после жертвоприношения оставшаяся часть пойдет людям». Зевс сразу понял, что его пытаются обмануть, и эта попытка его разозлила. Тем не менее он принял жир и кости, так что богам приходилось и дальше довольствоваться ими при жертвоприношениях. Но за предположение богам худшей доли пришлось заплатить — как и за самонадеянность Прометея. Зевс решил в качестве наказания причинить вред людям — любимым созданиям титана.

В искусстве и культуре других эпох: Прометей

В легенде о Прометее заложены мощные темы — самопожертвование, альтруизм, страдание и искупление: неудивительно, что она нашла отражение во всех видах искусства. Перси Биши Шелли переработал труд древнегреческого драматурга Эсхила* в стихотворную драму «Освобожденный Прометей». В XX веке немецкий композитор Рудольф Вагнер-Регени создал оперу «Прометей».

В живописи также возникло множество интерпретаций этого мифа — от «Легенды о Прометее» (1515) Пьеро ди Козимо до «Вулкана, сковывающего цепями Прометея» (1623) Дирка ван Бабюрена. Гюстав Моро в XIX веке изобразил героя в экспрессивном духе; произошедший в то время раздел Польши вызвал появление «Польского Прометея» (1831):

* Трагедия Эсхила «Освобожденный Прометей» — завершающая часть трилогии, в которую входят также «Прометей прикованный» и «Прометей-огненосец». Дошла до наших дней лишь в отрывках. *Прим. ред.*

Прометей похищает огонь

Зевс решил, что людям нельзя открывать секрет огня: без него они останутся примитивными дикарями, всего на шаг опережающими животных. Но упрямый Прометей тайком принес огонь своим подопечным, спрятав его в пустотелом тростнике. И когда Зевс потом посмотрел на землю и увидел, что на земле в человеческих поселениях столько же костров, сколько звезд на небесах, он понял, что Прометей бросил ему вызов.

Гнев бога был ужасен. Он приказал приковать доброго титана к скале в дальних горах Кавказа и затем послал орла выклевать печень пленника. Бессмертный Прометей не мог

Орас Верне изобразил Польшу в виде лежащего воина, которым кормится российский орел.

В мраморе эту тему лучше всего отразил Никола-Себастьян Адам в статуе (1762), хранящейся теперь в Лувре.

«Закованный Прометей»: над этой скульптурой Адам работал двадцать семь лет*

* Эту скульптуру Адам создавал, чтобы вступить в парижскую Академию живописи и скульптуры. Он получил задание в 1735 году, через месяц отчитался об исследовании темы, а спустя три года представил гипсовую модель. После этого скульптор надолго забросил проект и вернулся к нему лишь в 1757 году. С того момента, как Адам получил задание, до представления скульптуры действительно прошло 27 лет, но сложно судить о том, сколько времени заняла сама работа. *Прим. ред.*

умереть, а к утру его печень вновь была цела — на следующий день орел опять ее съедал, и титан терпел жуткую боль.

Гнев Зевса: мучительное наказание Атланта и Прометея

Пандора

...Вулкан [Гефест] по приказу Юпитера [Зевса] сделал из глины изображение женщины, а Минерва дала ей душу, и каждый из прочих богов подарил по подарку. За это ее называли Пандорой [«одаренной всем»]. <...> От нее родилась Пирра...

Гигин, Мифы, 142

Ярость Зевса еще не утихла, и он теперь обратил взор к самому человечеству. В стремлении навредить людям он приготовил «прекрасное зло вместо блага [огня]» — а именно Пандору. Чтобы смягчить удар, другие боги — среди которых все-таки были и богини — собрали для создания Гефеста целое приданное из множества разных даров для человечества. Но эти дары нужно было еще научить служить человечеству, а до тех пор их держали в огромной урне — которая в более позднее время превратилась в «ящик Пандоры».

Однако Зевс наделил Пандору «даром», который должен был разрушить труд других богов: неутолимым любопытством. Едва Пандора явилась на землю, она открыла крышку, чтобы посмотреть, что находится в урне. Немедленно все существа, заключенные в ней, вылетели наружу и, поскольку еще не научились служить людям, превратились в отчаяние, ревность, гнев и тысячи болезней и недугов, которым подвержено человечество³. Осталась только надежда, застрявшая у края урны: людям удалось ее приручить и сделать своим другом — как должно было случиться и с другими дарами в ящике Пандоры, хотя, какую пользу они могли приносить, нам теперь трудно представить.

Рождение Пандоры

Итак, говорит Гесиод (его желчное женоненавистничество здесь доходит до предела, и его трудно чем-то извинить): «Женщин губительный род от нее [Пандоры] на земле происходит...», они «пожинают чужие труды в ненасытный желудок». Да, Зевс действительно оказался хитер и коварен, ведь если «кто-нибудь брака и женских вредительных дел избегает и не желает жениться, приходит печальная старость — и остается старик без ухода!».

В искусстве и культуре других эпох: Пандора

История Пандоры (что неудивительно) была рассказана множеством раз — в картинах, скульптуре и музыке. В качестве выдающихся примеров можно назвать «Пандору» (1690), оперу Дженнаро Урзино, и мраморную статую американского скульптора Чонси Брэдли Айвза (созданную примерно в 1864 году); существует также большое количество примечательных картин — от творения (около 1550) Жана Кузена до произведений художников XIX века (Лоренса Альма-Тадемы, Джона Уильяма Уотерхауса, Поля Сезара Гарио) и множества современных работ.

Пандору можно увидеть и на земле, и на небе. Ее имя носит спутник Сатурна, астероид, небольшой городок в Огайо, еще один — в Техасе, а также остров в канадской части Арктики. Такое же название дали нескольким кораблям британского военного флота, служившим в период с 1779 по 1942 год, подвиду бабочек бражников* и одному издательству**.

Наводящая на размышления история Пандоры сделала ее имя популярным в названиях фильмов, книг и композиций в поп-музыке (например, «Ящик Пандоры», «Часы Пандоры», «Люди Пандоры» и так далее). Имя можно часто встретить в сфере технологических инноваций*** и в научной фантастике — например, так называется планета в фантастическом фильме «Аватар».

* Скорее всего, имеется в виду *Eumorpha pandorus*. *Прим. ред.*

** Возможно, речь идет о Pandora Publishing House — филиппинском издательстве, выпускающем книги о личностном росте и мотивации. *Прим. ред.*

*** К примеру, существует гаджет Pandora — смесь портативного компьютера и игровой консоли. Выпущен в 2010 году. *Прим. ред.*

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

С потока несчастий, который Пандора, сама того не желая, обрушила на мир, начался серебряный век — и, как можно догадаться, он был не таким уж прекрасным по сравнению с золотым. Матери растили детей, держа их крепко привязанными к своим юбкам, пока те не выходили в мир как полноценные взрослые, неспособные (из-за чрезмерного влияния женщин на воспитание) быть честными друг с другом и с богами. Кругом царили насилие, бессмысленное предательство и кощунство; те самые выросшие дети жили не так уж долго после того, как выходили из-под материнской опеки. В конце концов Зевс считал это поколение людей неудачным и стер народ серебряного века с лица земли.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

За серебряным веком последовал бронзовый: это был век войн. Воины того времени настолько редко снимали свою медную броню, что некоторые позднейшие поэты описывали их так, словно они действительно были отлиты из бронзы. Бесконечно бушевали сражения, и даже Аресу, богу войны (с. 106), чувствовавшему себя в своей стихии, пришлось признать, что с этим пора заканчивать. Другие боги, особенно могучий Зевс, вскоре устали от бронзового века, так что вопрос был в том, успеет ли раса неутомимых воинов сама себя уничтожить до того, как Зевс сделает это за них.

Ждать оставалось недолго. Если верить Гесиоду, людям бронзового века практически удалось добиться успеха в своем стремлении к самоуничтожению. Но тогда встает вопрос, почему Зевс все же взялся за дело: все рассказчики мифов сходятся в том, что царь богов устроил мощный потоп, что воды

разлились по всей земле и стерли с нее человечество⁴. Согласно некоторым вариантам истории, последней каплей был случай, когда один царь принес в жертву собственного сына, считая, что это понравится Зевсу, а не приведет его в ужас.

Ковчег Девкалиона

Прометей, который тогда еще находился в мучительном плену, тем не менее был в курсе событий и следил за своими созданиями — особенно за собственным сыном по имени Девкалион, который женился на рыжеволосой Пирре, дочери Пандоры. Детям богов присуще долголетие, и, видимо, эта пара пережила порочный серебряный век и полный насилия бронзовый. Прометей намеревался сделать так, чтобы они пережили

Древнее и современное летосчисление

По счастливому совпадению эпоха, которую современные археологи называют железным веком, в основном совпадает с поздним периодом мифологического «века железа» в древнегреческой традиции. Более ранний век героев в античной традиции соответствует археологическому бронзовому веку. В мифах герои иногда ведут себя как неуправляемые подростки: может быть, потому, что на самом деле так и было. Археология показывает, что аристократы бронзового века, послужившие прототипами мифических героев, зачастую имели короткую и наполненную приключениями жизнь. Кто-то доживал до шестидесяти, но смерть сопровождала людей везде и забирала большинство из них задолго до того, как они достигали старости. Женщины нередко в тринадцать лет становились матерями, на третьем десятке — бабушками, а к тридцати уже умирали.

и потоп. Девкалион получил наказ построить ковчег для себя и своей жены, и в нем они пережидали великую катастрофу. В конце концов, когда воды отступили, оказалось, что ковчег Девкалиона и Пирры пристал к какой-то горе. То, какая именно это была гора, стало в последующие века предметом долгих споров: жители и Сицилии, и Халкиды, и Фессалии утверждали, что такая честь выпала достопримечательности именно их местного ландшафта. Однако всеобщее мнение остановилось (как, видимо, и ковчег Девкалиона) на горе Парнас близ Дельф — летнего обиталища Аполлона и места, где потом жил его оракул.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Зевс несколько успокоился, увидев драматические последствия своих действий, и передал через оракула сообщение выбравшейся на берег паре — Девкалиону и Пирре: «Покройте головы и бросьте кости своей матери через плечо». Сначала сообщение их озадачило (ведь никто не знал, что стало с Пандорой), но потом супруги поняли, что речь идет о Гее, всеобщей матери, а «кости» — это камни, которых кругом было в изобилии. Девкалион и его жена сделали, как им сказали, и камни, ударившись об землю, смягчились и изменили форму. Те, что бросил Девкалион, превратились в мужчину, а те, что бросила Пирра, — в женщину. Так родилось поколение эпохи героев, чьи жизни и деяния легли в основу мифологических текстов.

За веком героев последовало то время, в которое сказители мифов складывали первые истории, — эпоха Гомера и Гесиода. «Железо» в его названии относится не столько к развитию железных орудий — ибо даже во времена Гомера бронза все еще широко использовалась, — сколько к тому, что железо

считалось более «скучным» и «мирским» материалом в сравнении с золотом, серебром или бронзой.

Те, кто жил века спустя в позднем железном веке — или, как выразительно сказал один античный историк, в «веке ржавчины», — считали свою вселенную цельной и упорядоченной. Последние чудища исчезли — их убили последние герои. И хотя боги и другие сверхъестественные существа все еще глубоко интересовались делами людей и влияли на них, теперь они действовали посредством людей или природы, а не вмешивались во все лично.

Для тех, кто жил после 600 года до н. э., мир был зрелым — даже старым. Никто не рассуждал о том, какой век последует за железным, потому что люди верили (в той степени, в какой вообще задумывались о таких вещах), что после этой эпохи мир в целом разрушится и придет конец всему.

ЧАСТЬ 2. ЛАНДШАФТ МИФА

Насколько велико влияние мифологии на эллинский мир, показывает атлас. На самом деле оба слова — и «эллинский», и «атлас» — происходят от двух персонажей греческой мифологии — Эллина и Атланта*.

Эллины

Мы уже узнали, как Девкалион, первый мужчина, пережил потоп и стал прародителем нового поколения людей. Его сына звали Эллином. Дети Эллина заселили Фессалию, а после распространились по земле, которую греки называли Элладой — под этим именем она известна и сегодня.

* Атланта также называют Атласом, по транскрипции с древнегреческого — Atlas. *Прим. ред.*

Названия земель (а также населяющих их народов) зависели от того, кто из внуков и потомков Девкалиона их занял.

Дор отправился на юг, на полуостров Пелопоннес, и его имя взял себе народ дорийцев, в который позже входили и спартанцы. От дорийцев получило название отдельное направление в классическом архитектурном стиле — дорический ордер, и Парфенон в Афинах — самое яркое его воплощение.

Ксуф породил Иона (хотя некоторые говорят, что он его усыновил, а настоящим отцом Иона был Аполлон, обольстивший Креусу, жену Ксуфа). Ион стал военным лидером жителей Аттики, и те потом начали называться ионийцами. К ионийцам причисляли себя также жители островов Эгейского моря и греки Малой Азии: свои земли они называли Ионией⁵.

*К Делосу больше всего ты, однако, душой расположен.
Длиннохитонные сходятся там ионийцы на праздник,
С ними и жены, достойные их, и любезные дети.*

Гомеровы гимны, I, стр. 146–149

Как и дорический, ионический архитектурный стиль дошел до нас через века — на это указывают ионические колонны

Гермес похищает Ио (с греческой амфоры VI века до н. э.)

многих знаменитых строений, в том числе Британского музея в Лондоне и здания казначейства США в Вашингтоне.

Ахей дал свое имя людям, населявшим области к западу от Афин, прежде всего вокруг Аргоса и Микен — именно поэтому Гомер называет греков, сражавшихся с троянцами, ахейцами. Позднее те, кто говорил, что происходит от ахейцев, вели ожесточенную борьбу с этолийцами, утверждавшими, что они потомки Эола — другого сына Эллина, который занял земли южной Фессалии и дальнего востока Греции⁶.

Дети Ио

Греческая культура распространилась по большей части Восточного Средиземноморья еще в незапамятные времена. Сегодня мы бы связали этот процесс с войнами и торговлей,

Зевс и Ио

Прекрасным царевнам на заре мира жилось несладко. Отчасти потому, что людей было еще мало и Зевс в стремлении это исправить обращал на прекрасных царевен особое внимание. Аккуратно прикрыв Аргос облаком, чтобы Гера ничего не увидела, Зевс соблазнил Ио. Затем, заметив, что подозрительная Гера уже разгоняет облако, Зевс быстро превратил Ио в белую телку. Геру этот обман не провел, и она попросила Зевса подарить животное ей — а Зевс не мог ей отказать, не выдав хитрости. Гера поставила Аргуса, стоглазое чудовище, охранять свое новое приобретение, пока она не выяснит, откуда же взялась телка. Однако Зевс велел Гермесу выкрасть Ио (в процессе Гермес убил Аргуса). Гера перенесла глаза Аргуса на хвост птицы, которая была ее символом, — павлина, и послала огромного овода, чтобы тот мучил Ио и не давал ей покоя.

однако древние греки считали, что начало странствиям положила Ио — прекрасная царица из Аргоса. Согласно мифам, ее дети помогли основать не только Грецию, но и многие соседние государства. Ее потомки образуют одно из самых ветвистых генеалогических древ мифологии, и оно тесно переплетается с двумя другими большими деревьями, чьими прародителями были Атлант и Эллин.

В образе коровы (см. врезку) Ио перебралась в Малую Азию, переплыв пролив, получивший после этого название «коровий брод» — Босфор. Она не смогла остаться на востоке

Данаиды

Данай, тоже потомок Ио, вернулся с родины предков и стал царем греческого города Аргоса. Все его многочисленные дети были девочками, так что Египт, у которого было пятьдесят сыновей, придумал остроумный план — женить своих сыновей на дочерях Даная и таким образом в конечном счете добавить Арголиду* к собственной, и так уже обширной империи. Данай притворился, что идея ему нравится. Однако по наущению отца все дочери убили мужей в свадебную ночь (единственным исключением стала Гипермнестра, которой действительно понравился назначенный ей муж). Девушек потом взяли в жены юноши-аргивяне, так что ко времени Троянской войны слово «данаец» было синонимом «аргивянина». Именно отсюда пошло современное выражение «страшусь и дары приносящих данайцев» (дары вроде троянских коней), по-латински — *timeo Danaos et dona ferentes*.

* Арголида в древности была областью Пелопоннеса с центром в Аргосе. *Прим. ред.*

и отправилась на юг, где в конце концов и родила дитя Зевса, которое тогда вынашивала. Египт, давший свое имя Египту, был одним из ее потомков. (Другим потомком Ио, каким Зевс тоже заинтересовался, была Европа, давшая свое имя континенту.)

Агамемнон, царь Арголиды во времена Троянской войны (с. 208), был еще одним потомком Ио, только через Пелопа (с. 87), переселенца из Лидии в Малой Азии: он дал свое имя полуострову Пелопоннес.

Среди потомков Ио также числилось несколько героев: возможно, самыми знаменитыми стали Персей и Геракл. Геракл тоже занимает не последнее место в нашем маленьком географическом расследовании: в честь подвигов этого полубога множество древних городов называли Гераклея. Один такой город, римский Геркуланум, сохранился до наших дней — он был похоронен под толщей пепла во время извержения Везувия, того же, что погубило Помпеи.

Атлант Фарнезе

Троя и Азия

Имя Атланта, брата Прометея, носит горная гряда и большая гора в Северной Африке. Он возглавил титанов в их битве с олимпийскими богами. В качестве наказания Зевс дал ему задание — нести небо на своих плечах.

Перед тем как взвалить на себя небесный свод, Атлант нашел-таки время, чтобы несколько раз стать отцом; среди его детей — семь сестер-плеяд (с. 104) и Диона. У плеяды Электры был сын Дардан: в его честь названа римская провинция Дардания. У него в свою

очередь родился Ил, основавший город Илион, сегодня известный как Троя. Некоторые считают, что Дардан дал свое имя и проливу Дарданеллы, где во время Первой мировой войны разворачивались ожесточенные бои.

Пелоп, предок Агамемнона, вел род от Дионы, поэтому можно сказать, что Троянская война была в какой-то мере делом семейным (хотя речь идет об очень дальнем родстве). Позднее римляне проследили свою родословную через троянца Энея к Дардану и в конечном счете — к Атланту. Матерью Атланта была Климена, или, как сказано в некоторых текстах, Азия (под Азией греки имели в виду часть того, что сегодня называется Турцией, хотя в современном понимании это самая густонаселенная часть Земли).

ЧАСТЬ 3. ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Для греков и римлян человеческий дух, как и божественный, был бессмертным и неразрушимым. Человеческое же тело было удручающе смертным. Оно постепенно увядало и в конце концов умирало, даже если боги не предрекали человеку более драматического конца. Однако в Античности смерть воспринималась как лишь еще одна ступень в развитии духа. Как раз такие концепции роднят миф с классической теологией. Благодаря им мы понимаем, что верования людей в Древнем мире представляли собой ясную и логичную систему — такую же сложную, как любая из существующих сегодня религий. Это нигде так не очевидно, как в истории путешествия человека от рождения к смерти — и далеко за ее пределы.

Жизнь на земле

В классической мифологии все живые существа в момент своего творения наполнялись божественным духом. Вергилий,

римский поэт I века н. э., наиболее ясно излагает это в эпической поэме «Энеида»:

*...Все питает душа, и дух, по членам разлитый,
Движет весь мир, пронизав его необъятное тело.
Этот союз породил и людей, и зверей, и пернатых,
Рыб и чудовищ морских, сокрытых под мраморной гладью.
Душ семена рождены в небесах и огненной силой
Наделены...*

Вергилий, Энеида, книга VI, стр. 726–731

Несмотря на то что место человеческого духа было на небесах, тело Прометей создал из земной глины. И хотя человек в нем нуждался при жизни на Земле, оно также служило темницей для души. Запертая внутри тела, душа могла воспринимать реальность только через грубый фильтр плоти; она была подвержена низким страстям и примитивным желаниям земного существования. Как говорил Платон*, наше восприятие реальности имеет такое же отношение к ее истинной природе, как тени на стене пещеры — к тем вещам, что их отбрасывают. Дух внутри плоти оказывался запятнанным, а потом постепенно очищался в мире ином⁷.

Подземный мир греков не был адом, то есть специальным местом, где людей наказывают и заставляют страдать. Конечно, на события, которые происходили в загробной жизни, влияло то, как человек прожил земную, но в целом античный мир судил

* Речь идет об известной аллегории, которую Платон использовал в седьмой книге «Государства». Философ представлял узников в пещере, скованных спиной к выходу и неподвижных; за ними, в вышине, как будто находится источник света, а между светом и узниками пролегает дорога, по которой идут люди, держа в руках разные вещи. Узники могут видеть только тени этих вещей, отбрасываемые на стену пещеры. Так Платон выражал мнение о том, что чувственный опыт человека вряд ли дает ему представление об истинном положении дел. *Прим. ред.*

людей не так строго, как многие другие культуры того времени и более поздних эпох. Отчасти это происходило потому, что уже тогда, когда человек лежал в материнской утробе, мойра Клото пряла нить его жизни, а Лахесис, вторая из жутких сестер, отмеряла ее длину. (Мойры были детьми Ночи, и их еще называли судьбами, но греческое слово означает что-то вроде «те, кто наделяет долей».) События, которые происходили с человеком в его смертной жизни, в основном были предопределены мойрами — значение имело то, как бессмертный дух человека справлялся с тем, что ему уготовила судьба.

Но и это еще не все: считалось, что характер тоже определялся с рождения, и именно таким образом — зная, как поступит человек, — мойры направляли его на предназначенный путь. Лучшее, что можно было сделать, — посчитать себя от природы благородным и оставаться верным своей натуре тогда, когда она подвергается испытанию (а натура большинства героев — особенно в греческих трагедиях — проверялась со всей возможной суровостью). Коротко говоря, вас судили не по тому, что вы сделали со своей жизнью, но по тому, как ваш характер выдерживал испытания. В этом отношении у греков и римлян оказалось свое представление о том, что значит быть человеком. Успех или провал — дело уже решенное, и после аккуратных расспросов оракул на самом деле мог предсказать, что именно человеку приготовили судьбы. Важно было то, как человек с этим предсказанием справлялся.

Для древних прожить земную жизнь было все равно что сводить душу на интенсивную тренировку в спортзал. Жизнью назывался краткий период, который человек проводил в нестабильном напряжении: в результате он или становился лучше, или превращался в развалину. Когда в назначенный момент период завершался, наступало время уходить, и в классическом мифе это время объявляла третья мойра, которая перерезала нить и подводила человеческую жизнь

к концу. По имени третьей мойры — Атропос, «неотвратимая», — называли атропин — яд, содержащийся в белладонне.

Тифон и опасности бессмертия

Обмануть смерть всегда было сложным делом для обычных людей, и большинство таких попыток заканчивалось плохо. Например, Эос, богиня зари, однажды попросила Зевса сделать своего возлюбленного Тифона* бессмертным. В результате Тифон не умер — он просто становился все старше и старше; он высыхал и сморщивался — пока в конце концов не превратился в первого кузнечика. Поскольку отнять бессмертие невозможно, Тифон все еще где-то скачет по земле.

* Сын троянского царя Лаомедонта. Не имеет отношения к чудовищному великану Тифону. Прим. ред.

Загробная жизнь

*Узы, природой сплетенные прочно, лишь ты разрешаешь,
Сон насылая великий, вседолгий, что вечность продлится,
Общий для всех, но к иным он приходит порой не как должно,
Слишком поспешно, и юную жизнь прерывает в расцвете.
Все обретает в тебе предел, предназначенный свыше,
Только тебя одного не упросишь и ничем не умолишь...*
Орфический гимн Танату (Смерти), LXXXVII

Для греков и римлян смерть была новым началом. Если родители сделали все, что нужно, и совершили подобающие ритуалы, умершего встречал Гермес, бог тех, кто переходит границы. Гермес провожал его к берегам реки — границе с подземным миром, куда человек должен перебраться.

*Воды подземных рек стережет перевозчик ужасный —
Мрачный и грязный Харон. Клочковатой седой бородою
Все лицо обросло — лишь глаза горят неподвижно,
Плащ на плечах завязан узлом и висит безобразно.
Гонит он лодку шестом и правит сам парусами,
Мертвых на утлом челне через темный поток перевозит.*
Вергилий, Энеида, книга VI, стр. 298–303

Перевозчик Харон был сыном двух аспектов Ночи — Никты и Эреба (с. 16) — и таким образом сам считался божеством. Он служил Аиду (брату Зевса); однажды, когда Геракл заставил лодочника переправить его через реку еще живым, взбешенный Аид заковал Харона в цепи на целый год. Услуги Харона не бесплатны — на речном берегу хватало душ людей, которых не похоронили как следует и у которых не оказалось монеты, чтобы заплатить за переправу. (Для греков это была мелкая монета обол — ее клали на веки или в рот умершего.) Что делал Харон с деньгами, мы не знаем, но на уход за лодкой и на свой внешний вид он явно тратил не слишком много.

Большинство греков верили, что рекой на границе с подземным миром был Стикс («ненавистный»), хотя на эту роль претендовала также река Ахерон в северо-западной части Греции. Считалось, что она течет из земного в подземное царство, поскольку недалеко от истока проходит череду страшных ущелий. Древние считали, что некоторые потоки погружаются и идут прямо в подземный мир, а остальные воды продолжают мирно течь к морю.

Живой душе трудно попасть в подземный мир, поскольку вход в него охраняет огромная трехголовая собака Кербер. Если живой человек попадет к порогу, который он стережет, Кербер сделает так, чтобы нарушитель продолжал свое путешествие уже в качестве недавно (и жутким образом) умершего.

В искусстве и культуре других эпох: Харон

Образ Харона оказался таким мощным, что появился даже в «Страшном суде» Микеланджело в Сикстинской капелле (1537–1541), работе в других отношениях христианской. Здесь Харон изображен скорее как в «Аде» Данте, где описывается путешествие в древний Аид* через призму христианства. Отдельно лодочник фигурирует на холсте «Харон, перевозящий тени» (1730-е) Пьера Сюблера и на чудесной картине (1515–1524) Иохима Патинира в Национальном музее Прадо в Мадриде. Но в наше время он лучше всего известен по поп-песне Криса де Бурга «Не плати перевозчику» (Don't Pay The Ferryman, 1982).

Харон — единственный мифологический персонаж в «Страшном суде» Микеланджело**

* По имени бога подземного царства называют и само царство. *Прим. ред.*

** На самом деле в нижнем правом углу фрески можно увидеть еще одного героя греческих мифов — царя Миноса. Его образ Микеланджело частично тоже позаимствовал у Данте. *Прим. ред.*

Тени умерших

Царь Минос (сын Европы, с. 46) славился при жизни как законодатель, и в подземном мире он стал судьей мертвых. Некоторые считали, что его слово имело вес при той первоначальной «сортировке», которая ожидала новые души после прибытия. Ибо не все попадали в чертоги Аида. Кто-то отправлялся на Острова блаженных, Елисейские поля. Это место было предназначено для душ тех, кто прожил на земле настолько яркую жизнь и вел себя так благородно, что его возвысили над простыми смертными. Чуть ли не присоединиться к плеяде бессмертных богов — это было лучшее, на что мог надеяться смертный.

С другой стороны, некоторые своим поведением показывали, что недостойны считаться людьми вообще. Дух человека так же неразрушим, как дух божества, а потому уничтожать таких негодяев было нельзя. Вместо этого они отправлялись на помойку вселенной — в Тартар. Они присоединялись к заключенным титанам и другим несчастным, которым уже никогда не суждено ступить на поверхность матери Геи.

Большинство людей оказывались в нижнем мире в качестве теней. Тень, по сути, была той же личностью, что и умерший, только в разы слабее и бледнее по форме. Она помнила яркие ощущения и страсти земной жизни и даже жаждала их. Правильным ритуалом можно было вызвать тень из подземного царства, чтобы она поговорила с живыми. К примеру, совета умерших искал Одиссей (с. 209), «напоивший» их кровью жертвенных животных, которую он вылил в небольшую яму, выкопанную в земле:

*Сам я барана и овцу над ямой глубокой зарезал;
Черная кровь полилася в нее, и слетелись толпою
Души усопших, из темных бездны Эреба поднявшись:*

*Души невест, малоопытных юношей, опытных старцев,
Дев молодых, о утрате недолгия жизни скорбящих...*

Гомер, Одиссея, песнь XI, стр. 35–39

Советы умерших могли оказаться не столь уж полезными, поскольку разум теней слабел так же, как и все остальное, но по крайней мере зачастую они сохраняли ясную память. Те, кто жил наиболее полной жизнью — к примеру, такой, какую прожил Ахилл, — больше всего страдали в бледном, скучном мире Аида. «Лучше б хотел я живой, как поденщик работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный, нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать, мертвый»*, — жаловался, как известно, герой.

Количество времени, проведенного в подземном мире, могло разниться: некоторые философы полагали, что тысячи лет достаточно, чтобы очистить душу от человеческих страстей и земных стремлений, приобретенных во время пребывания в теле. Многое зависело от того, какой именно жизнью жил человек.

Развратник долго вымывал из своей души грязь земного существования, в то время как аскету достаточно было только встать под душ и причесаться (в духовном смысле, конечно). Но все они пребывали в подземном мире гораздо дольше, чем во плоти, так что истинным домом человечества следовало бы считать скорее чертоги Аида, а не землю над ними.

Орфей в подземном царстве

Сын Каллиопы, музы эпической поэзии, Орфей учился у Аполлона (с. 95) и, как говорят, так божественно играл на лире, что его слушали даже скалы и деревья. Он страстно любил свою супругу Эвридику и был настолько опустошен ее

* Перевод В. Н. Карпова. *Прим. ред.*

кончиной, что в конце концов решил отправиться в подземный мир и привести ее обратно. Чарами своей музыки он проложил себе путь мимо Кербера и Харона и в песне обратился с мольбой к Аиду и Персефоне.

Страшные правители подземного царства согласились позволить Эвридике выйти вслед за Орфеем в мир живых — но только при условии, что Орфей не будет оглядываться, даже на мгновение. Но когда Орфей собрался уже покинуть подземный мир, ему пришло в голову, что его обманом побуждают просто тихо уйти. Он обернулся, чтобы проверить, что Эвридика действительно идет за ним. Она шла, но, оглянувшись, Орфей нарушил договор, и ревнивый Аид снова затянул ее в свое царство. Орфей больше никогда не видел жены.

Орфей, зачаровывающий свирепого Кербера

В искусстве и культуре других эпох:

Орфей

Драматическая история с коллегой-музыкантом в главной роли — как Оффенбах мог отказаться от такого сюжета? Оперетта «Орфей в аду», созданная в 1850-х годах, — легкомысленная интерпретация этой истории, полная галльского остроумия. В ней парижане впервые увидели, как танцовщицы вскидывают ноги в веселом канкане. Опера Монтеверди «Орфей» (1607) гораздо ближе к первоначальной истории как по сюжету, так и по духу. В скульптурной форме Эвридику и Орфея можно встретить, например, в работе Антонио Кановы (1776) и в ренессансном «Орфее» Баччо Бандинелли во Флоренции. В живописи мы видим классическое полотно «Пейзаж с Орфеем и Эвридикой» (1650–1653) Никола Пуссена, а также версию Альберта Кёйпа, которую он создал примерно в 1640 году, — «Орфей, очаровывающий животных».

Эвридика и Орфей на шедевре Пуссена

История Орфея в последующие века легла в основу орфического культа. Его последователи — орфики — оставили целый ряд трогательных гимнов, обращенных к богам:

*О совоокая, изобретатель ремесел, царица,
Молят тебя днем и ночью, всегда, до последнего часа.
Ныне услышь и меня, подари же мне мир многосчастный,
Дай мне счастливые дни и добрую меру здоровья!*
Орфический гимн Афине, XXXII

Возвращение

*Слева от дома Аида ты найдешь источник... <...> Скажи:
«Я дитя Земли и звездного Неба, но род мой — небесный...
так дайте же мне скорей холодной воды, текущей из озера...»**
Надпись, найденная в гробнице в Петелии (Италия)

В конечном счете каждую тень влекло к дальнему концу подземного мира, где по камням струятся воды маленькой речки Леты и где живет сама Ночь.

Здесь, как считал Платон, находилось что-то вроде пересадочной станции, за которой присматривал Сфинкс: духи получали новые роли — тех, кем они станут в будущей жизни. В распределении ролей был элемент случайности, никто заранее не знал, что именно ему выпадет, — отсюда и пошло выражение о жребии в жизни. Далеко не все «жребии» подходили всякой душе. К примеру, души, что недавно поднялись из животного состояния (каждый из нас встречал хотя бы одну такую), получали не особенно

* Перевод А. В. Лебедева. Прим. ред.

важные роли, а другие, вкусившие человеческой жизни, возможно, сами желали идиллически спокойного существования — в теле, скажем, коровы, которая мирно пасется на лугу.

Те, кто попадал сюда впервые, думали, что их порадует роль царя или тирана, прочие выбирали короткие жизни, с которыми в комплекте шли и радость, и боль, и удовлетворение духовных потребностей. Платон говорит, что Одиссей, испытав на себе в мире людей все возможное, искал жребия, который дал бы ему серую жизнь обычного человека.

Лета

Олицетворением Леты была дочь Эриды (с. 136), богиня забвения. Благодаря идее об утрате воспоминаний Лета стала мощным образом во многих современных поэмах, а когда химическое соединение эфир начали использовать в качестве обезболивающего, его первоначально называли летероном.

После распределения ролей все пили из источника Леты и немедленно теряли память. Они снова становились чистыми духами: страсти и злодеяния предыдущих жизней уходили, прошлое стиралось, но характер сохранялся. На этом души засыпали. Предполагалось, что они проснутся в телах младенцев, которых выбрали, и приключение начнется снова.

Какие-то греческие культы учили, что, избежав Леты и выпив из соседнего источника Мнемозины (памяти), человек мог покинуть загробный мир, сохранив все воспоминания о предыдущей жизни.

ВЕЛИКИЕ БОГИ: ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Перед тем как рассматривать личность каждого из великих богов, необходимо осознать их природу. Нельзя понять суть мифа, если воспринимать их просто как неприятных сверхсущностей, не умеющих владеть собой. Богов надо считать не людьми с исключительными силами, а силами природы, у которых, как верили древние, есть человеческий аспект. Каждый бог контролировал или воплощал одну или больше таких сил, и, перед тем как познакомиться с первым поколением олимпийцев, мы рассмотрим их подробнее именно в этом свете.

О природе богов

С точки зрения греков и римлян, не верить в богов было все равно что не верить в гравитацию, падая с крыши, — странная позиция, оторванная от реальности. Существование богов не зависело от того, верите вы в них или нет.

Например, все согласятся с тем, что если посадить всхожее семя в теплую влажную землю, то оно прорастет и при нужных условиях превратится в новое растение. Сегодня мы называем это проявлением генетической программы. Греки считали, что это проявление Деметры (для римлян — Цереры). Растение будет расти вне зависимости от того, верим мы в то или в другое.

Точно так же времена года меняются регулярно вне зависимости от того, верим мы в них или нет. Для греков это было одно из проявлений Зевса — организующего принципа. Вы убираетесь в комнате и расставляете вазы и безделушки на каминной полке — и точно так же работает Зевс: для него мироздание — как собственная квартира.

Если человек проснется от кошмара, он скажет себе: то, что казалось таким жутким лишь несколько секунд назад, вообще не существует или, во всяком случае, не угрожает ему напрямую. А греки сказали бы, что этот человек призвал Афины, богиню рационального мышления. И наоборот, если вы отбросили всякое рациональное мышление и безумно влюбились, то древние сказали бы, что вас коснулась Афродита.

Таким образом, силы, которые символизировали боги Греции и Рима, вполне реальны. Другой вопрос — действительно ли они обладают сознанием, разумом и интересуются делами людей. (Древним философам это тоже было интересно.) Перед тем как сразу отвергать такую идею, вспомните, что все основные религии проповедуют идею о том, что бог обладает самосознанием, разумом и принимает участие в жизни людей, а потому в этом плане не так сильно отличаются от античных верований.

Итак, греческие и римские мифы нужно считать не собранием суеверий или историй героев из комиксов, но настоящей системой верований, которая заслуживает такого же уважения, как и другие попытки людей понять божественное и общаться с ним. (Некоторые самые красочные эпизоды, например, Ветхого Завета могут показаться странными, если неверующий человек ознакомится с ними вне контекста.)

Проблема с мифами

Итак, как понять роль, которую великие боги Олимпа играют в мифе? В античной религии боги воплощали изначальные силы Космоса. Благодаря им вставало солнце и текли реки. Именно боги следили за тем, чтобы в мире была справедливость и все вещи работали правильно. Однако в античных мифах боги кажутся глупыми, склочными существами, которые любят разыгрывать жестокие шутки друг с другом и с людьми и мстительно преследовать врагов.

Зевс и Семела

Жрица Зевса Семела была чарующе прекрасна, так что Зевс немедленно решил ее соблазнить. Естественно, бог явился к ней в облике смертного. Забеременев, Семела спохватилась и стала задаваться вопросом, действительно ли ее галантный и сладкоречивый любовник был человеком. Она потребовала, чтобы Зевс явился к ней в своем истинном облике. Бог, связанный обещанием выполнять требования женщины, неохотно согласился. Увидев его в сиянии истинной славы, Семела немедленно сгорела и превратилась в головешку.

Дионис делит кубок вина со своей матерью Семелой

Разгадка головоломки

В этой очевидной несообразности лежит попытка дать ответ на знакомый всем вопрос: почему справедливый и любящий бог позволяет, чтобы с хорошими людьми происходило что-то плохое?

Конечно, греки и римляне отчасти на этот вопрос ответили, решив, что их боги отнюдь не любящие (если не считать того

смысла, который Зевс вкладывал в это слово по отношению к своим возлюбленным). Более того, как мы уже видели во второй главе, древние люди считали: многое из того, что происходит с человеком, даже не находится в руках богов, а связано с неизменной судьбой, которую намечают мойры.

Однако большинство людей в Античности предпочитали не соглашаться с тем, что их жизнь определяется слепыми непреодолимыми силами. Они хотели (и требовали), чтобы их боги время от времени ломали нерушимые законы природы, чтобы дать передышку какому-нибудь заслуживающему этого смертному.

Мы уже знаем, что у богов были аспекты — отдельные грани их силы, которые можно рассматривать в отрыве от других. Для общения с людьми каждый бог использовал человеческий аспект, обладавший своими непривлекательными чертами, хотя и не характеризовавший божество в целом — как и явление Зевса-человека Семеле не характеризовало все его существо. (На самом деле Семеле было суждено погибнуть, увидев истинную природу Зевса, поскольку именно благодаря ее гибели в мир пришел трижды рожденный бог Дионис — с. 117.)

Античные боги представляли собой нечто гораздо большее, чем их собственные любовь, ревность, склоки и возлюбленные. Однако именно эти моменты привлекают наше внимание:

В искусстве и культуре других эпох: Зевс и Семела

Гюстав Моро написал «Юпитера и Семелу» в 1894–1895 годах, а Рубенс создал «Смерть Семелы» в 1636-м. «Семела» — еще и название оратории в трех актах Генделя, впервые исполненной в Лондоне в 1744 году.

человека интересует человеческая сторона богов — особенно потому, что именно ее древние люди винили в большей части того случайного зла, которое является печальной, но неотъемлемой частью жизни. Итак, великие боги — очень интересные персонажи, и сейчас мы с вами это увидим.

АФРОДИТА (ВЕНЕРА), НЕОТРАЗИМАЯ

Родители: Уран (отец) и адамантовый серп¹

Супруг: Гефест (Вулкан)

Значимые возлюбленные: Арес (Марс), Гермес (Меркурий), Адонис, Анхиз

Дети: Эней, Гармония, Деймос, Фобос, Гермафродит, Приап, Бероя²

Основной аспект: богиня любви и секса

Вторичные аспекты: спасительница моряков, хранительница растений, богиня брака и общественной гармонии, а также покровительница тех, кто занимается проституцией

Символы: мирт, лебедь, голубка

Храмы, оракулы и места поклонения: Афродисий (город Афродиты в Малой Азии), святилище Афродиты на вершине горы Акрокоринф, храм Венеры Прародительницы в Риме, храм Венеры и Ромы

Афродиты

Здесь чары несомненны.

...И в высоте эфирной, и в морской

Пучине — власть Киприды [Афродиты], и повсюду

Творения ее. Она в сердцах

Рождает страсть, и все в ее кошинице

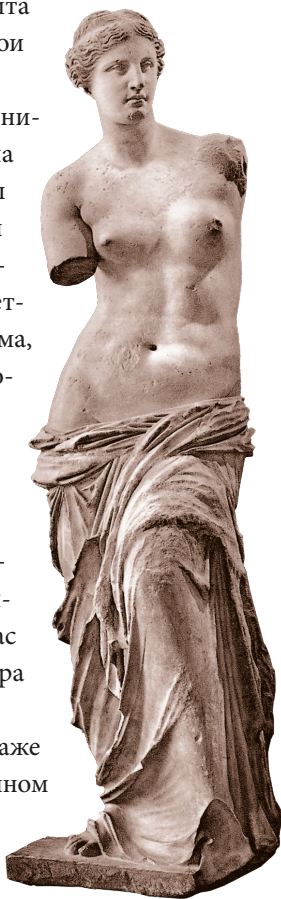
Мы зернами когда-то были.

Еврипид, Ипполит, стр. 438–450

В каком-то смысле Афродита — одна из старших богов, поскольку Зевс на поколение младше нее. Кроме того, все боги (за тремя исключениями, о которых мы поговорим позже) подвержены ее влиянию подобно смертным. Множество влюбленных, страдающих и «рожденных под несчастливой звездой», могут подтвердить, что Афродита вполне способна использовать свои силы в шутку или даже во зло.

Пояс Афродиты делал его носителем неотразимой для любого, кого она хотела зачаровать, а зеркало Афродиты с маленькой крестообразной ручкой до сих пор остается символом женского пола. Сила богини любви упоминается почти во всех мифах Греции и Рима, и Зевс нередко списывал свое легкомысленное поведение на влияние Афродиты (хотя римский Юпитер вел себя несколько осторожнее). Едва ли не самое знаменитое воплощение Афродиты (Венеры) в искусстве — поврежденная статуя двухтысячелетней давности, которая сейчас хранится в Лувре и известна как Венера Милосская.

С Афродитой легко столкнуться даже сегодня: например, она есть в ночном небе — это Венера, вечерняя звезда*. От имени богини (у римлян его изначально носила второстепенная

Знаменитая Венера Милосская

* Планету Венера можно увидеть и незадолго до восхода, поэтому ее также называют утренней звездой. *Прим. ред.*

богиня плодородия) получил название целый класс неприятных болезней, которые передаются через половой акт. Изображения Афродиты Порне — воплощения плотской любви — привлекают повышенное внимание цензоров во все века («порнэ графэ»), а пища, призванная усиливать сексуальное желание (например, устрицы), называется афродизиак. Венера появляется в самых неожиданных местах: так, кроваво-красный цветок анемон символизирует смертные останки ее возлюбленного, прекрасного юноши Адониса, который погиб на охоте.

У Афродиты была незаконная связь с Аресом, богом войны (любовь и война часто идут рука об руку). Двое ее детей, родившиеся в результате этого приключения, — Деймос и Фобос (Страх и Ужас) — все еще кружат вокруг своего небесного отца, которого римляне называли Марсом. У Фобоса также есть сотни аспектов — от аблютофобии (страх перед мытьем или чисткой) до ятрофобии (боязнь врачей).

Афродита родила ребенка от Гермеса (для римлян — Меркурия), и этот ребенок взял себе имена обоих родителей — Гермафродит (с. 116). Еще один сын (кто его отец — спорный вопрос) — это бедолага Приап (с. 115), чья неспособность удовлетворить свою неодолимую похоть наделила его слишком большим мужским достоинством. (Он так страстно преследовал нимфу Лотос, что боги превратили ее в растение, которое теперь носит то же имя.)

Троянская война произошла (по крайней мере, отчасти) из-за того, что Афродита заставила Париса и Елену полюбить друг друга (с. 203). Богиня проявляла активный интерес к конфликту, потому что в нем участвовал ее сын от смертного по имени Анхиз. Этот сын, Эней, после победы греков бежал из горящей Трои. Его потомки впоследствии основали город Рим, и представители знаменитого рода Юлиев, к которому принадлежал и Цезарь, считали себя прямыми потомками Анхиза и Афродиты.

В искусстве и культуре других эпох:**Афродита (Венера)**

Как и следовало ожидать, Венера (Афродита) стала любимцей многих художников. Существует два знаменитых изображения ее романа с прекрасным смертным Адонисом — «Венера и Адонис» (около 1560) Тициана и «Венера и Адонис» (1630-е) Рубенса. Венера и Марс часто изображаются вдвоем: забавно выглядит «Венера и Марс» Боттичелли, где малыши-фавны играют с копьем впавшего в транс Марса и за этим наблюдает полностью одетая Венера. Они появляются и на других картинах: «Венера, Марс и Купидон» (1490) Пьеро ди Козимо, «Марс и Венера: аллегория мира» (1770) Луи Жана-Франсуа Лагрене, а также (в довольно откровенном виде) на картинах «Марс и Венера, застигнутые богами» (1610–1614) Иоахима Эйтевала и «Марс и Венера, связанные Амуром» (1570-е) Паоло Веронезе.

ГЕСТИЯ (ВЕСТА), БОГИНЯ ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруг: нет

Значимые возлюбленные: нет

Дети: нет

Основной аспект: богиня домашнего очага

Вторичные аспекты: семейное счастье

Символы: фрукты, масло, вино, годовалая телка

Храмы, оракулы и места поклонения: очаг в каждом доме, центр общественной жизни в каждом греческом городе, храм Весты в Риме

*Почетъ большая на долю тебе, о Гестия, досталась:
Вечно иметь пребыванье внутри обиталищ высоких
Всех олимпийцев и всех на земле обитающих смертных.
Дар превосходный и ценный тебе: у людей не бывает
Пира, в котором бы кто при начале его возлиянья
Первой тебе и последней не сделал вином медосладким.*
Гомеровский гимн Гестии, XXIX

Гестия была старшим ребенком Кроноса (с. 22) и, что парадоксально, одновременно с тем младшим, поскольку он выплюнул ее последней. Гестия идет первой — такого правила придерживались греки и римляне. Так сложилось отчасти потому, что она была старшей сестрой и главной среди других богов в ритуальных жертвоприношениях, а еще и потому, что Гестия символизировала дом и семью.

В знак мира и согласия Гестия добровольно уступила свое место среди олимпийских богов (считается, что Дионису, хотя состав богов в пантеоне у греков и римлян не был одинаковым), чтобы их осталось двенадцать — это священное число. (Кстати, сакральным значением числа двенадцать объясняется и количество звезд на флаге Евросоюза.) Гестия занимала более прочное место в греческих и римских верованиях, чем в мифах, поскольку богиня домашнего очага редко выходила из дома. Однако ее огонь часто пускался в путь: основывая новое поселение, жители греческого города брали с собой священный огонь Гестии, чтобы поставить его на новом месте.

Как Веста в Риме, она хранила священный очаг римского народа, и считалось огромным несчастьем, если пламя в нем гасло. Так

Гестия

что на группу дев, которых называли весталками, возложили обязанность поддерживать культ Весты и беречь священный огонь в ее храме.

В честь хранительницы счастливого дома полные надежд основатели многих американских городов называли свои поселения, а связь этой богини с огнем до сих пор жива — так называется популярная марка спичек*.

ЗЕВС (ЮПИТЕР), ЦАРЬ БОГОВ

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруга: Гера

Значимые возлюбленные: Лето, Леда, Майя, Семела, Ио, Европа, Деметра, Метида, Ганимед, Даная, Мнемозина, Фемида, Алкмена (и многие другие)

Дети (самые известные): Афина (Минерва), Персефона, музы, Арес (Марс), Аполлон, Артемида (Диана), Геракл (Геркулес), Дионис (Вакх), богиня юности Геба, Персей, Диоскуры, царь Крита Минос³

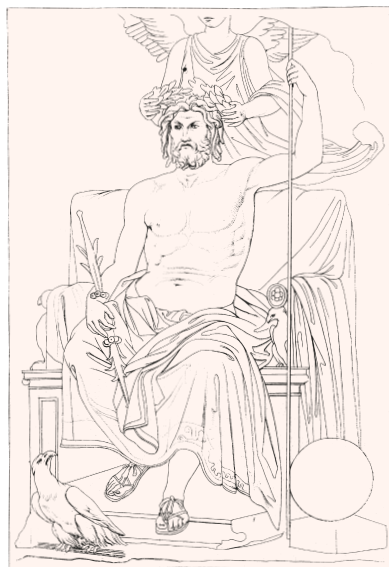
Основной аспект: царь богов

Вторичные аспекты: повелитель гроз, тучегонитель, охраняющий чужеземцев, хранитель клятв, враг лжецов, защитник Рима, посылающий знамения, останавливающий войска⁴

Символы: молния, орел, дуб

Храмы, оракулы и места поклонения: храм Зевса в Олимпии, оракул Зевса в Додоне, храм Юпитера Капитолийского в Риме

* Вероятно, речь идет о бренде Swan Vestas. Кроме того, в честь богини называли один из крупнейших астероидов в поясе, расположенном между орбитами Марса и Юпитера; полное название астероида — (4) Веста. *Прим. ред.*

Могучий Зевс с молнией и орлом, в венке победы

*По воле, мальчик, Зевса тяжкогромного
Конец приходит к смертному. Не сами мы
Судьбу решаем нашу. Кратковечные,
Как овцы, мы проводим жизнь, не ведая,
Какой конец нам бог готовит каждому.
Семонид Аморгосский, Доля смертных, 1 (1)*

Зевс — отец олимпийских богов, но это правда только отчасти. Безусловно, он был отцом, поскольку считался *paterfamilias* — главой дома. Но Зевс также был братом других богов, в том числе своей жены Геры (Юноны), Посейдона (Нептуна) и Аида (Плутонна). Ни Посейдон, ни Аид не питали особого уважения к младшему брату, поскольку, как утверждал Посейдон, каждый из трех богов стал повелителем своего царства по чистой случайности:

Так, могуществен он; но слишком надменно вещает,
 Ежели равного честью, меня, укротить он грозитя!
 Три нас родилоя брата от древнего Крона и Реи:
 Он громодержец, и я, и Аид, преисподних владыка;
 Натрое все делено, и досталось каждому царство:
 Жребий бросившим нам, в обладание вечное пало
 Мне волношумное море, Аиду подземные мраки,
 Зевсу досталось меж туч и эфира пространное небо;
 Общею всем остается земля и Олимп многохолмный.
 ...Силою рук он меня, как ничтожного, пусть не страшает!
 Дщерей своих и сынов для Зевса приличнее будет
 Грозным глаголом обуздывать, коих на свет произвел он,
 Кои уставам его покоряться должны поневоле!
 Гомер, Илиада, песнь XV, стр. 185–199

Зевс, как бог неба, с древнейших времен отвечал за погоду, и его эпитет «тучегонитель» остался с ним и в классическую эпоху. Однако, как предводитель мятежа против Кроноса, Зевс также считался царем богов (хотя Аид и Посейдон не очень охотно с этим соглашались) и потому был ответственен за поддержание порядка на Олимпе — и, следовательно, во всем Космосе.

Поскольку в древних городах периодически возникали беспорядки, городские власти постоянно молились Зевсу Полиею, повелителю городов. В обычной жизни Зевс покровительствовал гостеприимству, поэтому путешественников и чужестранцев приветствовали его именем. И конечно, никто не почитал царя богов с большим энтузиазмом, чем преданные поклонники дисциплины и порядка — римляне. Для них Зевс был Юпитером Наилучшим Величайшим (Jupiter Optimus Maximus), который представлял все правильное и достойное во вселенной. Именно под знаменами орлов Юпитера легионы

распространяли римскую версию цивилизации по всему средиземноморскому миру и за его пределами. И вполне уместно, что сейчас крупнейшая из планет Солнечной системы носит имя Юпитера — величайшего из богов.

Зевс до Геры

Как сами греки и римляне, боги не были многоженцами, и, как греки и римляне, боги-мужчины считали, что понятие супружеской верности относится не к ним самим, а к их женам. К тому времени как Зевс вступил в брак с Герой, он уже вжил в роль Зевса-отца и родил множество детей. Несмотря на все старания супруги, брак едва ли унял его безрассудную тягу к беспорядочным сексуальным связям.

Ухаживание по-олимпийски: Зевс и его возлюбленная

Сначала Зевс вступил в связь с **Метидой**, воплощением разума: ему пришлось всячески выкручиваться, чтобы не пасть жертвой принципа Неоптолема и чтобы ребенок от этого союза не сверг его с престола (с. 21 и 214). Следующей стала **Фемида** — воплощение традиции и благопристойного поведения. От нее у Зевса появилось несколько дочерей, в том числе Эйрена (Мир). Потом была **Эвринома**, мать (как говорят некоторые) трех харит, или граций: Аглаи (Сияющей), Эвфросины (Благомыслящей) и Талии (Цветущей).

Следующей возлюбленной Зевса стала его сестра **Деметра**, родившая Персефону.

Затем была титанида **Мнемозина** (Память), от которой произошли девять муз. Эти музы, включая тех, что покровительствовали танцу, театру и поэзии, с тех пор питали творческие силы человека, и величайшие работы, вдохновленные ими, хранятся в посвященных им храмах — музеях.

Гера уже по-настоящему интересовала Зевса (если не стала к тому моменту его супругой), когда он завел роман с **Лето** (о которой мы, что естественно, знаем мало, поскольку ее имя означает «забвение»). Когда она забеременела от Зевса, Гера не давала ей родить ни на суше, ни на море. Однако подходящее место нашлось в конце концов на священном острове Делос

Аполлон (с лирой) между своей матерью и Артемидой (с леопардом)

в Эгейском море: этот остров якобы был плавучим — ни суша, ни море. Здесь появился на свет олимпиец Аполлон. Кроме того, Лето родила Артемиду (Диану), богиню-деву охоты.

Интрижки Зевса продолжались по нарастающей: сотворение женщин открыло для бога целый новый мир адюльтера и приключений. Многие результаты походов Зевса и мстительной реакции на них Геры сформировали мир мифологии — а тем самым и современный мир.

ГЕРА (ЮНОНА), ПРЕКРАСНАЯ

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруг: Зевс (Юпитер)

Значимые возлюбленные: нет

Дети: Арес (Марс), Гефест, Илифия, Геба

Основной аспект: супруга Зевса

Вторичные аспекты: покровительница брака, хранительница женщин, Юнона Монета (предупреждающая)

Символы: павлин, кукушка, гранаты

Храмы, оракулы и места поклонения: храм Геры близ Аргоса, храм Геры в Агридженто (Сицилия), храм Юноны Монеты в Риме

Гера, богиня старейшая, отрасль великого Крона...

Гомер, Илиада, песнь V, стр. 171

Гера, многострадальная жена Зевса, не в силах была напрямую отомстить супругу за неверность и поэтому вымещала злобу на его несчастных возлюбленных — даже если те просто не могли отказать царю богов. Поведение Геры отражает неравноправие полов в реальном мире: например, хозяин мог склонить к близости рабыню в собственном доме, а его ревнивая жена — наказать ее просто потому,

что она пережила то, чего обе женщины никак не способны были предотвратить.

Имя Геры приблизительно можно перевести как «госпожа», и, вероятно, оно происходит от того же корня, что слово «герой». Она царица богов, и если символом Зевса является орел, то воплощение Геры — гордый и самодовольный павлин. Несмотря на свой статус царицы, Гере во многом приходилось подчиняться Зевсу. Однажды он наказал ее, подвесив на небесный свод и привязав к ее ногам наковальни — за то, что она мстительно преследовала сына Зевса, Геракла.

Суровая римская Юнона

Соблазнение Геры

Гера была богиней-покровительницей Аргоса, и легенда гласит, что Зевс впервые обольстил ее в лесах близ этого города. Используя свои таланты бога погоды, он очень вовремя устроил ливень и явился перед Герой в виде мокрого и несчастного птенца кукушки. Гера положила птичку себе на грудь, чтобы согреть, и Зевс, оказавшись там, где хотел, немедленно принял обычный облик и воспользовался ситуацией. Если верить аргивянам, Гера восстановила свою девственность, омывшись в священном источнике близ города; потом это вошло у нее в привычку, и она повторяла процедуру ежегодно.

В гамелион*, месяц, посвященный супруге Зевса, в древних Афинах часто проводили свадьбы, а Юнона улыбалась многим невестам, которые выходили замуж в ее месяце — июне. Гера была верной женой Зевса, и всех, кто пытался ее совратить, ждал жуткий конец. Преданность богини своему явно неудачному браку сделала ее защитницей брака в целом. Греческие и римские невесты часто получали в подарок яблоки — в честь золотых яблок, которые Гере на свадьбу подарила ее бабушка Гея, или же гранаты — еще один плод, связанный с богиней. В своих аспектах девы, жены и пожилой женщины Гера покровительствовала всему, чего в древности ожидали от аристократки, и считалась защитницей женского пола.

Как возник Млечный Путь

В то время как в честь других богов называли планеты, Гера получила во владение гораздо более широкие космические просторы. Геракл (у римлян Геркулес) был ребенком, родившимся от интрижки Зевса, и Гера его свирепо преследовала, несмотря на то что его назвали, возможно в попытке умиловать богиню, «прославленным Гёрой». Согласно одному мифу, Зевс обманул жену, заставив ее покормить грудью крошку Геракла, чтобы он стал подобен богам. Когда Гера узнала об обмане, она в ярости оторвала ребенка от груди, оставив на небе брызги молока, которые с тех пор называются Млечный Путь. Это происшествие впоследствии изобразил Рубенс на картине «Происхождение Млечного Пути» (около 1637).

* Седьмой месяц афинского календаря, в современных понятиях длился примерно с середины января до середины февраля. *Прим. ред.*

Одной несчастной нимфе Зевс поручил отвлечь внимание Геры и так очаровать ее беседой, чтобы она не поняла, что неверный муж вновь отправился ухаживать за девушками. Гера раскусила хитрость и прокляла нимфу, чтобы она только повторяла то, что ей скажут. Так и случилось — эту нимфу зовут Эхо.

Помимо олимпийца Ареса (Марса) Гера от Зевса родила богиню юности Гебу и Илифию, ставшую богиней деторождения. В этом просматривалась определенная симметрия: считалось, что мужчина, идущий на войну под покровительством Ареса, переживает боль и рискует точно так же, как беременная женщина, которую защищает Илифия. Кроме того, у Геры был собственный ребенок, появившийся без участия какого-либо мужчины. Это Гефест (Вулкан) — кузнец, бог мастеров, который (по иронии судьбы) оказался нескладным, уродливым и хромым, поэтому изящная и красивая мать его презирала. В конце концов своей хитростью и силой характера Гефест продемонстрировал, что он вполне способен за себя постоять (по крайней мере, в переносном смысле слова).

В Троянской войне Гера была твердой сторонницей греков и ради них даже бросала вызов могучему Зевсу. Позднее в роли Юноны она мстительно преследовала Энея и последних выживших троянцев. Только после того как ее умиловили, она позволила беженцам обосноваться в Италии, и те стали предками римского народа. Юнона заняла свое место на Капитолийском холме как супруга Юпитера и величайшая богиня Рима. Римский монетный двор около храма Юноны на Капитолийском холме дал нам слово «монета».

ПОСЕЙДОН (НЕПТУН), КОЛЕБАТЕЛЬ ЗЕМЛИ

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруга: Амфитрита

Значимые возлюбленные: Кенида, Эфра, Деметра (Церера), Алопа, Феофана, Тиро, Медуза, Амимона

Дети: Тритон, Тесей, Пелий, Нелей, Навплий, Арион, Полифем

Основной аспект: бог моря

Вторичные аспекты: колебатель земли, бог лошадей

Символы: лошадь⁵

Храмы, оракулы и места поклонения: храм Посейдона на мысе Сунион близ Афин, храм Посейдона в Посейдонии (Пестум) в Италии*, алтарь Нептуна в цирке Фламиния в Риме

*Песня — о боге великом, владыке морей Посейдоне.
Землю и море бесплодное он в колебанье приводит... <...>
...Двойную
Честь, о земли Колебатель, тебе предоставили боги:
Диких коней укрощать и спасать корабли от крушенья.
Гомеровский гимн к Посейдону, XXII*

Подобно братьям и сестрам (за исключением Зевса), Посейдона, возможно, вскоре после рождения проглотил Кронос. Однако есть в традиции и другая история — о том, что, как и Зевса, Посейдона не отдали на съедение, а вырастили тайно. Согласно этой версии событий, его заменили жеребенком, так же как Зевса — камнем: он вырос на острове Родос, а потом присоединился к младшему брату в мятеже против Кроноса.

Посейдон с большим энтузиазмом исполнял роль бога моря: он взял в жены морскую богиню Амфитриту и на дне моря построил себе дворец из золота и драгоценных камней. Трезубец — острога, которую сделали циклопы, — стал его символом. Посейдон мог быть величественным и внушающим

* Принадлежность храма до конца не выяснена. В частности, есть доказательства того, что он может быть посвящен Гере. *Прим. ред.*

Посейдон состязается с Афиной за покровительство над Афинами

Состязание за Афины

Посейдон поссорился с Афиной из-за покровительства над Афинами. Богиня предложила жителям оливковое дерево и искусство земледельцев. Посейдон ударил по скале трезубцем, и в ней открылся источник. Однако, поскольку он все-таки был богом моря, вода в источнике оказалась соленой и поэтому не очень полезной. Афинские мужчины предпочли Посейдона (предположив, что, проиграв, бог сильно обидится), однако женщины все как одна были за Афину, и их мнение возобладало. Как и ожидалось, услышав результаты опроса, Посейдон наказал афинян — устроил разрушительный потоп.

почтительный страх — или злобным и капризным: таково и его водное царство. Он ревностно оберегает свои владения от вмешательства других богов и не позволяет совать туда свой нос никому, даже Зевсу, власть которого он признает с неохотой. Посейдон не любил троянцев, но тем не менее однажды помешал Гере, покусившейся на его привилегии, потопить троянские корабли.

Посейдон стал покровителем города Коринфа и всего перешейка Истм (он как раз находился между двумя морями), но при этом проиграл покровительство над Аргосом Гере. Как и в случае с потерей Афин (см. врезку), Посейдон считал это личным оскорблением, тем более что Аргос основал его сын Навплий⁶, матерью которого была нимфа Амимона. (Среди множества других сыновей Посейдона также числились Тесей, убийца Минотавра, и Полифем, одноглазый циклоп, ослепленный Одиссеем.)

Как и большинство других значимых богов-мужчин, Посейдон испытывал невероятную тягу к женщинам, и у него была масса непростых романов. Медуза, некогда прекрасная девушка, превратилась в чудище — так оскорбленная Афина наказала ее за то, что она занималась любовью с Посейдоном прямо на полу храма богини. Еще одну возлюбленную, Феофану, бог обольстил в облике барана — и родился у них тоже баран, хотя и с золотым руном. Посейдон (что отражает капризную и неуправляемую природу самого моря) совершенно не признавал никаких табу и не останавливался перед изнасилованием или инцестом. Он обольстил собственную внучку и изнасиловал прекрасную девушку по имени Кенида (впоследствии он выполнил ее желание и превратил ее в мужчину, чтобы ей никогда больше не приходилось переживать ничего подобного). Посейдон нарушил оба запрета одновременно, надругавшись над своей сестрой Деметрой (римской Церерой)

в облике жеребца, после того как она бежала от него, спрятавшись в виде кобылы в лошадином табуне.

Тема лошадей была связана с Посейдоном настолько тесно, что его иногда называли Конным. Принесение лошади в жертву морю греки и римляне считали надежным способом завоевать милость бога. Завоевать милость Посейдона было тем важнее, что он считался не только хозяином моря, но и колебателем земли. Иногда он сочетал эти роли, сотрясая города мощными землетрясениями, за которыми следовали опустошительные цунами с моря, уничтожавшие практически всех выживших.

Для римлян Посейдон был Нептуном: его объединили с этрусским морским богом Нетунсом. В современном мире так называется самая дальняя планета Солнечной системы, поскольку небесное тело, которому дали имя Аида (Плутона), статуса планеты лишилось. В честь Тритона, рыбохвостого сына Нептуна и Амфитриты (на иллюстрации выше), назвали один из спутников Нептуна.

В искусстве и культуре других эпох: Посейдон (Нептун)

Вернер ван ден Валкерт показал Нептуна в роли бога лошадей на картине «Нептун» (около 1610), в то время как на полотнах «Триумф Нептуна» (1634) Никола Пуссена и фреске Феличе Джани «Брак Посейдона и Амфитриты» (1802–1805) он изображается в более известном морском окружении.

АИД (ГАДЕС, ПЛУТОН), ПОВЕЛИТЕЛЬ УМЕРШИХ

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруга: Персефона

Значимые возлюбленные: Минфа, Левка

Дети: фурии⁷

Основной аспект: бог подземного мира

Вторичные аспекты: невидимый, богач, вмещающий многих

Символы: черная овца, кипарис, нарцисс

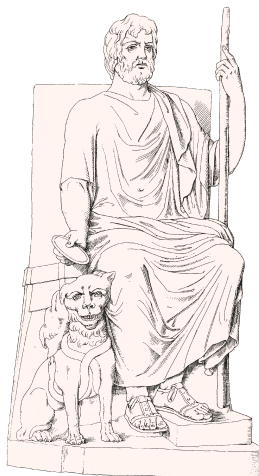
Храмы, оракулы и места поклонения: храм Гадеса в Элиде, храм Плутона в Дугге (на окраине современного Туниса), Некромантион («оракул умерших») у реки Ахерон в северо-западной Греции

...Вдруг раскололась широко

Почва Нисийской равнины, и прынул на конях бессмертных

Гостеприимец-владыка, сын Кроноса многоименный.

Гомеровский гимн к Деметре, V

Гадес, сумрачный повелитель подземного мира

Аид правит подземным миром, царством, получившим его имя. Оно значит «скрытый», поскольку у Аида был шлем, который делал его невидимым для всех — даже для его отца Кроноса; поэтому помощь Аида стала ключевой в борьбе Зевса за власть. Хотя Аид и правил подземным миром, он и Танатос (Смерть) считались разными божествами: Танатос — один из детей Ночи (с. 21).

У Аида было не так много храмов и почитателей, поскольку он особенно не интересовался живыми. В любом случае бог в конце концов получал всех: царей и крестьян, атеистов и верующих.

Аид — хтоническое (это слово значит «земной, связанный с землей») божество, ибо, даже если его царство на самом деле не находилось под землей, вход в него располагался под поверхностью. Аид был холоден и беспристрастен, редко поступал несправедливо и, безусловно, не считался злым. (Точно так же греческие даймоны, хотя и обладающие огромной силой, далеки от демонов в сегодняшнем понимании этого слова.) Царство Аида не было ни адом, ни Тартаром, мрачной противоположностью Геи. Оно было чем-то таким, что Аид создал для себя, и Тартар в нем — глубочайшая яма, предназначенная для титанов и людей, которые чем-то особо отличились (с. 16).

Похищение Прозерпины (Персефоны): рельеф с виллы Альбани, Рим

Поскольку человеку даже произнесение имени Аида сулило несчастье — бог начинал им интересоваться, — то вполне естественно, что лишь в немногих мифах повелитель подземного царства выступает главным героем.

На вид Аид суровый, темноволосый и довольно пожилой мужчина; он путешествует на колеснице, запряженной чернильно-черными конями. Таким он появляется в самом знаменитом мифе о нем — в том, где он похищает Персефону, дочь Деметры. С тех пор Персефона проводит часть каждого года в подземном царстве как супруга Аида. В течение этих месяцев ее мать, богиня всего, что растет, «объявляет забастовку»: поля пустеют, дождь не идет. Так что, почти как и у Сатурна (римского бога, с которым нередко отождествлялся Аид), у Аида было кое-какое влияние на погоду и урожай. Более того, многим из этих растений дополнительный аромат придавала Минфа — нимфа, возлюбленная Аида, которую ревнивая Персефона превратила в прyanую траву — мяту.

Аид был мрачной фигурой, к нему мало кто хотел обращаться (а кто обращался, тот вне зависимости от причины призывал его, стуча ладонями по земле). Поскольку под его покровительством в конце концов оказывалось множество душ, бога эвфемистически именовали Плутосом, «богатым»: так его и переняли чрезвычайно суеверные римляне. В современном мире образ бога мутировал, его имя вначале получила планета, а затем — смешная мультяшная собака Плутто.

Аид шире всего известен сегодня из-за металла, который называли в честь римской версии бога. Ученые, получившие плутоний, решили так поступить не только потому, что это вещество является одним из самых смертельных ядов, известных человечеству, но и потому, что оно вполне может превратить Гею в еще один Тартар.

ДЕМЕТРА (ЦЕРЕРА), ЗЕЛЕНАЯ БОГИНЯ

Родители: Кронос (отец), Рея (мать)

Супруг: нет

Значимые возлюбленные: Посейдон, Зевс, Иасион

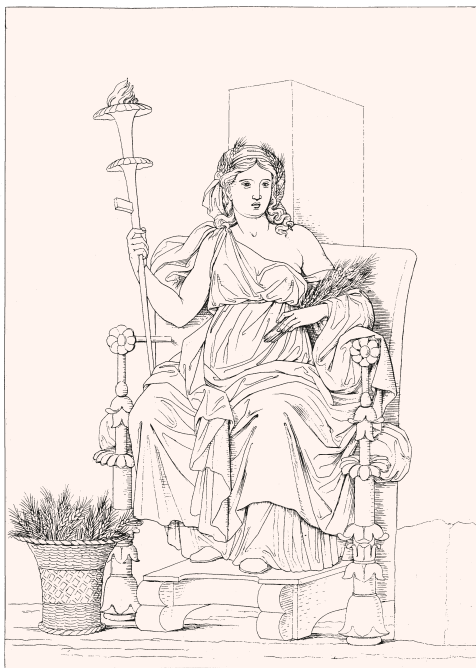
Дети: Персефона, Арион, Плутос, Волопас (Филомел)

Основной аспект: богиня растений и плодов

Вторичные аспекты: богиня сельского хозяйства, плодородия и новобрачных

Символы: пшеница, свиньи, фрукты, мак

Храмы, оракулы и места поклонения: Элевсин на территории Аттики, храм Деметры в Песте⁸, храм Деметры на Наксосе

Деметра со скипетром и снопом колосьев

Пышиноволосую... Деметру-богиню... златосерпой Деметры...

Гомеровский гимн к Деметре, V

Деметра — очень древняя богиня, и ее почитали задолго до того, как были избраны двенадцать олимпийцев. Это отражается в ее имени — старой форме слова «мать-земля». Наряду с Гестией и Герой она была одной из трех дочерей Кроноса и, несмотря на свой статус великой богини древнего пантеона, мало времени проводила на Олимпе, предпочитая странствовать по земле. Она путешествовала в разных обликах, поскольку в «официальном» виде — как сияющая богиня в колеснице, в которую запряжены драконы, — стала бы слишком заметна.

В числе прочего Деметра отвечала за рост пшеницы, от зернышка до полноценного растения; естественно, что у богини были волосы пшеничного цвета. Единственный ее роман со смертным приключился на трижды вспаханном поле, в результате этого союза появилось несколько детей, и один из них попал на небо — в честь него назвали созвездие Волопаса.

Элевсинские мистерии Деметры проходили близ Афин. Посвященным в мистерии было запрещено когда-либо рассказывать о том, что они видели.

Как афиняне, так и сицилийцы утверждали, что именно их первыми Деметра научила искусству выращивать зерно. В качестве бонуса богиня подарила афинянам фиговое дерево; афинские фиги в Древнем мире считались лучшими. Римляне знали Деметру как Цереру, и сегодня миллионы людей по всему миру «общаются» с ней, наливая молоко в хлопья*.

В астрономии Церера, как и ее зять Плутон, — это карликовая планета, крупнейший объект в поясе астероидов. Символ Цереры, естественно, серп.

* Английское слово *cereal* («зерновые культуры», в узком смысле — «хлопья для завтрака») происходит от латинского *cerealis* — «относящийся к Церере, пшеничный». *Прим. пер.*

Проклятая семья Тантала

История Тантала и его семьи — это сюжет, который проходит красной нитью по всей героической эпохе греческого мифа: кровавый и драматичный сериал! Тантал был царем Лидии — древней страны в западной части Малой Азии. Устраивая пир для олимпийских богов, Тантал совершил непростительный грех. Подать на стол тело собственного сына — странный поступок для любого грека, человека или бога, но сделать его главным угощением (что-то пошло не так, и другого мясного блюда просто не оказалось) — уже очевидный признак дурного вкуса. Хотя о самом кушанье этого сказать было нельзя: Деметра, вся погруженная в думы о пропавшей дочери, рассеянно съела целое плечо.

Мальчика, которого звали Пелоп, воскресили, хотя ему при этом пришлось сделать протез плеча из слоновой кости. За мерзкое поведение Тантала приговорили к вечному голоду и жажде в подземном царстве: он должен был стоять по грудь в воде, отступающей, когда он пытается ее пить, с виноградом, который висит у него перед носом, но поднимается ввысь, едва царь пытается до него дотянуться. (Отсюда и пошло выражение «танталовы муки».) Пелоп унаследовал Лидию, но его изгнали из собственного царства — отчасти это было делом рук царя Ила, который основал соседний город Илион (Трою). Пелоп бежал в Грецию, где получил в жены дочь царя Элиды, побив его в скачках — он так эффективно вывел из строя колесницу, что та развалилась и царь погиб. Колесничий, сын Гермеса, помог это подстроить, но, вместо того чтобы заплатить, Пелоп убил его. Гефест очистил Пелопа от греха, и тот завоевал большую часть южной Греции (отсюда название Пелопоннес), однако Гермес продолжал враждовать с ним и испортил жизнь сыну Пелопа Атрею (инцест, братоубийство, каннибализм), его внукам — Агамемнону (убийство, убийство дочери, адюльтер) и Менелая (Елена, Троянская война), а заодно и правнуку Оресту (убийство матери).

**В искусстве и культуре других эпох:
Персефона (Прозерпина)**

«Прозерпина» Россетти — истинная царица подземного мира

Образ Персефоны воссоздан в музыке Стравинским («Персефона», 1933). Ее история также изображена Никколо дель Аббате («Похищение Прозерпины», XVI век), Данте Габриэлем Россетти («Прозерпина», 1874; здесь показано, как она ест гранат) и Фредериком Лейтоном («Возвращение Персефоны», 1891). В 1621–1622 годах Бернини создал «Плутона и Прозерпину» в мраморе — сегодня их можно увидеть в галерее Боргезе в Риме.

Самый знаменитый миф, связанный с Деметрой, рассказывает о ее поисках дочери, Персефоны (для римлян — Прозерпины), которую похитил Аид. Есть множество историй о странствиях Деметры во время этих поисков, в том числе и та, где ее изнасиловал Посейдон в облике коня (с. 80). Это похищение показало, насколько велико влияние Деметры: если

она не позволит ничему расти на земле (а во время ее странствий так и было), то человечество погибнет, а боги не получат жертвоприношений. Такая угроза побудила Зевса сесть за стол переговоров и заставить Аида отпустить пленницу.

Однако, как известно, Аид не соглашался отпускать никого, кто попал в его темное царство, и это особенно касалось его похищенной, но такой прекрасной жены. Он обманом заставил Персефону съесть семена граната — ибо все, кто принимает пищу в доме Аида, обречены остаться в подземном мире навеки. В конце концов боги заключили договор, согласно которому Персефона должна была проводить с Аидом какую-то часть года, а на остальное время могла возвращаться к матери на поверхность земли.

Когда дочь уходит, Деметра «закрывает лавочку», и земля становится сухой и бесплодной. Но с возвращением Персефоны начинаются дожди, пышно расцветают цветы, земля становится плодоносной и растения пускают корни.

ОЛИМП: СЛЕДУЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Некоторые боги попадали в олимпийский пантеон странными и извилистыми путями. Это справедливо и для версий древних сказителей, и для догадок (иногда ненамного более вероятных) современных этнографов и специалистов по исторической лингвистике. О первом поколении олимпийцев — Афродите, Зевсе, Гере, Посейдоне, Деметре и Аиде — мы узнали в предыдущей главе (хотя многие греки и римляне с удовольствием вычеркнули бы Аида из пантеона). Оставшиеся олимпийцы — дети этих богов, появившиеся в основном благодаря неустанным трудам Зевса. Здесь мы изучим жизнь богов второго поколения и связанные с ними мифы.

АФИНА (МИНЕРВА), СОВООКАЯ БОГИНЯ

Родители: Зевс (отец), Метида (мать)

Супруг: нет

Значимые возлюбленные: нет

Дети: нет

Основной аспект: богиня разума

Вторичные аспекты: богиня сражений, богиня умений и ремесел
(Афина Эргана — отсюда слово «эргономика»*)

Символы: олива, сова, гусыня

Храмы, оракулы и места поклонения: Парфенон на афинском Акрополе, храм Афины Полиады (Городской) на Родосе, храм Капитолийской Триады (Юпитер, Юнона, Минерва) в Риме

* Наука, изучающая деятельность человека в условиях современного производства. *Прим. ред.*

Совоокая Афина, богиня мудрости и войны

*Тут же являет себя — со щитом и копьем заостренным;
Шлем покрывает главу; эгида ей грудь защищает.
Изображает она, как из почвы, копьем прободенной,
Был извлечен урожай плодоносной сребристой оливы.
Овидий, Метаморфозы, книга VI, стр. 78–82 (Афина за прялкой)*

Из всех великих богов Афина — наиболее рассудительная, поскольку родилась из самого разума. В то время как другие боги представляют собой слепые силы природы или неукротимые страсти, Афина в основном обращается к умам цивилизованных, гуманных существ. Как богиня она символизирует логику и разум, хотя в своем человеческом аспекте иногда тоже бывает небеспристрастной и ревливой. Как и Гестия, Афина не подвержена влиянию Афродиты.

Метида, мать Афины, была дочерью Океана и воплощала концепцию чистой абстрактной мысли. Когда у нее завязался роман с Зевсом, стало ясно, что ребенок, который унаследует ее силу абстрактной мысли и соединит ее с практической

сметкой Зевса, сможет управлять вселенной. Царь богов слишком поздно это сообразил — Метида уже была беременна. Мы знаем, что однажды созданная жизнь божественна и потому, по сути, неуничтожима (см. главу 2). Так что Зевс повторил фокус своего отца — и проглотил беременную Метиду. Внутри Зевса Афина (что естественно) обосновалась во вместилище разума — в мозгу. Из-за нее у Зевса начала раскалываться голова. И раскололась она буквально, поскольку Гефест догадался о причине болезни отчима и разбил ему голову топором. Из чела Зевса явилась Афина: согласно одним источникам, уже взрослой и облаченной в доспехи, согласно другим — ребенком, которого вырастил Тритон, сын Посейдона.

Рождение Афины (роспись на вазе VI века до н. э.)

С тех пор Гефест и Афина стали дружить, поскольку она была богиней ремесел, а он покровителем мастеров. Только Гефест решил проверить, насколько серьезно Афина воспринимает свой статус богини-девы, и подошел к этому ближе, чем любой другой бог или человек: ему удалось даже пролить немного своего семени ей на бедро. Афина презрительно смахнула его, и оно попало на землю, где пустило корни и породило предка афинян (по крайней мере, так утверждали жители города). Ни один другой бог не осмелился попытать счастья и зайти

настолько далеко, ибо в битве, в качестве Афины Промакхос, богиня была ужасна. Она также не ведала поражений благодаря своей эгиде — это покрытый золотом щит, покрытие щита или кираса из козьей кожи. Эгиду сделал для нее Гефест, и даже Зевс одалживал ее у дочери в критические моменты. Хотя Афина не мстительна (это качество плохо сочетается с разумом), она иногда проявляет упрямство. Кроме того, Ника (богиня победы, которую одна фирма спортивной одежды, наверное, считает своей покровительницей) всегда держится неподалеку от не признающей поражения Афины. (По одному преданию, Афина и Ника — дочери титана Палланта¹, именно поэтому есть упоминания и об Афине Палладе, и об Афине Нике.)

Афина стала покровительницей Афин, когда жители предпочли ее дар — оливу — соленому источнику Посейдона (с. 79).

Афина и Арахна

В то время как многие божества — собратья Афины зачастую шли напролом, Афина, до того как начать своевольничать, апеллировала к разуму. Так, когда одна умелая ткачиха в Малой Азии заявила, что способна ткать лучше, чем она, богиня попыталась убедить ее не настаивать на этом наглом притязании — в конце концов, ведь сама Афина изобрела это ремесло. Женщина отказалась отступить и в последовавшем неизбежном состязании добилась успеха. Сцены, которые она выткала, изображали олимпийцев похотливыми и безответственными — это был вызов не только способностям Афины, но и всем богам, так что отважную ткачиху, Арахну, превратили в паука. Афина не могла не признать, что Арахна в чем-то была права, и поэтому, как и многие другие в остальном разумные люди, страдала арахнофобией — боязнью пауков.

Позднее она помогала им выращивать и другие растения. Афина и Афины подружились: город символизировал интеллектуальные достижения Греции и его жители поставили прекрасный храм Деве Афине (Афине Парфенос) у себя на Акрополе.

**В искусстве и культуре других эпох:
Афина (Минерва)**

Состязание с Арахной всегда привлекало художников. Веласкес изобразил его на своей знаменитой картине «Пряхи» (1657). Богиню Афины рисовали Франс Флорис («Афина и музы», около 1560), Парис Бордоне («Афина отвергает ухаживания Гефеста», около 1555–1560), Густав Климт («Афина Паллада», 1898) и Жак-Луи Давид («Бой Марса и Минервы», 1771). Одно из самых выдающихся скульптурных изображений богини — это Афина Парфенос в реконструированном Парфеноне в Нашвилле (Теннесси, США).

Минерва побеждает Марса на картине Давида

АПОЛЛОН (ФЕБ), СИЯЮЩИЙ БОГ

Родители: Зевс (отец), Лето (мать)

Супруга: нет

Значимые возлюбленные: Синопа, Коронида, Марпесса, Гиацинт, Дафна²

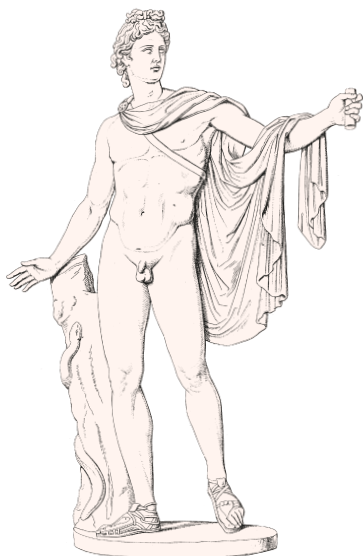
Дети: Асклепий, Милет, Лин

Основной аспект: бог пророчества

Вторичные аспекты: бог музыки и исцеления, защитник стад и новых городов

Символы: орел, змея, ворона, цикада, волк, дельфин, лира, лавр, число семь (по дате его рождения)

Храмы, оракулы и места поклонения: священный остров Делос, святилище с оракулом в Дельфах, храм Аполлона на холме Палатин в Риме

Гравюра, изображающая Аполлона Бельведерского, — знаменитый шедевр классической скульптуры

*«Пусть подадут мне изогнутый лук и любезную лиру.
Людам начну прорицать я решенья неложные Зевса!»
Молвивши так, зашагал по земле неисчислимодорожной
Феб длинновласый, далеко стреляющий. Все же богини
Остолбенели.*

Гомеровский гимн к Аполлону Делосскому, I, стр. 131–136

Как мы уже рассказали выше (с. 74), Аполлон родился на Делосе и был близнецом Артемиды; как и Артемида, он любил охоту и обожал убивать жуткими способами всех, кто его оскорблял. Во многих отношениях Аполлон — самый человечный из богов: одаренный, но несчастный, цивилизованный и при этом способный на самое черное варварство. В его божественной «анкете» отражаются самые разные его стороны, воплощенные в аспектах. Он бог пророчества, покровитель искусств; и хотя Аполлон помогает целителям, его стрелы несут с собой болезни, истребляя людей.

Став взрослыми, Аполлон и Артемида прошли по тому пути, которым прошла их мать, когда бежала от гнева Геры. По дороге они наглядно показывали тем, кто отказал Лето в убежище, что есть вещи и похуже, чем недовольство Геры, — а именно гнев Аполлона и Артемиды. Одним из тех, кто обидел Лето во время ее странствий, оказался дракон по имени Пифон (потом в его честь назвали вид змей — питонов). Аполлон проследил за Пифоном до его логова, пещеры на горе Парнас, и убил его там. Дракон имел привычку давать предсказания из своей пещеры, так что Аполлон взял на себя эту работу, и его оракул в Дельфах на Парнасе вскоре стал крупным святилищем. Бог получил своих первых жрецов, перехватив корабль, который вез священнослужителей с Крита, — приняв облик рыбообразного существа, он заставил их отправиться в Дельфы. Дух Аполлона ушел,

Аполлон и Марсий

Однажды Афина решила научиться играть на флейте, но отказалась от этой идеи, потому что во время игры ее щеки очень некрасиво надувались. Выброшенный богиней инструмент нашел сатир по имени Марсий, который быстро научился музицировать. Марсий возгордился и бросил вызов Аполлону, богу музыки. Хотя умения бога и сатира оказались одинаково хороши, Аполлона сочли победителем, поскольку он мог играть, перевернув свою кифару, и одновременно с этим петь. Наверное, судьи не были беспристрастны — ведь в их роли выступали музы, подчинявшиеся Аполлону. Другой судья, царь Мидас (с. 120), высказал мнение, не совпавшее с мнением большинства, — и Аполлон «наградил» его парой ослиных ушей. С Марсием бог обошелся еще хуже — заживо содрал с него кожу за самонадеянность. Если верить Геродоту, эту содранную кожу в его времена можно было увидеть близ реки Катарракт во Фригии, где якобы происходило состязание.

а существо осталось, и его называли дельфином — в честь места, куда бог приказал плыть.

Аполлон очень серьезно относился к своей работе покровителя искусств. Он был «начальником» муз, и даже сегодня во многих городах есть «храмы» Аполлона, которые называются одеонами: в древности так именовали сооружения, где исполняли музыку и давали представления.

Влюбленный Аполлон

Дафна. Смеяться над Аполлоном не стоило, а над еще одним богом-лучником, Эросом, — тем более. Когда однажды Аполлон назвал его стрелы слабыми, в сердце ему попала стрела Эроса с золотым острием — это заставило его отчаянно

влюбиться в нимфу Дафну (Лавр). Однако Дафну поразила другая стрела Эроса, с наконечником из свинца, — это заставило ее бежать от влюбленного бога, пока, не в силах двигаться дальше, она не превратилась в дерево, которое теперь носит ее имя — лавр. Аполлон, желая все-таки овладеть нимфой, использовал это дерево для своей лиры и для лука. Из листьев стали делать венки, которыми отмечали победителей в соревнованиях — и, в отличие от самого Аполлона, многие из этих победителей с тех пор могли отдохнуть на лаврах.

Кассандра. Видимо, Эрос действительно крепко обиделся на Аполлона — тому продолжало не везти в любви. Троянка Кассандра отказала Аполлону, хотя он и наградил ее даром пророчества. (Отвергнутый, бог слегка изменил свой подарок: Кассандра всегда говорила правду, но ее никто не слушал.)

Синопа. Дева, в честь которой называли турецкий город, согласилась лечь с Аполлоном, если он сначала даст ей то, что она хочет. Оказалось, она хотела остаться девственницей. Согласно некоторым рассказам, потом Синопа смягчилась, и ее сын Сир считается предком народа сирийцев.

Марпесса. Эта дева предпочла другого смертного риску, с которым связаны романы с богами.

Коронида. Хотя Аполлон и затащил эту смертную в постель, она позже изменила ему. Взбешенный бог убил свою возлюбленную — только чтобы узнать, что она уже беременна его ребенком. Ему пришлось сделать многое, чтобы спасти малыша Асклепия, который стал богом медицины (с. 131).

И другие. Другие романы Аполлона также оставили свой след в мире. Одна из его возлюбленных, Кирена, основала большой

В искусстве и культуре других эпох: Аполлон (Феб)

Аполлон фигурирует на многих картинах, таких как «Аполлон и Диана» (около 1526) Лукаса Кранаха Старшего, мрачное «Наказание Марсия» (1570–1576) Тициана и изящный «Аполлон и музы (Парнас)» (1630–1631) Никола Пуссена. Погоня Аполлона за Дафной также привлекала художников, в том числе Джованни Баттисту Тьеполо («Аполлон, преследующий Дафну», 1755–1760), Робера Лефевра («Дафна, убегающая от Аполлона», 1810), Гюстава Моро («Аполлон и девять муз», 1856) и Джона Уильяма Уотерхауса («Аполлон и Дафна», 1908).

Натуралистичное изображение
сдирания кожи с Марсия у Тициана

Состязание Аполлона и Марсия вдохновило Иоганна Себастьяна Баха на бодрую музыкальную пьесу под названием «Состязание Феба и Пана». В одиннадцать лет Моцарт создал один из своих первых крупных музыкальных трудов — оперу под названием «Аполлон и Гиацинт» (1767).

город в древней Ливии, а сын от другой девушки, Милет, — одноименный прославленный греческий город. Лин, дитя Аполлона и одной из муз, дал свое имя разным людям: второму папе римскому, герою комикса* и основателю хорошо известной компьютерной операционной системы. Совсем недавно Эрос немного смиростивился, и «Аполлон» (одиннадцатый корабль под таким названием) смог завоевать Селену — Луну.

АРТЕМИДА (ДИАНА), ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ЗВЕРЕЙ

Родители: Зевс (отец), Лето (мать)

Супруг: нет

Значимые возлюбленные: нет

Дети: нет

Основной аспект: богиня дикой природы

Вторичные аспекты: богиня охоты, также близко связана с Селеной (луной) и Гекатой (богиней-ведьмой)

Символы: лань, кипарис, луна

Храмы, оракулы и места поклонения: храм Артемиды Эфесской, храм Дианы в Байях (Италия), любой луг на природе

*...Страстью ты жалишь, охотишься с псами,
Быстрая в беге, забот разрешитель, ты бодрствовать любишь,
Ночью бродя, стреловержица, встреча с тобою — к удаче,
Статная, мужу подобна, даруешь недолгие роды,
Демон, что смертных потомство людей и растит,
и питает!
Ты амвросийная, ты и подземная, звероубийца,*

* Лайнус (Linus) — один из героев популярного американского комикса Peanuts художника Чарльза Монро Шульца (издавался в 1950–2000 годах).
Прим. пер.

*Горных хозяйка дубрав, оленей разишь, о честная,
Ты госпожа, всецарица, всегда в неизменном цветенье.*

Орфический гимн Артемиде, XXXVI

Дева Диана, повелительница зверей,
скромно позирует со своим луком

В греческом и римском мире охота была делом серьезным. Природа кругом, в основном дикая, представляла угрозу как для людей, так и для урожая. Охота позволяла одновременно состязаться, бороться с вредителями и получать мясо. Почти всем, кто жил вне города, приходилось много охотиться, чуть ли не каждый день. Эта работа была связана с большим риском. Если даже не считать медведей и кабанов, способных один на один одолеть любого охотника, в самом процессе охоты хватало опасностей: азарт преследования мог заставить

человека направить острый предмет не туда, куда требуется. Охотники нуждались в собственном божестве, и им стала Артемида, дева-покровительница дикой природы.

Артемида и Аполлон демонстрируют Ниобе,
что смеяться над богами не стоит

Артемида была старшей сестрой-близнецом Аполлона. Еще в детстве она обратилась к своему отцу Зевсу с просьбой: она хотела навсегда остаться девственницей и бродить по холмам в сопровождении нимф и стаи охотничьих собак. Подобно Аполлону, Артемида в качестве оружия пользовалась луком и стрелами (ее стрелы выковали из серебра циклопы) и, подобно Аполлону, мстила за любые обиды, нанесенные матери.

Некая Ниоба, очевидно, не слышала о том, как близнецы отплатили всем, кто отказал Лето в убежище (см. выше). Женщина стала хвастаться, что она в семь раз лучше Лето, поскольку у нее семь сыновей и семь дочерей, а у Лето только один сын и одна

Артемида и Актеон

Актеона убивают собственные собаки
(ваза V века до н. э.)

Считалось, что у Артемиды ранг немного пониже, чем у некоторых других богов (Гера однажды дала ей пощечину, да такую, что у нее стрелы из колчана посыпались), и поэтому богиня остро реагировала на все, что ей казалось оскорблением ее величия. Фиванский царевич Актеон однажды забрел в лес и увидел, как Артемида купается в озере. Когда богиня поняла, что за ней кто-то подсматривает, она тут же превратила этого человека в оленя. Актеон как раз охотился в лесу со своими собаками, и как только хорошо натренированные псы увидели то, что привыкли считать добычей, они тут же разорвали бывшего хозяина на куски.

дочь. Энергичный залп из луков вскоре сравнял счет, а потом у Ниобы не осталось вообще ни одного ребенка — ни мужского, ни женского пола, — которым она могла бы похвалиться.

Звездная свита: плеяды, Каллисто и Орион

Плеяды. Артемиду сопровождали семь сестер, которых прозвали плеядами. С сохранением девственности им повезло меньше, чем их покровительнице, почти у всех была связь с другими богами (у некоторых плеяд — против их воли). Старшая, Майя, родила Гермеса, а Электра, что значит «светлая», стала хорошо известна среди людей: ее имя родственно названию янтаря (с греческого *electron*), из которого древние высекали электрические искры.

Каллисто. Как и легкомысленных плеяд, другую любимицу Артемиды, Каллисто, тоже соблазнил Зевс. Потом ее превратили в медведицу, кто именно — неизвестно, это могла быть и Артемиды, и Гера. В конце концов Зевс дал Каллисто и ее сыну убежище на небесах, где их все еще можно увидеть каждую ночь: это созвездия Большой и Малой Медведиц. Сегодня Каллисто (как и остальные соблазненные Зевсом — Ио, Европа и Ганимед) — спутник планеты Юпитер.

Орион. Артемиды была и защитницей дикой природы, и страстной охотницей. Помимо прочих, ее сопровождал могучий охотник Орион, который хвалился, что готов убить всех диких зверей в мире. Из-за этого два аспекта Артемиды стали резко конфликтовать друг с другом. Конфликт прекратился, когда охотника убил скорпион (в причастности к его гибели подозревали многих, в том числе и саму Артемиду). Орион тоже ухаживал за плеядами; вслед за ними и Каллисто он в конце концов оказался на небе. Благодаря трем звездам на поясе Орион стал одним из самых ярких созвездий и продолжил преследовать семь звезд Плеяд по ночному небу.

Во время Троянской войны (см. главу 8) Агамемнон, царь ахейян, оскорбил Артемиду, которая вместе с Аполлоном встала на сторону троянцев. Задержав попутный ветер, она не давала греческим кораблям отплыть, пока Агамемнон не решился

принести в жертву свою дочь Ифигению. Когда Агамемнон уже был готов это сделать, в последний момент Артемиду заменила девушку ланью и взяла Ифигению под свою защиту.

У римлян Артемиду звали Дианой, и ее храм в Эфесе считался одним из семи чудес Древнего мира. По острову, где она родилась, Артемиду также называли Делосской или просто Делией, женской формой имени острова. Имя Диана до сих пор считается модным, а вот Феба (женская форма имени Аполлона) теперь гораздо менее популярно, чем когда-то.

**В искусстве и культуре других эпох:
Артемиды (Дианы) и Актеон**

Актеон видит купающуюся Диану (картина Тициана)

История Актеона привлекла внимание множества выдающихся художников, в том числе Тициана («Диана и Актеон», 1556–1559), Джузеппе Чезари («Диана и Актеон», 1603–1606) и Франсуа Буше («Купание Дианы», 1742).

АРЕС (МАРС), БОГ ВОЙНЫ

Родители: Зевс (отец), Гера (мать)

Супруга: нет

Значимые возлюбленные: Афродита, Пирена, Рея Сильвия, Эос (заря)

Дети: Деймос, Фобос, Гармония, Кикн, дракон, фракийский царь
Диомед, Иксион³, Ромул и Рем

Основной аспект: бог войны

Вторичные аспекты: нет

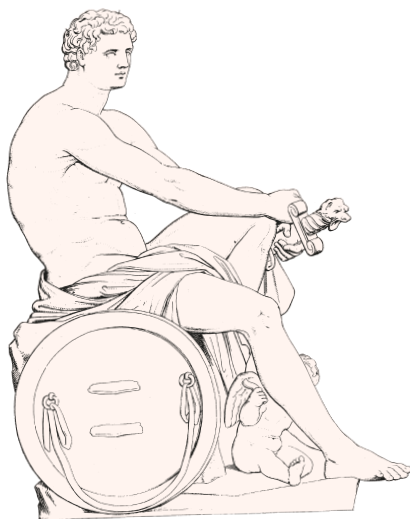
Символы: копье, дятел, стервятник, собака

Храмы, оракулы и места поклонения: храм Марса Мстителя на форуме Августа (Рим), храм Ареса в Афинах, любое поле боя

Я служитель царя Эниалия, мощного бога.

Также и сладостный дар Муз хорошо мне знаком.

Архилох, Воин и поэт, 1 (1), VII век до н. э.

Марс с купидоном у ног: рисунок со статуи с виллы Людовизи в Риме

И Арес, и Афина были богами сражений, но если Афина символизировала холодную стратегию, то Арес представлял слепую силу и насилие. Именно поэтому, когда они вступили в сражение во время Троянской войны, Афина оба раза полностью разбила Ареса. Арес поддерживал троянцев, но с таким же успехом мог выступать и за ахейцев, поскольку для него битва и резня были важны сами по себе: его не волновало, кто победит. Это не прибавило ему популярности — ни среди богов, ни среди людей. Даже Зевс, который зачал его с Герой, относился к нему двойственно: Арес чувствовал себя как дома скорее среди воинственных и диких фракийцев, чем среди цивилизованных людей в Греции.

Кадм убивает дракона; на заднем плане — Афина

Обожавшие сражения спартанцы, естественно, любили Ареса больше других греков и считали, что происходят от одного из его детей — дракона, которого убил герой Кадм. Зубы дракона посеяли в землю, и из каждого вырос полностью вооруженный воин⁴. Кадм помирился с Аресом, женившись на его

дочери Гармонии. Он основал город Фивы близ того места, где убил дракона (там — возможно, это не совпадение — в доисторические времена находилось озеро).

Кажется странным, что у бога, породившего Страх и Ужас (с. 66), родилась Гармония, но, по некоторым преданиям, ее более мирный характер объяснялся тем, что матерью Гармонии была Афродита, которую всегда очень влекло к Аресу⁵. Как мы увидим (с. 111), Гефесту, мужу Афродиты, этот роман не очень-то нравился, и он приложил все усилия, чтобы осрамить парочку. Между прочим, Гармония и Кадм стали родителями той самой Семелы, которую случайно испепелил Зевс (с. 62). Другую пассию Ареса — богиню зари Эос — ревнивая Афродита обрекла быть всегда влюбленной — хоть и в разных людей.

Кроме того, Арес странным образом оказался связан с правосудием. Эта связь возникла из-за его дочери, которую Арес спас от сына Посейдона, убив потенциального насильника. Состоялся первый в мире судебный процесс об убийстве: Арес

Как Геракл ранил Ареса

У Ареса был порочный сын по имени Кикн, который убивал путешественников и на досуге украшал храм отца черепами и костями. Когда среди путешественников ему попался Геракл, веселье закончилось. Арес, унаследовавший от матери ненависть к нему, бросился защищать сына. На помощь Гераклу пришла Афина и не дала Аресу поразить героя, когда тот сражался с Кикном. Герой, которого предупредили об опасности, тут же ранил Ареса в бедро. Бог войны удалился на Олимп — залечивать раненую ногу (и гордость заодно), так что уже никто не мешал Гераклу расправиться с кровожадным сыном Ареса.

выступил перед другими богами на холме, который стал потом частью Афин и получил название ареопаг, и успешно доказал справедливость своих действий. Позже именно на этом холме проходили все суды над убийцами в Афинах, и именно на ареопаге апостол Павел произнес свою знаменитую речь с осуждением языческих богов — таких как сам Арес.

Греки относились к богу войны двойственно, а вот в Риме Ареса любили гораздо больше — там его объединили с несколькими другими богами и назвали Марсом. От Марса якобы забеременела дева-весталка — наследница престола Рея Сильвия, в результате чего родились основатели Рима — Ромул и Рем. Император Август, который обычно восхищался просветительскими искусствами Аполлона, на построенном им новом форуме в Риме основал храм Марса. Он назвал его храмом Марса Мстителя (Ультора), поскольку считал, что именно этот бог позволил ему одолеть в бою убийц его приемного отца — Юлия Цезаря.

В сознании современных людей Марс ассоциируется с Красной планетой; с ним связано название марта — месяца, в котором обычно начинались военные кампании, а еще прилагательное *martial**. И конечно, щит с копьем греческого гоплита остается символом Марса и мужского начала — точно так же, как зеркальце Афродиты символизирует женское.

ГЕФЕСТ (ВУЛКАН), ИСКУСНЫЙ РЕМЕСЛЕННИК

Родители: Гера (мать)

Супруга: Афродита

Значимые возлюбленные: Аглая, Афина (ну почти!)

Дети: Пандора (создана Гефестом), Эрихтоний, Перифет

* С английского — «воинственный, подходящий для войны». *Прим. ред.*

Основной аспект: бог ремесленников

Вторичные аспекты: покровитель кузнецов, бог огня и вулканов

Символы: молот, наковальня и щипцы, топор

Храмы, оракулы и места поклонения: Гефестион в Афинах, остров Лемнос (там даже современный международный аэропорт называется *Nerphaestus*), храм Гефеста в Агридженто (Сицилия)

*Муза, Гефеста воспой, знаменитого разумом хитрым!
Вместе с Афиною он светлоокою славным ремеслам
Смертных людей на земле обучил. Словно дикие звери,
В прежнее время они обитали в горах по пещерам.*
Гомеровский гимн к Гефесту, XX

Гефест прежде всего был кузнецом, и на Олимпе к нему относились так же, как относились к кузнецам в архаической Греции. Другие боги считали Гефеста изгоем и иногда насмехались над ним, но втайне боялись из-за его секретных умений. Гефест был хромым, как и многие кузнецы в Древней Греции: иногда при выплавке меди они выжигали примеси сульфидов мышьяком, который, превращаясь в ядовитый пар, отравлял и приводил к хромоте. Сами греки связывали хромоту Гефеста с тем, что Гера

Гефест с Фетидой
и оружием Ахилла

попыталась (не слишком удачно) завести ребенка сама, без участия неверного мужа. Результат вызвал у богини такую неприязнь, что она сбросила малыша с небес. Он приземлился в море, и его воспитала Фетида — nereida, позднее ставшая матерью Ахилла.

Гефест вырос на острове Лемнос, который потом стал центром его культа. Здесь он выучился на кузнеца и достиг в своем деле

немалых высот. Например, Гефест создал крылатые сандалии для Гермеса и обувь для других богов, в том числе адамантовые сандалии для Геры — попытавшись в них пройти, богиня растянулась лицом вниз. Он также послал презирующей его матери золотой трон. То ли не поняв намека с сандалиями, то ли не узнав, откуда взялся трон, Гера уселась на него — тут же появились золотые побеги и приковали богиню к месту. Гефест не соглашался освободить свою мать, пока его самого снова не впустили на Олимп и к тому же не дали в жены прекрасную Афродиту. Дальнейших уступок удалось избежать благодаря Дионису: он напоил Гефеста и вытянул у него ключ.

Гефест — обманутый муж

Афродиту мало радовал ее новый статус супруги бога-кузнеца, и вскоре у нее завязался роман с блистательным Аресом. В этом крылась нешуточная опасность, поскольку большинство богов были обязаны Гефесту за какой-нибудь подарок или полезную вещь — даже знаменитый пояс Афродиты выковал именно он. Бог солнца Гелиос получил от Гефеста колесницу; совершая свой ежедневный путь по небу, он увидел обнимающихся любовников и сообщил Гефесту. (Арес, кстати, это предвидел — поставил одного юношу следить за небом и наказал ему предупредить о приближении Гелиоса. Когда тот не справился с задачей, его превратили в петуха, и с тех пор он каждое утро возвещает о восходе солнца.) Гефест сделал и закрепил над постелью тонкую, но прочную сеть, и, когда Арес и неверная Афродита в следующий раз предались страсти, та упала на них и схватила так крепко, что оба не могли пошевелить ни рукой, ни ногой. Гефест пригласил других богов полюбоваться на то, с какой самоотдачей Афродита воплощает плотскую любовь, однако приглашением воспользовались только боги-мужчины.

Несмотря на все то, что Гефест сделал для олимпийских богов — именно он создал Пандору (с. 36) и цепь, приковавшую Прометея к скале (с. 35), и как раз в руках Гефеста был топор, благодаря которому появилась на свет Афина (см. выше), — его все-таки снова изгнали.

На сей раз бога наказали за то, что он встал на сторону Геры во время одной из ее частых ссор с супругом. Оскорбленный тем, что Гера непрерывно преследует Геракла, Зевс приготовил для жены болезненное наказание, и Гефест то ли энергично протестовал, то ли (как говорят некоторые) активно пытался ей помочь. Буквально сброшенный с небес, Гефест падал целый день. На земле он устроил себе кузницу под постоянно гремящим вулканом Этна на Сицилии. Здесь он создавал такие чудеса, как ходячие треножки и бронзовые механические люди. Римляне говорили, что Этна воспламеняется каждый раз, когда Венера (Афродита) неверна своему изгнаннику-мужу. Хотя следует отметить, что у Гефеста, как считалось, тоже была интрижка — с Аглаей, одной из трех харит (римских граций)⁶.

Римляне называли Гефеста Вулканом, и его сходство с вулканом говорит о том, что Гефест взял на себя некоторые ранние функции римского бога огня. В жертву Вулкану

В искусстве и культуре других эпох:

Гефест (Вулкан)

«Аполлон в кузнице Вулкана» (1630) Веласкеса — почти самое знаменитое изображение бога, и оно вдохновило братьев Ленен на «Венеру в кузнице Вулкана». «Венера, Вулкан и Марс» (около 1551) Якопо Тинторетто тоже стоит посмотреть — хотя бы для того, чтобы увидеть, как Марс прячется под креслом!

приносили рыбу — особенно это приветствовалось во время августовского праздника Вулканалиев, когда зажигались костры. Вулкан был богом рациональным, стремившимся искать практические решения проблем, и такими же изображены инопланетяне-вулканцы в длинном научно-фантастическом сериале «Звездный путь». Предметы наподобие шин для автомобилей делаются из резины, которая затвердевает от нагрева в ходе процесса, именуемого вулканизацией.

ГЕРМЕС (МЕРКУРИЙ), БОГ У ВОРОТ

Родители: Зевс (отец), Майя (мать)

Супруга: нет

Значимые возлюбленные: Дриопа, Афродита

Дети: Пан, Гермафродит, Автолик, Приап, Эвандр

Основной аспект: вестник богов

Вторичные аспекты: приносящий сны, бог спортсменов, путешественников, воров, проституток, всех, кто переходит или нарушает границы, бог внезапного озарения (отсюда слово «герменевтика»*) и красноречия

Символы: кадуцей, крылатый шлем, крылатые сандалии, петух и черепаха

Храмы, оракулы и места поклонения:

храм Меркурия в Помпеях, храм Гермеса и Афродиты на Самосе

Гемма с изображением Меркурия (традиционно его камень — изумруд)

* Искусство толкования и интерпретации текстов, в том числе древних.
Прим. ред.

Гермес, владыка... <...>

Не гневись на нас, умильных богомольцев! <...>

О щедрейший из богов,

К людям благосклоннейший!

Аристофан, Мир, стр. 385–392 (молитва к Гермесу)

Гермес — самый эпатажный бог: он защищает проституток, воров, жуликов и вообще всех, кто нарушает границы общепринятой морали. Именно такова была истинная роль Меркурия (как называли его римляне). Он стоял на границе и помогал всем, кто ее пересекал. По этой причине путешественники, отправлявшиеся в дорогу, молились ему и просили о помощи, а тех, кто уходил в последнее и самое длинное путешествие, Гермес встречал и провожал в подземный мир. Помимо Персефоны и царицы ведьм Гекаты (с. 134) это один из немногих богов, способных беспрепятственно путешествовать по темному царству Гадеса, и потому именно Гермес проводил похищенную Персефону обратно к ожидавшей ее Деметре.

Павших гладиаторов утаскивал с арены через «врата смерти» служитель, одетый как Меркурий⁷.

От Аполлона Гермес получил свой золотой посох — кадуцей — и одновременно с тем еще один дополнительный аспект. Кадуцей — это крылатый посох, который обвивают две сражающиеся змеи. Гермес стал посредником между враждующими сторонами, защитником посольств и дипломатов, что хорошо соответствует его аспекту бога границ.

В крылатых сандалиях и крылатом шлеме, созданных Гефестом, Гермес мог не только свободно путешествовать между небом, землей и подземным миром, но и делать это исключительно быстро. Неудивительно, что он принял на себя роль вестника богов, которую исполняет до сих пор в качестве символа многих газет и компаний связи; Гермес также изображен

Гермес и лира

Гермес был ребенком-вундеркиндом. В тот самый день, когда родился, он украл у своего единокровного брата Аполлона священных коров. Принеся двух из них в жертву богам, он натянул их жилы на панцирь встреченной им по дороге черепахи. Заявив черепахе: «Зато, как умрешь, превосходною станешь певичей», — он сделал первую лиру. Эта лира помогла Гермесу отвратить гнев все-таки выследившего его Аполлона. (Трудно скрыться от бога пророчества и гаданий.) Гермес признался простодушно, что очень нуждался в украденных коровах: он ведь младенец, ему требуется молоко. Конечно, это была не совсем правда, но создатель лиры оказался прекрасным лжецом. Аполлона, также бога музыки, пленила лира, а поток красноречия малыша — очаровал. Его легко удалось убедить забыть о краже скота в обмен на этот инструмент.

на эмблеме Королевского корпуса связи в британской армии. Его кадуцей (который, видимо, часто путают со змеей и посохом Асклепия, с. 131) стал отличительным знаком многих профессий, связанных с медициной. Понятие «божественные сообщения», по-гречески *angelia*, зажило собственной жизнью и превратилось в ангелов. Гермес делил роль вестника с Иридой, богиней радуги, — греки часто видели, как радуга соединяет море с небом и потом касается земли.

Теоретически Гермес должен был быть мастером обольщения, и, по некоторым преданиям, ему удалось зачать ребенка с Афродитой (видимо, на это Гефест не обиделся). У них родился Приап⁸, бог плодородия, обладавший выдающимся достоинством — огромным эрегированным фаллосом. Злоупотребление определенными лекарственными средствами

от импотенции в наше время привело к тому, что приапизм — когда-то редкая патология — стал встречаться чаще. Особо невезучие мужчины обнаружили, что хорошего бывает слишком много и длиться оно может слишком долго.

Другого сына Гермеса, Гермафродита, так сильно любила нимфа Салмакида, что боги согласились объединить их в одно тело — гермафродита, который обладал и мужскими, и женскими половыми особенностями. Бог лесов Пан тоже был ребенком Гермеса (с. 113).

В искусстве и культуре других эпох: Гермес (Меркурий)

Аннибале Карраччи создал фреску «Меркурий и Парис» (1597–1602), а Франсуа Буше написал картину «Меркурий передает младенца Вакха нимфам» (1732–1734). Полотно «Меркурий и Аргус» (1659) Веласкеса избежало гибели в пожаре 1734 года благодаря сообразительному рабочему: он вырезал картину из рамы, перед тем как выбежать из горящего мадридского Алькасара, где она хранилась.

Меркурий и Аргус: версия Веласкеса

Как дети Гефеста нередко оказывались хромыми, так и дети Гермеса наследовали хитрость своего отца, его умение очаровывать и привычку тянуть в карман все, что плохо лежит. Так что немудрено, что дедом Одиссея, самого хитрого и красно-речивого грека, был сын Гермеса по имени Автолик, принц воров.

В наши дни Меркурий известен как планета, причем ее так называли не из-за близости к Гелиосу-Солнцу, а из-за скорости, с которой она вращается вокруг этой звезды. Некоторые аспекты Гермеса более узнаваемы в мире моды: «поклонники» божества любят шарфики и сумочки с его именем*. В Средневековье он оказался связан с тайными магическими учениями — отсюда происходит слово «герметический»** («плотно закрытый»), в том числе «клей-герметик».

ДИОНИС (ВАКХ), ТРИЖДЫ РОЖДЕННЫЙ БОГ ПИРОВ

Родители: Зевс (отец), Семела (мать)

Супруга: нет

Значимые возлюбленные: Ариадна, Паллена

Дети: Эвримедонт

Основной аспект: бог вина

Вторичные аспекты: дарующий очарование, бог товарищества и свободы от забот

Символы: виноградная лоза, тирс, пантеры

* Отсылка к французскому дому моды Hermès. Выпускает кожаные изделия, парфюмерию, аксессуары, украшения и готовую одежду. *Прим. ред.*

** Речь идет о герметической философии. Это учение, выстроенное вокруг мистических текстов, авторство которых приписывали мифическому Гермесу Трисмегисту (Трижды величайшему). В этом персонаже образ греческого Гермеса слился с образом египетского Тота, бога мудрости и письма. *Прим. ред.*

Храмы, оракулы и места поклонения: храм близ театра Диониса в Афинах, храм Вакха в Баальбеке (современный Ливан), храм Диониса в Пергаме

*Сын Зевса, Дионис, я — у фиванцев.
Здесь некогда Семела, Кадма дочь,
Меня на свет безвременно явила,
Огнем Зевесовой грозы поражена.*
Еврипид, Вакханки (Дионис представляется в пьесе)

Дионис как символ возрождения на римском саркофаге III века н. э.

Любой, кто побывал на семейном торжестве, понимает, что у праздника зачастую есть темная сторона и избыток алкоголя может превратить дикое веселье в настоящее безумие. Греки и римляне тоже хорошо это знали, и Дионис (которого римляне почитали под именем Вакх) был гораздо более опасной, сложной и амбивалентной фигурой, чем тот веселый пьянчужка, увенчанный короной из виноградной лозы, которого мы себе представляем сегодня.

Многократное рождение

Дионис очень странным образом появился на свет и получил столь же странное воспитание.

Рождение № 1

Мы уже видели, что мать Диониса — Семелу — испепелило, когда она узрела истинную природу Зевса (с. 62). Чтобы спасти своего нерожденного сына, Зевсу пришлось поспешно извлечь ребенка из того, что осталось от чрева его матери, сделать разрез на собственном бедре и засунуть его туда.

Рождение № 2

Очевидно, божественное бедро успешно заменило инкубатор: Дионис появился на свет в положенный срок. Однако защитить младенца от мстительной ревности Геры было не так уж просто. Согласно одному рассказу, чтобы скрыть маленького Диониса, его превратили в козленка.

Рождение № 3

Гера раскусила маскировку и сделала так, что несколько титанов разорвали ребенка и съели его сырым. Афина спасла его сердце, этот кусочек Диониса поместили в материнское чрево — и бог родился и вырос снова⁹. Диониса воспитывали под видом девочки, и на изображениях бог зачастую выглядит андрогином.

Гере снова удалось поразить Диониса — на сей раз сумасшествием, с которым бог часто ассоциировался. В полубезумном состоянии Дионис обошел всю Малую Азию и добрался до реки Ганг в сопровождении множества сатиров и менад. Слово «менада» буквально означает «обезумевшая» — это были женщины, которые одевались в оленьи шкуры, брали в руки живых змей и, как считалось, в экстазе разрывали животных и ели сырое мясо. Некоторые в Античности полагали, что тем самым менады

Рождение Диониса

Царь Мидас

Мидас был царем в Малой Азии, сыном человека, подарившего миру легендарный гордиев узел. Однажды Мидас встретил Силена — сатира, который приходился Дионису другом и учителем: он лежал без сил в розовом саду дворца, утомленный общением со своим божеством. Мидас дружелюбно отнесся к пришельцу и развлекал его десять дней и ночей, пока за своим затерявшимся спутником не явился сам Дионис. В благодарность за доброту к Силену бог предложил царю выполнить одно его желание, и тот, как известно, попросил, чтобы все, к чему он прикасался, превращалось в золото. К сожалению, Мидас забыл добавить к своему желанию кое-какие оговорки (обычная ошибка тех, кто просил богов о милости), и оказалось, что буквально все, к чему он прикасается, становится золотом. Так случилось со всем, что он пытался съесть или выпить, и даже — в одной версии мифа — с его дочерью, когда он обратился к ней за утешением. Диониса наконец убедили позволить Мидасу отказаться от своего пагубного дара, и царь избавился от него, омывшись в реке Пактол, позже славившейся златоносным песком.

повторяют то, что сделали титаны с младенцем Дионисом, и ритуально пожирают своего бога — впрочем, частицу Диониса получает каждый, кто пьет вино.

Исцеленный от безумия Реей, Дионис вернулся в Грецию. Ему было довольно трудно убедить греков в своей божественности: это, даже на взгляд древних людей, хорошо отражало ту неохоту, с которой доклассические народы Греции перенимали элементы азиатской религиозной культуры. Конечно, Дионис многим отличался от прочих олимпийцев. У представителей патриархальной и откровенно мачистской культуры

Греции и Рима вызвали беспокойство его женоподобие (Диониса изображали чаще других богов, но никогда не показывали с эрекцией и часто рисовали в женской одежде) и то безумие, которое он внушал последователям, преимущественно женщинам.

Обезумевшие менады разрывают несчастного на куски (слева)
в присутствии Диониса

Обряды этого бога настолько растревожили римлян, что в республике началась настоящая моральная паника: сотни подозреваемых в участии в «оргиях» Вакха были арестованы, изрядную их часть казнили. Даже в позднейшую эпоху, когда праздники Диониса стали частью обыденной жизни в древних

городах, не все соглашались включать этого бога в олимпийский пантеон, и во многих дошедших до нас «канонических» списках его нет.

Дионис (Вакх) был нераздельно связан с вином, особенно с вызываемым им опьянением. Первого человека, которого Дионис научил делать вино, убили соседи, подумав, что он их отравил (недаром говорят про алкогольную интоксикацию, ведь алкоголь — это все-таки несильный яд, то есть токсин). Вне зависимости от того, что греки и римляне думали про Диониса, они не собирались от него отказываться, если вместе с тем следовало отказаться и от вина. Именно поэтому Дионис стал символом праздника, отречения от культурных норм и оправдания их нарушения. Но он также воплощал ничем не сдерживаемое безумие, бесконтрольную страсть. Тех, кто входил в состояние вакхического безумия, никогда прямо не называли сумасшедшими, однако Дионис все-таки мог наслать настоящее помешательство на своих обидчиков.

Символом Диониса был тирс — посох, обвитый виноградом и увенчанный сосновой шишкой¹⁰. На случай, если кто-то не увидел в нем фаллического символа (а праздники Диониса редко обходились без любовно вырезанных и анатомически точных фигурок фаллосов), заметим, что пару тирсу регулярно составлял соответствующий женский символ — винная чаша. Самого Диониса часто изображали верхом на леопарде или в колеснице, запряженной пантерами.

У Диониса — андрогин он или нет — было множество возлюбленных, в том числе Ариадна, которую он, согласно отдельным рассказам, взял к себе после того, как ее бросил Тесей (с. 191)¹¹. Их сын, аргонавт Эвримедонт, дал имя месту*, где произошла одна из главных битв греко-персидских войн.

* Это река Эвримедонт, в современном мире — Кёпрючай. Находится на территории Турции. *Прим. ред.*

В искусстве и культуре других эпох: Дионис (Вакх)

Фигура пьянчужки Вакха больше привлекала художников, чем сложный образ Диониса, — в пример можно привести картину «Юный Вакх» (1505–1510) Джованни Беллини. Еще откровеннее в этом плане «Пьющий Вакх» (1623) Гвидо Рени. Тициан показывает более зрелую (во всех смыслах) версию персонажа в «Вакхе и Ариадне» (1520–1523).

Тициан изобразил Вакха выпрыгивающим из своей колесницы — его поразила любовь с первого взгляда

Каменная фигура Вакха была популярным украшением как древних, так и современных садов — хороший пример тому «Вакх» в Санкт-Петербургском Эрмитаже. А в 1909 году Жюль Массне даже посвятил богу целую оперу.

МАЛЫЕ БОГИ, ВОЛШЕБНЫЕ СУЩЕСТВА И ПРЕДКИ-ГЕРОИ

В греческом мире богов были десятки, а в римском — тысячи, но большинство из них, даже некоторые крупные римские (например, Янус, Митра и Исида¹), не так уж часто фигурируют в мифах. Чаще всего встречаются те, о ком пойдет речь ниже.

ПАН (СИЛЬВАН)

*Спой мне, о Муза, про Пана, Гермесова милого сына.
С нимфами светлыми он — козлоногий, двурогий, шумливый —
Бродит по горным дубравам, под темною сенью деревьев.*
Гомеровский гимн к Пану, XIX

Матерью Пана была нимфа Дриопа. Дриопу связывали романтические отношения со многими богами, в том числе и с Гермесом. От Гермеса у нее родился волосатый малыш с рожками и козлиными ногами. Нимфа пришла в такой ужас

Пан преследует козопаса (вазописец Пана)

при виде странного ребенка, что с криком убежала прочь, и Пан с тех пор обрел способность внушать внезапный беспричинный ужас, который сегодня именуется паникой.

Пана усыновили лесные нимфы, и леса стали его домом, но он предпочитал поросшие деревьями холмы Аркадии в южной Греции. Пан покровительствовал пастухам и козопасам, и они так свято в него верили, что некоторые его отличительные признаки (козлиные ноги и рога) перенял христианский враг человечества — дьявол. Как бог плодородия, Пан беспрерывно ухаживал за нимфами. Одна из них, Сиринга, превратилась в камыш, чтобы скрыться от него. Из этого камыша Пан сделал флейту, с которой до сих пор ассоциируется его имя* и с которой он состязался в музыке с Аполлоном (и проиграл).

Позднее афиняне стали считать, что Пан непосредственно повлиял на исход битвы при Марафоне**. Гонец Фидиппид (который побегал в Афины с новостью о победе, поэтому бег на длинные дистанции до сих пор ассоциируется с его подвигом) рассказал, что до этого, передавая сообщение спартанцам, якобы говорил с Паном.

ФУРИИ (ЭРИНИИ, ДИРЫ)

*...Неистовых духом Эриний, что издавна много
слишком кичащимся смертным различного зла посылают.*

Квинт Смирнский, После Гомера, книга V, стр. 454–455

* В Древней Греции простые флейты назывались сирингами, они были одностольными продольными и многостольными, в которых трубки крепилась между собой. Флейта Пана — многостольная сиринга. *Прим. ред.*

** Крупное сражение, состоявшееся в 490 году до н. э., часть Греко-персидских войн. Проходило вблизи греческого города Марафон и в нескольких десятках километров от Афин. *Прим. ред.*

Мсть в мире греческой мифологии обрела множество форм. Эриниями — «свирепыми» — назывались они по-гречески, а для римлян были дирами (это слово осталось в английском языке*). Хотя иногда их родителями называют Никту и Эреба, Гесиод настаивал, что фурии в каком-то плане приходится сестрами Афродите, потому что тоже родились из крови Урана, когда его оскопил Кронос. Наверное, именно поэтому фурии считали делом жизни мстить за преступления детей против родителей, но вскоре добавили к своему «резюме» наказание за убийства и нарушение законов гостеприимства, а также кощунство, святотатство и другие оскорбления богов. Мсть могла принимать форму безумия или болезни. Иногда целая община страдала за то, что не наказала преступника: в этом случае «болезнью» считалась чума или неурожай, а «безумием», например, безрассудное желание напасть на могущественных и хорошо вооруженных соседей. Сегодня мы называем фуриями злобных и сварливых женщин (в том же значении используется ставшее нарицательным имя одной из фурий — Мегеры).

Орест и фурии (панель с древнего саркофага)

Если родитель, с которым плохо обошлись его дети, мог сам направить на них мсть фурий, то тех, кто оскорблял богов, эти существа, видимо, находили сами. Фурий было три — Аллектó, Тисифона и Мегера. Хотя драматург Эсхил показал

* *Dire* переводится с английского как «жуткий, очень плохой». *Прим. пер.*

их отвратительными змеевидными чудищами, фурий чаще всего изображали серьезными молодыми женщинами в черных траурных одеждах; впрочем, по случаю они переодевались в короткие девичьи платья и охотничьи сапоги до колен и вооружались плетью.

НЕМЕЗИДА

Матерь Ночь! На казнь, о мать

Ночь, меня родила ты

Тьмы слепцам, жильцам света.

Эсхил, Эвмениды, стр. 321–323

От этой богини спастись не мог никто: у беспощадной дочери Никты (Ночи) было гораздо более широкое поле деятельности, чем у фурий. Ее считали чем-то вроде уравновешивающего начала, направленного на противодействие самой капризной из богинь — Тихе, или удаче. Тихе раздавала свои дары тем, кто этого не заслуживал, а Немезида беспрестанно следовала за ней и «вознаграждала» счастливица соответствующим несчастьем. Она особенно приглядывала за теми, кем овладел «хюбрис» — чрезмерная гордыня. И сейчас известно

В искусстве и культуре других эпох: Немезида

«Немезида» Альбрехта Дюрера показывает богиню, которая, очевидно, размышляет над судьбой какого-то города (обычно его отождествляют с Кьюзой в Тироле). История Нарцисса отражена в «Метаморфозах Нарцисса» (1937) Сальвадора Дали.

Поликрат и Немезида

Поликрат был царем острова Самос и чрезвычайно удачливым человеком. Он одержал великое множество побед, его двор утопал в роскоши, любые задуманные дела ему удавались. Однажды Поликрат получил письмо от своего друга, египетского фараона Амасиса. Тот предупреждал: чрезмерная удачливость смертного может навлечь на него гнев завистливых богов. Решение он предлагал следующее: избавиться от того, что Поликрату дороже всего. Больше всего тиран любил свой перстень с изумрудом в золотой оправе тончайшей работы. Он попытался избежать встречи с Немезидой, «потеряв» перстень в море. К несчастью, сев пообедать неделю спустя, он обнаружил, что Тихе вернула его перстень в желудке рыбы, которую царь собирался съесть. Это был зловещий знак, и предчувствие не обмануло. Орудием Немезиды стал Оройт, персидский наместник, правивший в Сардах. Он позвал Поликрата на встречу, где тот был взят в плен и казнен с исключительной жестокостью.

выражение «Погибели предшествует гордость, падению — надменность»*. Древние воспринимали падение гордеца как то, что он получил от Немезиды толчок в ближайшую пропасть.

Был, например, однажды прекрасный молодой человек, которого любила Эхо, нимфа, обреченная повторять все, что она слышала (с. 77). Юноша совершенно не интересовался девушкой и так резко отверг ее, что она утасла и от нее не осталось ничего, кроме голоса. И вот является Немезида: она прокляла юношу, и он безумно влюбился в собственное отражение в озере. Неспособный от него оторваться,

* Фраза из Библии (Книга Притчей Соломоновых, 16:18). *Прим. пер.*

Нарцисс зачах на берегу. После него остались одноименный цветок и термин, обозначающий тип личности, который в наше время изучают психологи. Говорят, дух Нарцисса витает у берегов реки Стикс и увлеченно рассматривает свое отражение в волнах. Римляне называли Немезиду Фортуной², и даже сейчас многие итальянцы относятся к ней с большим уважением.

В искусстве и культуре других эпох: Леда

Леда обладала непреодолимым очарованием и покорила многих художников, таких как Джампетрино («Леда и ее дети», около 1520) и Леонардо да Винчи, чья «Леда» (1508–1515) известна только по копиям.

Леда Леонардо — с лебедем и вылупляющимися из яиц малышами

Немезида также сыграла роль в том, как (наконец) пал большой и счастливый город Троя. По одной версии легенды, за Немезидой ухаживал Зевс, но она неоднократно меняла облик, чтобы избежать его внимания. Когда Немезида превратилась в гусыню, бог стал лебедем и в этом виде завоевал ее сердце. Их ребенок вылупился из яйца — так появилась на свет Елена, прекраснейшая из смертных. В этой версии истории Елену, дитя Немезиды, удочерила женщина по имени Леда. Однако по более распространенной версии Зевс провернул свой трюк с обольщением в виде лебедя именно с Ледой и таким образом зачал Елену.

БОБЕР И КУЧА СЛАДОСТЕЙ

Два брата Елены Троянской были близнецами, несмотря на разных отцов — одного зачал человек, другого — бог (Зевс). В результате первый брат, Кастор (что означает «бобер»), родился смертным, а второй, Полидевк («много сладости»), — бессмертным. Братьев называли Диоскурами, и они участвовали в большинстве знаменитых геройских потех своей эпохи.

Они плавали с аргонавтами Ясона (с. 155), участвовали в охоте на калидонского вепря (с. 164). Они напали на Афины, чтобы вызволить сестру, похищенную Тесеем. Вражда с другой парой братьев из-за невест привела к непоправимому, в конечном счете — к гибели Кастора³. Поступок Полидевка оказался образцом братской любви: он предложил брату половину своего бессмертия, так что один день они стали проводить в царстве Аида, другой — на Олимпе.

В Риме близнецов почитали как Кастора и Поллукса, богов битв. Один из крупных храмов на римском форуме был посвящен именно им.

Те, кто родился между 21 мая и 21 июня, имеют особую связь с Диоскурами, поскольку в честь братьев называли астрологический знак Близнецов*.

ХАРИТЫ (ГРАЦИИ)

Как мы уже узнали (с. 73), харит было три: Аглая (Сияющая), Эвфросина (Благомыслящая) и Талия (Цветущая). Они служили Афродите, которая любила танцевать вместе с ними, и сопровождали ее. Хариты (римляне называли их грациями) создали платье Афродиты, утешали ее и заботились о ней на острове Пафос, куда богиня бежала после того, как ее унизил Гефест (с. 111). Источники расходятся в том, как звали харит и кем были их родители, в каких-то рассказах их даже больше трех, но они всегда символизируют доброту, хорошее настроение и веселье. Естественно, хариты любят праздники, и древние часто обращались к ним, начиная пиры и обеды.

АСКЛЕПИЙ

*Ты же прими, о юноша Фебов, воспетые кудри;
Цезарев отрок тебе их дарует — прими благосклонно.*
Стаций, Сильвы

В самой распространенной версии мифа Асклепий был сыном Аполлона и смертной женщины по имени Коронида (с. 98). Коронида допустила огромную ошибку — она изменила

* Речь идет не только об астрологическом знаке, но и о самом созвездии. Альфа Близнецов называется Кастор, бета — Поллукс (хотя по яркости вторая звезда превосходит первую). *Прим. ред.*

Асклепий
(гравюра на гемме)

безумно влюбленному в нее Аполлону, причем со смертным, что для бога еще обиднее. Как и следовало ожидать, Аполлон поразил свою неверную возлюбленную, слишком поздно осознав, что она беременна его ребенком.

Асклепия выхватили из погребального костра матери, его воспитал добрый кентавр Хирон (см. ниже). Аполлон был богом врачевания, и Асклепий унаследовал эту «профессию». Ему помогала Афина — он получил от богини дары, с которыми стал совершать чудесные исцеления и даже воскрешать людей. Это нарушило покой олимпийцев: Аид терпеть не мог, когда люди покидали его царство без разрешения. Повелитель подземного мира пожаловался своему брату Зевсу. Тот согласился, что Асклепий посягает на власть, принадлежащую богам, и ударом молнии отправил его в Тартар. Аполлон скорбел, но не в силах был ничего сделать своему отцу. Вместо этого он отомстил циклопам, которые создали молнию, отчего Зевс разгневался еще больше, и только вмешательство Лето, матери Аполлона, смягчило наказание.

Считается, что Асклепий бежал из Тартара в облике змеи и, пребывая в этом виде, учил людей исцелять — потому змея с посохом и стали символами медицины⁴. Медитрина⁵, одна из дочерей Асклепия, могла дать свое имя этой области знания, а ее сестра Гигиея — набору навыков, позволяющих сохранять здоровье без обращения к служителям Медитрины. Остается молиться, чтобы к нам скорее явилась и третья дочь Асклепия, Панацея, которая исцеляет от любого недуга.

Римских рабов, считавшихся неизлечимо больными, по традиции оставляли в храме Асклепия на священном

острове посреди реки Тибр (там до сих пор находится больница). Император Клавдий постановил, чтобы все рабы, которые там выздоровели, получали свободу.

МУЗЫ

Музы были дочерями Зевса и Мнемозины, и в качестве спутниц Аполлона они помогали людям в разных областях жизни. Число муз варьируется от трех до девяти. Хотя обычно они обитали на горе Геликон в Беотии, считалось, что они имеют отношение к колодцам и источникам во многих других местах, прежде всего в Дельфах и на Парнасе, где любил бывать их предводитель Аполлон. В обычай входило просить соответствующую музу о вдохновении и, если удалось хорошо поработать, ее благодарить. Каждая из девяти муз была связана с определенной областью искусства.

Каллиопа — эпическая поэзия.

Клио — история.

В искусстве и культуре других эпох: музы

Одно из самых интересных появлений муз в искусстве поздних эпох — это работа Ричарда Сэмюэла «Портреты в образе муз в храме Аполлона» (1778). Там девять женщин — ведущих специалистов того времени в разных творческих профессиях — изображены в виде девяти спутниц Аполлона*.

* Среди моделей были художница Ангелика Кауфман, историк Кэтрин Маколей, певица Элизабет Шеридан, поэтессы Ханна Мор и Анна-Летиция Барбо и другие. *Прим. пер.*

Эвтерпа — музыка и лирическая песнь.

Терпсихора — танец.

Эрато — лирическая поэзия, особенно любовная и эротическая.

Мельпомена — трагедия.

Талия — комедия.

Полигимния — серьезная гимническая поэзия.

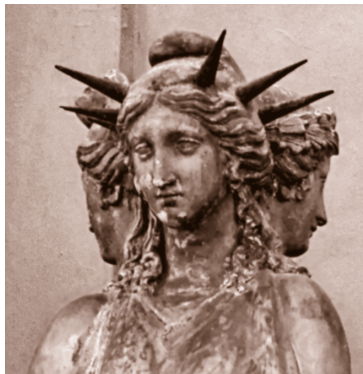
Уrania — астрономия.

ГЕКАТА

Геката, несущая светоч,

Дочь темнолонной ночи...

Пиндар, Вакхилид, Гимны, 1в-31

Триединая Геката на перекрестке
(римская копия с греческого оригинала)

Геката помогала искать Персефону (с. 84): она несла факелы, чтобы Деметре не приходилось прекращать поиски ночью. Когда Персефону нашли в царстве Аида, Геката поняла, что ей

нравится подземный мир, и осталась там, присоединившись к числу inferнальных богов. Своим характером она пугала даже тех, кто привык к странному поведению небожителей. Геката следила за религиозными обрядами, очищениями и искуплениями, поэтому часто служила посредницей между людьми и темными силами, такими как фурии или Немезида, когда те без устали преследовали нарушителей.

Жертвы Гекате приносили на перекрестках. Издавна перекрестки считались популярным местом для призывания демонов и встреч ведьм (в Британии на них вплоть до XIX века хоронили убийц и самоубийц). Именно поэтому кажется вполне уместным, что Геката покровительствовала демонам и ведьмам.

Некоторые — например, некроманты и те, кто творил чары и проклятия, — приносили Гекате жертвы, чтобы она что-то для них сделала, а обычный грек или римлянин — чтобы она чего-то не сделала или приказала разным злым существам, над которыми имела власть, прекратить портить жизнь молящемуся.

Гекату в ее ночных путешествиях обычно сопровождала троянская царица Гекуба, которая после падения города страшно отомстила убийце одного из своих сыновей, — богиня превратила ее в черную собаку (с. 218). Еще одним фамильяром богини был черный хорек, в прошлом ведьма. Геката могла принимать триединый облик — лошади, собаки и льва — и в таком виде представлять в своих святилищах на перекрестках, где в четвертую сторону смотрел человеческий облик.

По обычаю некоторые продукты (чаще всего мед) клали на перекрестки в полнолуние в качестве жертвы Гекате, и бедняки с благодарностью съедали их от имени богини.

ЭРИДА (ДИСКОРДИЯ)

*Эта — свирепые войны и злую вражду вызывает,
Грозная. Люди не любят ее. Лишь по воле бессмертных
Чтут они против желанья тяжелую эту Эриду.*

Гесиод, Труды и дни, стр. 14–16

Эрида была из числа мрачных порождений Никты (Ночи). Однако многие стали называть ее сестрой Ареса из-за того, с каким профессионализмом и энтузиазмом она исполняла свою роль божества раздора и ссор. Раздором считалась и семейная склока, и полномасштабная война между государствами. У Эриды был еще один аспект — тот, в котором богиня поддерживала дух соревнования и соперничества, что могло приводить к чему-то хорошему. Так, говорит Гесиод, ленивый бедняк посмотрит на богатые поля соседа, а потом, направленный Эридой, встанет и что-то сделает на собственном поле. Но есть вероятность, что Эрида побудит его собрать группу приятелей и попытаться отнять поле соседа во имя равенства. И то и другое льет воду на ее мельницу.

Гомер заметил, что Эрида начинает с малого, но если обида с обеих сторон растет, то и сама богиня может вырасти так, что «в небо уходит головой, а стопами по долу ступает». По общему мнению, Эрида гениально ответила на то, что ее не пригласили на свадьбу Фетиды со смертным по имени Пелей (с. 201). Морская нимфа Фетида была подругой и помощницей многих богов, и все с радостью пришли на праздник. Эриду, как и следовало ожидать, не включили в список гостей — в конец концов, кому на свадьбе нужна Вражда? Не попав на торжество, она подбросила пирующим яблоко с надписью «Прекраснейшей» и, разумеется, забыла сказать, кому именно оно предназначалось. Афродита, Гера и Афина — каждая потребовала яблоко, и сотни людей погибли под стенами Трои, пока этот вопрос не решился.

Бесплодные усилия Геракла

Эзоп рассказывает басню о том, как Геракл шел через горное ущелье и увидел вроде бы обычное яблоко, лежащее на земле. В задумчивости он ударил его палицей, и, к его изумлению, фрукт не то что не раздавило — он даже стал как будто крепче, чем прежде. Геракл не привык сдаваться и от души поколотил яблочко оружием, которым до этого убивал чудовищ и заставлял саму землю трепетать. Но как бы он ни бил по яблоку, оно только росло. Геракл был не самым выдающимся мыслителем, но, когда плод вырос так, что закрыл ему дорогу, до него наконец дошло, что лучше перестать по нему колотить. Тут появилась Афина, которая всегда питала слабость к мускулистому полубогу, и объяснила, что яблоко послала Эрида и что, если причину раздора не трогать, она останется маленькой, но чем больше ее дергаешь, тем быстрее она будет расти.

САТИРЫ (ФАВНЫ)

Играющие сатиры (краснофигурная вазопись V века до н. э.)

Люди делили мир мифа со множеством других разумных видов. Мы уже познакомились с нимфами и nereидами — все они в какой-то степени были божественны. Однако два других вида — сатиры и кентавры — стояли на одной ступени с людьми, а иногда даже ниже (хотя некоторые далеко превосходили среднего смертного).

Поскольку сатиры были лесными спутниками Диониса и его нимф, они вполне закономерно обожали вино, женщин и песни. (Сатириаз — современный термин для обозначения состояния мужчины, который страдает чрезмерными и неконтролируемыми сексуальными желаниями; у женщин это называется нимфоманией.)

Древние считали аморальным то, что сатиры так поддаются похоти. Тем не менее, поскольку эти существа наслаждались жизнью гораздо больше, чем люди, греки и римляне неохотно признавали, что, может, в сатирах что-то есть (кроме желания бегать за каждой встречной нимфой).

Силен в своем самом «сатирическом» настроении
(дно винной чаши)

То в жар, то в холод*

В древней басне один сатир, который зимой гулял по лесу, встретил замерзавшего человека. Сатир поинтересовался, что он делает. Человек ответил, что у него замерзли руки и он дует на них, чтобы согреть. Тронутый его бедой, сатир отвел человека к себе домой и дал ему миску супа. Суп был очень горячим, и гость стал на него дуть, чтобы остудить, но сатир тут же выгнал человека, заявив, что его дыхание не может согревать и охлаждать одновременно. Так и сегодня про непостоянное поведение иногда говорят «то в жар, то в холод»**.

* Имеется в виду идиома *blow hot and cold* (дословно — «дуть горячим и холодным»). В английском языке она означает состояние, когда человек запутался в собственных мыслях и чувствах или постоянно меняет свое отношение к чему-то. С русским выражением «бросает то в жар, то в холод», которое говорит о высокой степени волнения или испуга, у него мало общего. *Прим. ред.*

** Сюжет этой басни Эзопа изображен на картине Якоба Йордана «Сатир в гостях у крестьянина» (Москва, ГМИИ имени Пушкина). *Прим. пер.*

Было четыре разных типа сатиров — все по определению мужчины. Молодых называли сатирисками, а старых, с лошадиными хвостами — силенами (помните Силена, спутника Диониса? — с. 120). По мере развития мифов сатиры теряли сходство с лошадьми, и их стали путать с козлоподобными существами с раздвоенными копытами, которых, если быть точным, надо называть панами. Несмотря на свой аморальный образ жизни, все сатиры отличались железным здоровьем (хотя зачастую рано лысели, что подчеркивало наличие шишковатых рогов у них на голове). Строго говоря, фавны были совершенно другим видом, но даже древние вскоре забыли об этом.

Сатиров уважали за то, что они не бросили обезумевшего Диониса, и сатировские драмы с афинских фестивалей не нужно путать с современными сатирическими пьесами («сатира» имеет другую этимологию). Презиравший условности Гермес тоже с удовольствием общался с этими существами.

Среди необычных сатиров были Марсий (с. 97) и Кротос, чье чувство музыкального ритма помогло ему подружиться с музами. Энофилы (любители вина) могут поднять бокал за Ленея — древнего сатира, покровителя виноделов; и еще бокал, и еще, и еще, и еще выпить за Силена — сатира, который был покровителем всех допившихся до потери памяти.

КЕНТАВРЫ

Иксион, сын Ареса, был очень неприятным персонажем. Он убил своего тестя, а когда Зевс его за это простил, не придумал ничего лучше, чем влюбиться в собственную бабушку, Геру. Зевс заподозрил, что Иксион что-то замышляет, и попросил Нефелу, богиню облаков, принять облик Геры. За насилие над ней Иксиона навечно приковали к огненному колесу (воплощением волшебного колеса была нимфа по имени Йинкс⁶; его использовали заклинатели, отсюда происходит современное слово *jinx**). После изнасилования Нефела забеременела, и, когда у нее отошли воды, получившийся дождь породил кентавров.

Кентавры водились на окраине цивилизованного мира. Они были разумны, однако появились в результате насилия и похоти, так что легко теряли контроль над собой: как и сатирами, ими управляли страсти. Но, в отличие от сатиров, они обладали огромной силой, и потому пылкий влюбленный

* Заклятие (англ.). Прим. пер.

кентавр был исключительно опасен. Кенида — женщина, которую Посейдон превратил в неуязвимого воина-мужчину (с. 80), — погибла от того, что кентавры вбили его/ее в землю сосновыми стволами. Попытки людей подружиться с этими существами постоянно разбивались о безрассудство, которое было глубоко заложено в их характер. Пирифой, царь Фессалии, как-то пригласил кентавров к себе на свадьбу. В итоге те напились, напали на невесту и ее служанок, и свадьба превратилась в жестокую драку. Овидий ярко и кроваво описывает, как это было:

Купидон верхом на кентавре
(римская копия с греческого оригинала)

*Сгустки крови, и мозг, и вино одновременно раной
Тот извергает и ртом и, на мокром песке запрокинут,
Тищится лягнуть. Разожглись двуприродные братья от крови,
Наперерыв, как один, восклицают: «К оружию! К оружию!»
Пыла вино придает. И вот, зачиная сраженье,*

*Хрупкие кади летят, и кривые лебеты, и кубки —
Утварь пиров, а теперь — убийственной брани орудье!*
Овидий, Метаморфозы, книга XII, стр. 238–245

Даже с таким мудрым и цивилизованным кентавром, как Фол, было опасно дружить. Однажды он принимал Геракла у себя в пещере, и один лишь запах вина довел других кентавров до опасного бешенства. Герой их успокоил так, как это ему удавалось лучше всего, — убил всех, до кого смог добраться. В их числе оказался и Фол, который случайно получил в ногу отравленную стрелу. В награду за его гостеприимство (пусть и обернувшееся катастрофой) Зевс поместил его на небе в виде созвездия Кентавра (Центавра): альфа Центавра — ближайшая к нам звезда в Галактике*.

Хирон, наставник Ахилла, оказался еще одним «добрым» кентавром, поскольку отличался от других по происхождению: его родителями были Кронос и нимфа⁷. Тем не менее Хирон все-таки внес свой вклад в формирование дикой натуры Ахилла, когда напоил его теплой кровью убитых животных. Кентавр интересовался медициной, а потому целебное растение золототысячник имеет латинское название *Centaureum*. Несмотря на это, у Хирона не оказалось лекарства от боли, когда его случайно поразила стрела, отравленная ядом гидры (опять-таки «благодаря» Гераклу), и он добровольно отказался от бессмертия, чтобы оказаться на ночном небе. Официально его связывали с созвездием Центавра, но, поскольку Хирон был искусным лучником, в виде кентавра часто изображается созвездие Стрельца.

* На самом деле альфа Центавра — это звездная система, в нее входит целых три звезды. Из них ближайшая к Солнцу — Проксима Центавра. *Прим. ред.*

Рельефы из Парфенона,
изображающие схватку кентавров с людьми

ГЕРОИ И ИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Битвы и мужа пою...

Вергилий, Энеида, стр. 1

До Гомера герой был просто человеком, который мог себе позволить полный набор доспехов, а в идеале — и колесницу. Но после того как в классическую мифологию вошли персонажи вроде Геракла и Персея, герой превратился в полубожественную фигуру: он постоянно общался с богами и с их помощью совершал сверхчеловеческие подвиги. (Наркотик-опиат, вызывающий сильное привыкание, называется героином только потому, что под его воздействием человек начинает думать, будто способен на нечто подобное.) Героические подвиги обычно кончались гибелью какого-нибудь чудовища, и после этого мир становился чуть упорядоченнее и безопаснее для людей. Большинство из сотен существующих небольших мифов о великих и малых героях — побочные сюжеты, связанные с событиями, о которых мы узнаем в следующих главах.

ГЕРОЙ: ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Задачей героя было пойти за тридевять земель, найти какую-нибудь штуку и либо убить ее, либо привезти домой (либо, как в случае с Персеем, и то и другое — см. ниже). На пути к месту назначения он обычно сталкивался с препятствиями, которые можно было преодолеть только с помощью богов и его собственного природного ума. Зачастую история начиналась с того, что герой находился в очень невыгодном положении: его преследовала злая судьба или отчаянно ненавидела некая

богиня (благодаря Гере детям Зевса это было обеспечено). Хотя герои древних мифов зачастую плохо кончали, они наряду с героями всех времен и народов могли утешиться тем, что в конце концов все-таки получали девушку.

Часть 1

Происхождение. Обычным людям здесь не место. Великие герои мифов — аристократы или даже полубоги. Ясон, предводитель аргонавтов, может, и был царевичем, но для таких, как Геракл, сын Зевса, даже он не считался достойной компанией.

Часть 2

Злая судьба. Когда герой рождается, карты обычно ложатся не в его пользу. Поскольку бегать от судьбы бесполезно, большинство героев сосредотачиваются на том, чтобы разделить свою боль с максимальным числом заслуживающих этого существ.

Часть 3

Рабство. Наш герой нередко оказывается во власти злого царя, который дает ему поручение, и в результате героя ждет...

Часть 4

...Самоубийственная миссия.

Часть 5

Помощники. Обдумывая стоящую перед ним задачу, герой получает геройское вооружение и помощников — божественных или каких-то других.

Часть 6

Путешествие. Наш герой направляется к своей судьбе, чаще всего оставляя за собой горы трупов. В случае с Гераклом преследование мстительной богини вкупе с любовью героя

к своей дубинке нередко приводило к бойне в особенно крупных масштабах.

Часть 7

Сам подвиг. Герой выполняет миссию — иногда момент получается волнующим, а иногда не таким уж интересным.

Часть 8

Путь домой. См. часть 6 (плюс еще несколько трупов).

Часть 9

Последствия. Герой возвращается, обычно в обществе какой-нибудь девы. Зачастую на этом этапе злой царь погибает страшной смертью.

ПЕРСЕЙ: НАЙТИ ГОЛОВУ

*Был там конный Персей, дитя пышинокудрой Данаи... <...>
Вкруг ног сандалии были крылаты,
Меч повисал вкруг плечей, облеченный в черные ножны...
Гесиод, Щит Геракла, стр. 216–221*

Происхождение. Сын Данаи из рода Даная (с. 45), внук царя Акрисия и сын Зевса, царя богов.

Злая судьба. Персею было суждено убить своего деда, поэтому Акрисий постарался сделать так, чтобы его дочь никогда не зачала ребенка. У него ничего не вышло: Зевс проник в ее покои в виде дождя из сияющего золота.

Рабство. Персея и Данаю изгнали, бросив в ящике в море, так что герой вырос при дворе царя Полидекта, который решил

Персей бежит с головой Медузы, его сопровождает Афина

жениться на его матери. Полидект навязал Персею налог в виде лошадей, зная, что тот не сможет заплатить¹.

Самоубийственная миссия. Вместо уплаты налога Персей должен найти Медузу горгону, убить и привезти ее голову.

Медуза горгона

Однажды жили три горгоны — три сестры, наделенные выдающейся красотой, и из них только Медуза (буквально «повелительница») была смертной. К несчастью, все горгоны чрезвычайно гордились своей невероятной внешностью и потому стали хвалиться, что красотой превосходят даже великих богов. Такая наглость могла бы пройти незамеченной, если бы Посейдон не овладел Медузой прямо в храме Афины. Афина тут же прокляла горгон, наградив их жутким обликом. Особое внимание она уделила Медузе: ее блестящие кудри превратились в шипящих змей, а вид в целом стал таким ужасным, что все, кто смотрел на нее, тут же обращались в камень.

Помощники. Адамантовый меч и бронзовый щит Персей получил от Гермеса (который еще одолжил герою крылатые сандалии), шапку-невидимку — от каких-то дружелюбных нимф, а совет, как найти Медузу, — от Афины.

Путешествие. Персея направили в пещеру, где обитали три старухи, знавшие все о горгонах. У них на троих был только один глаз и один зуб. Когда глаз передавали из рук в руки, Персей (далеко не лучший его поступок) перехватил его, запугал старых дам и заставил выдать нужную ему информацию. Уходя, Персей бросил глаз в озеро.

Сам подвиг. Надев шапку-невидимку и используя щит в качестве зеркала, чтобы не смотреть прямо на Медузу, Персей отрубил ей голову и сбежал на крылатых сандалиях, пока другие горгоны пытались понять, что же случилось.

Путь домой. Затем Персей наткнулся на Андромеду, которая была привязана к скале, чтобы ее пожрало морское чудовище. (Это случилось, потому что Кассиопея, мать Андромеды, оскорбила богов, когда хвасталась своей «божественной» красотой.) Персей убил монстра, женился на Андромеде и превратил в камень ее бывшего жениха и его свиту, когда те попытались возразить.

Последствия. Царь Полидект тоже превратился в камень, и Даная спаслась от брака с ним. Персей совершенно случайно метнул в голову своему деду диск во время спортивных состязаний, убив его, как и было сказано в пророчестве. А потом Персей и Андромеда жили долго и счастливо (что не очень обычно для древнего мифа).

Примечания. Голову горгоны часто рисовали на щитах афинских гоплитов — может быть, надеясь, что она даст им ту же

Персей и Медуза

В истории Персея было много чувственности (это передает, например, тичиановская «Даная с золотым дождем», 1553), а также эротизма и насилия, что очень привлекало художников. В скульптурной форме эти темы воплотились в «Персее» (1545–1554) Бенвенуто Челлини и «Персее с головой Медузы» Антонио Кановы, впервые представленном публике в 1801 году (в основе обеих статуй может лежать римская фреска с виллы Сан-Марко в Стабиях в Италии).

«Персей с головой Медузы» Кановы

В живописи мы видим «Медузу» Караваджо (ему так нравилась эта тема, что в конце XVI века он нарисовал аж две такие картины) и «Голову Медузы» (1617–1618), совместную работу Яна Брейгеля Старшего и Питера Пауля Рубенса*.

* Эти два художника действительно иногда работали в паре, но считается, что картину «Голова Медузы» Рубенс написал один. Прим. ред.

В искусстве и культуре других эпох: Персей и Андромеда

История Андромеды позволила художникам перенести садо-мазохизм в область высокой культуры, и многие с радостью воспользовались этой возможностью, в том числе Рубенс («Андромеда», 1638), Пьер Миньяр («Персей и Андромеда», 1679), Теодор Шассерио («Андромеда, приковываемая к скале nereидами», 1840), Джорджо Вазари («Персей и Андромеда», 1570–1672), Гюстав Доре («Андромеда», 1869) и Эдвард Пойнтер («Андромеда», 1869).

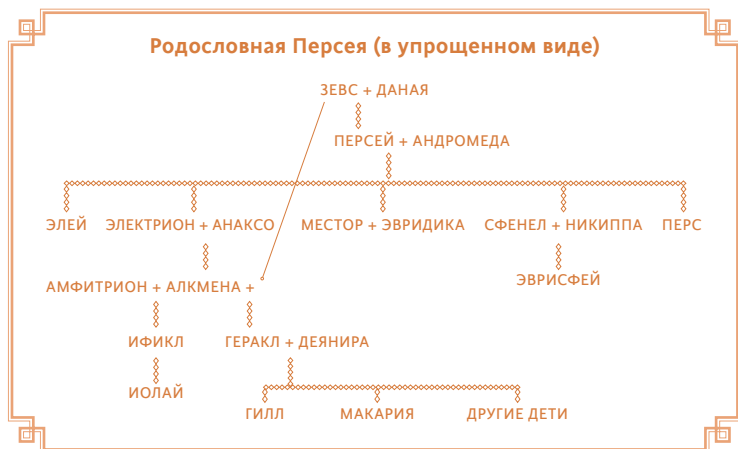

Андромеда Пойнтера, прикованная к скале

(Странно: хотя ничто в легенде не предполагает, что Андромеду приковали именно обнаженной, большинству художников Нового времени казалось, что это должно было быть именно так — наверное, одежда могла застрять у чудища в зубах.) В скульптуре мы видим работы Даниэля Честера Френча («Андромеда», 1929 — обнаженная) и Пьера Пюже («Персей и Андромеда», 1678–1684 — практически раздетая). В 1781 году Антон Циммерман создал оперу «Андромеда и Персей».

защиту, что и настоящая голова, которая в конце концов оказалась на непробиваемой эгиде Афины.

Перс, сын Персея, отправился на восток и стал предком персов. Когда Персей, Андромеда и Кассиопея умерли, их перенесли на небо. Андромеда — это целая галактика, а Персей — всего лишь созвездие. Звезда бета в нем изображает голову горгоны*, так что не стоит смотреть на нее слишком долго!

БЕЛЛЕРОФОНТ: ЛИКИЙСКИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

...Химеру

Лютую <...> разбил амазонок он мужеобразных.

<...> Избранных в царстве пространном ликиян... <...>

Всех поразил их воинственный Беллерофонт непорочный.

Гомер, Илиада, песнь VI, стр. 179–190

* Голову горгоны в созвездии Персея составляют четыре звезды, включая бету — Алголь. Прим. ред.

Происхождение. Беллерофонт был сыном Главка, царя Коринфа, и внуком Сизифа. Первоначально нашего героя, отважного юношу, звали Гиппоной, но он убил человека по имени Беллер (Беллерофонт значит «убийца Беллера»), и его изгнали в Арголиду.

Злая судьба. Нет.

Рабство. В Арголиде Беллерофонт завоевал сердце царицы Антеи. Это бы не привело ни к чему хорошему, поскольку Антея уже была замужем за местным царем. Когда Беллерофонт отверг ее любовь, та ложно обвинила его в изнасиловании.

Дед Беллерофонта

Хитроумный Сизиф был основателем Истмийских игр (в римскую эпоху они все еще проходили в Коринфе). Он заполучил для своего страдавшего от жары царства ценный источник воды — Пирену, сообщив речному богу Асопу, что Зевс похитил его дочь и собирается ее соблазнить. Зевс бросил Сизифа в Тартар, но ловкий Сизиф смог оттуда сбежать. Он придумал хитрость: приказал жене не воздавать его телу посмертных почестей и не хоронить; так она и сделала. В подземном мире Сизиф убедил Аида позволить ему вернуться, чтобы наказать жену за то, что так обошлась с его останками. Затем он нарушил условия «досрочного освобождения», и ему удалось прожить еще одну жизнь, очень долгую и счастливую. Тогда у него и родился сын Главк — будущий царь Коринфа и отец Беллерофонта.

Аид отомстил беглому гостю, когда тот умер второй раз. Его приговорили к тому, чтобы толкать вверх по склону гигантский камень. У этой работы не было конца, ибо, как только камень докатывался до вершины, он летел назад, и все следовало начинать заново. В наше время бессмысленная или бесконечная работа называется сизифовым трудом.

Самоубийственная миссия. Беллерофонту поручили совершить различные подвиги в Ликий (Малая Азия), но главное — убить Химеру. Дитя жуткого Тифона (с. 10), Химера была огнедышащим чудищем с туловищем льва, змеиным хвостом и тремя головами: льва, козы и змеи (именно поэтому в современной медицине трансгенные организмы называются химерами).

Помощники. Крылатый конь Пегас (и его менее известный брат Хрисаор, отец Гериона, — см. с. 176) родился в результате запретной связи между Медузой и Посейдоном (с. 147). Когда кровь Медузы, плодородная от попавшего в ее тело семени Посейдона, коснулась земли, она создала Пегаса — поскольку Посейдон, конечно, был еще и богом коней. Пегас улетел в Грецию, и, когда он приземлился на горе Геликон, из отпечатков его копыт забил родник — Гиппокрена, источник вдохновения для многих поэтов.

Когда Беллерофонт воззвал к Афине, она дала ему магическую упряжь, с помощью которой герой укротил Пегаса.

Путешествие. Прошло без происшествий, хотя Беллерофонта послали к царю Ликии (тот должен был его принять) с запиской, где говорилось, что героя нужно убить, как только он прибудет. К счастью, царь прочел записку отнюдь не сразу.

Сам подвиг. Беллерофонт вонзил в глотку Химеры свинцовое копье. Когда та попыталась выпустить пламя, копье расплавилось — и чудище задохнулось.

Путь домой. Беллерофонт остался в Ликии. К тому времени ликийский царь уже понял, что ему надо убить своего гостя, и посылал Беллерофонта и Пегаса против множества врагов, но герой и его конь каждый раз одерживали победу. В конце

концов царь отказался от дурных намерений, признался во всем Беллерофонту и позволил ему жениться на своей дочери.

Последствия. Во время мира и процветания Беллерофонту не сиделось на месте. Он стал весьма высокомерным. В конце концов он попытался взлететь на Пегасе на Олимп. Зевс послал овода, чтобы тот укусил Пегаса; конь резко взбрыкнул, и Беллерофонт упал. Он остался калекой, изуродованным, вдали от дома: «Став напоследок и сам небожителем всем ненавистен, он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий, сердце снедая себе, убегая следов человека» (Гомер, Илиада, песнь VI, стр. 200–202). Беллерофонт умер в изгнании. Его имя получил один из тех кораблей, которые доставили Наполеона Бонапарта на остров Святой Елены.

Примечания. Пегас и ныне блистает на небе в качестве созвездия. Он оказался одним из самых живучих символов античного мифа, и в его честь называют очень многие вещи. Даже эта книга была написана на компьютере, который произвела компания, именовавшаяся Pegasus, до того как убрала первые три буквы из своего логотипа*...

В искусстве и культуре других эпох: Беллерофонт

Крылатые кони были популярны среди художников во все века: Джованни Баттиста Тьеполо создал «Беллерофонта на Пегасе» (1746–1747), а Рубенс — картину «Беллерофонт, Пегас и Химера» (1635). Иоганн Непомук Шаллер изваял «Беллерофонта, сражающегося с Химерой» в 1821 году.

* Компания Asus действительно была названа в честь крылатого коня, но никогда официально не называлась Pegasus. *Прим. ред.*

ЯСОН: ЗА ЗОЛОТЫМ РУНОМ

*Ибо Фрикс повелел
Вызволить его душу с Этова одра
И увести глубокорунный покров
Барана, которым он спасся от пучины
И безбожных мачехиных стрел.*

Пиндар, четвертая Пифийская песнь, стр. 160–164

Происхождение. Сын мелкого фессалийского царька. В результате сложных перипетий был воспитан кентавром Хироном.

Злая судьба. Ею оказалась судьба царя Пелия, на которого обиделась Гера. Пелия предупредили, чтобы он опасался «человека в одной сандалиии».

Рабство. Ошибкой Ясона было, потеряв одну сандалию в реке, явиться в таком виде ко двору кровавого тирана, страдавшего вполне оправданной паранойей.

Самоубийственная миссия. Ясону поручили привезти золотое руно обратно в Фессалию. К появлению золотого руна приложила руку Нефела (с. 140), которая вышла за первого царя Фессалии. У нее было двое детей — Гелла и Фрикс². Фессалийский царь оказался многоженцем, и его вторая жена, дочь Кадма и Гармонии (с. 108), страшно ревновала его к детям. Она обрекла царство на неурожай: сожгла семена, предназначенные для посева³.

Когда царь послал гонцов в Дельфы, чтобы узнать, что произошло, царица подкупила вестников и сказала им сообщить, что все наладится, если детей Нефелы принесут в жертву богам. Нефела узнала об этом плане и, используя свои

божественные связи, получила от Гермеса волшебного барана. Дети бежали на баране на Восток, однако Гелла свалилась во время переправы между Европой и Азией и утонула в водах пролива, который после этого стал называться Геллеспонтом. Фрикс благополучно прибыл в Колхиду на берегах Черного моря, где принес барана в жертву богам и повесил его руно на дерево. Потом его охранял дракон.

Баран стал созвездием Овна. Восход Овна говорил крестьянам о том, что пора сеять зерно. Если сеять раньше, то зерно пересохнет — а из этого, в общем-то, и родилась вся история (по крайней мере, так говорит Псевдо-Гигин в «Астрономии», книга 2).

Помощники. Ясон собрал компанию любителей приключений (в том числе музыканта Орфея, двух сыновей Гермеса, сына Пелия, Диоскуров и супергероя Геракла, см. ниже). Потом он построил корабль «Арго» по инструкциям Афины. Поскольку нос судна вырезали из священного дуба оракула Зевса в Додоне, сам корабль был разумным и не стеснялся высказывать свое мнение.

Путешествие

1. Остановка на острове Лемнос, где женщины убили своих мужчин и жили одни. Эти дамы встретили полный корабль героев, мягко говоря, с распростертыми объятиями. С их царицей Гипсипилой Ясон родил несколько детей.
2. Остановка на Геллеспонте, где на команду напал царь Кизик. Нападать на судно с героями вообще было ошибкой — и трижды ошибкой было нападать на команду, в которую входит Геракл. Кизика похоронили рядом с поселением, получившим его имя и ставшим известным в античном мире городом⁴.

Гарпии и сирены

У Ириды, прекрасной вестницы богов, были две (или даже три) злые сестры, гарпии. «Гарпии» значит «хватающие», и именно этим занимались существа: хватали еду своих жертв и уносили ее. То, что оставалось, пронизывал тухлый запах, так что в пищу оно все равно не годилось. У гарпий были стальные, как доспехи, перья и бледные от голода лица. Они мучили провидца Финея, пока их не отогнали аргонавты, тогда чудища укрылись на острове, где позднее с ними встретился Эней, пливший в Италию.

Гарпии на греческой вазе VII века до н. э.

Сирены были девами, не сумевшими защитить Персефону и за это превращенными в птицеподобных существ. Они в основном обитали на островах у южного побережья Италии, заманивали моряков своими прекрасными песнями и обрекали на гибель. Загвоздка была в том, что, если сирена не могла поймать мужчину, она погибала. Так что аргонавты уничтожили всю восточную «популяцию», когда провалилась попытка сирен потягаться с песней Орфея. Позже Одиссею тоже удалось устоять перед их чарами, в результате чего погибло еще несколько существ. Сирены стали гораздо более громогласными, с тех пор как в XIX веке их «тезки» появились на пароходах. Сегодня, говоря о «песне сирен», мы подразумеваем соблазнительное предложение, от которого лучше отказаться.

3. Разные мелкие препятствия, например плавающие скалы, которые давили любой корабль, проходивший между ними. Как их миновать, аргонавтам объяснил слепой провидец Финей, которого они спасли от гарпий. Позднее музыка Орфея помогла героям без ущерба миновать страшных сирен (с. 157).

Несколько потрепанный Ясон выходит из пасти дракона

Сам подвиг. Руно хранилось у царя Ээта (брата Пасифаи — см. с. 174), и тот обещал отдать его, как только Ясон сделает для него небольшую вспашку и посев. Быки, которые должны были тянуть плуг, оказались убийцами с медными ногами, а семена — зубами дракона, из которых немедленно выросли готовые нести смерть вооруженные воины.

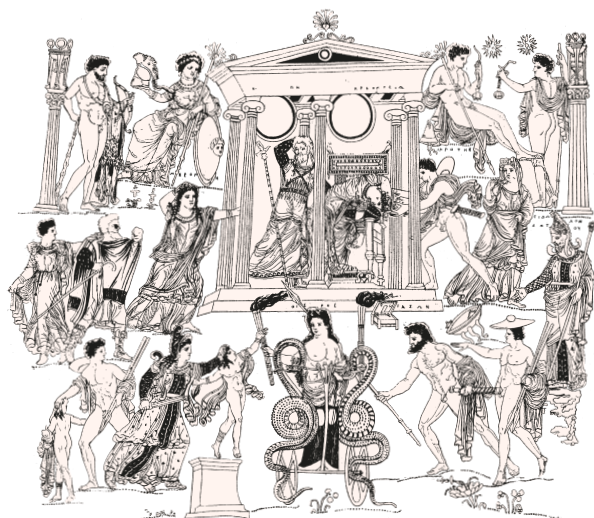
Однако Ясон привлек внимание дочери Ээта, очень (ОЧЕНЬ) искусной колдуньи Медеи. Медея дала быкам какое-то вещество и посоветовала Ясону бросить в воинов камень, как только они вырастут, чтобы возникла драка и они поубивали друг друга. Охранявший руно дракон попытался проглотить Ясона, но Медея с помощью волшебства спасла героя.

Путь домой. Ээт на всех парусах отправился в погоню, когда «Арго» отчалил с руном, но Медея как раз на такой случай

взяла с собой своего маленького брата. Убив несчастного мальчика, она расчленила его тело и через определенные промежутки времени стала выбрасывать фрагменты за борт. Отец был вынужден отказаться от преследования, чтобы собрать тело для погребения. За ужасное преступление Медеи аргонавтам пришлось очищаться от греха с помощью волшебницы Цирцеи (с. 233).

Последствия. Медея убедила дочерей царя Пелия, что они вернут своему отцу юность и дадут ему вечную жизнь, если порубят старика в фарш и сварят то, что получилось. Когда Пелий не появился обратно из этого бульона, Ясона и Медею изгнали.

Прожив десять лет в Коринфе, Ясон развелся с Медеей, чтобы жениться на коринфской царевне Главке (наследнице Сизифа — см. с. 152). Медея подарила новой избраннице Ясона прекрасное свадебное платье, которое загорелось, как только невеста его надела (как раз тот случай, когда невеста

Медея готовится к отъезду, в то время как Главка (в центре) гибнет в огне

В искусстве и культуре других эпох: Ясон и Медея

Ясон и Медея: вариант Гюстава Моро

Медея, что неудивительно, пользовалась популярностью у деятелей искусства, и в Новое время ей уделяли даже больше внимания, чем Ясону. В живописи ее изображал Гюстав Моро («Ясон и Медея», 1865), Фредерик Сэндис («Медея», 1866–1868), Джон Уильям Уотерхаус («Ясон и Медея», 1907), Бернард Сафран («Медея», 1964) и Эжен Делакруа («Медея», 1862). «Медея» — это еще и опера Марка-Антуана Шарпантье (1693).

буквально светилась). От чудовищного жара этого огня погибли и Главка, и ее отец. Убив собственных детей от Ясона, Медея бежала в Афины на колеснице, запряженной драконами.

Ясона это сломило. Он сидел в тени своего любимого «Арго» и грезил о былых подвигах. Но корабль был ветхий, и сгнившая корма упала на Ясона и убила его.

История Ясона позволила древнегреческому драматургу Еврипиду создать настоящий «хит». Плиний Старший рассказывает, что храм Юноны Аргивской в Этрурии⁵ якобы был построен Ясоном; если речь идет о нашем аргонавте, это значит, что в своем путешествии он сделал большой и не зафиксированный в других источниках крюк.

ПСИХЕЯ И КУПИДОН

Эта обычная история (девушка встречается парня-бога, девушка теряет парня-бога, девушка получает парня-бога обратно) — довольно позднее дополнение к корпусу мифов, она фигурирует в одном из двух дошедших до нас древнеримских романов — «Золотом осле» Апулея.

Происхождение. Неизвестно («Психея» по-гречески «душа»), но она была царевной и обладала исключительной (а значит, и опасной) красотой.

Злая судьба. Ею стал гнев завистливой Венеры (это римский миф, и лучше называть Афродиту так).

Рабство. Венера послала Купидона, чтобы он помешал Психее найти любовь, но тот сам влюбился в девушку, а она, конечно же, в него. Купидон унес ее во дворец, где Психея получила все, за исключением одного — возможности взглянуть

на своего мужа, ей это было запрещено. Когда она нарушила правило и посмотрела на Купидона, он бежал, оставив Психею на милость Венеры.

Самоубийственная миссия. Чтобы найти Купидона, Психея должна выполнить для Венеры целый ряд все более и более опасных заданий:

- разобрать огромную корзину перемешанных зерен (за нее это сделали дружелюбные муравьи);
- получить шерсть от золотой, но злобной и опасной овцы (сделано с помощью друга — речного бога);
- добыть воду из родника на отвесной скале, который ох-раняли ядовитые змеи (сделано с помощью орла);
- отправиться в подземный мир и вернуться с подарком от Персефоны (храбрая Психея решила попробовать выполнить это задание, но у нее не получилось, и она впала в вечный сон).

Путь домой. Купидон простил Психею и разбудил ее. Он смог надавить на совет богов: если бы Купидон «забастовал», то ни люди, ни животные больше не захотели бы размножаться — и в итоге сам Юпитер (то есть Зевс, но мы все-таки в Древнем Риме) заявил, что Психея должна выйти замуж за Купидона и, выпив амброзию, стать бессмертной.

Последствия. Это тот случай, когда влюбленные действительно навсегда остались вместе («навсегда» — абсолютно буквально). У них родился ребенок по имени Волуптас — богиня чувственных наслаждений.

В искусстве и культуре других эпох:

Психея и Купидон

Как известно, у французов особое отношение ко всяческим амурам, а потому неудивительно, что чаще всего эту очаровательную историю на холсте изображали французские художники. Картина Вильяма-Адольфа Бугро «Амур и Психея в детстве» (1889) показывает милую пару, похожую на типичных влюбленных с открытки-валентинки. «Амур и Психея» (около 1817) Франсуа-Эдуара Пико — более драматичный вариант. Однако самая трогательная версия одного из моментов этой истории изваяна в мраморе — речь о скульптуре «Психея, оживленная поцелуем Амура» (1787, Лувр) Антонио Кановы.

АТАЛАНТА: ИСПЫТАНИЯ ГЕРОИНИ

Может быть, слышал и ты, как одна в состязании бега

Женищина быстрых мужчин побеждала...

Овидий, Метаморфозы, книга X, стр. 560–561

Происхождение. Отец Аталанты хотел мальчика. Он был так разочарован, когда жена подарила ему дочь, что оставил ребенка на верную смерть в пустошах Аркадии. Однако Аталанту удочерил дикий зверь — медведица (тут уместно провести параллель с историей Ромула и Рема). Потом девочку нашли охотники и взялись воспитывать одичавшего ребенка.

У охотников все получилось отлично: Аталанта выросла прекрасной бегуньей, борцом и лучницей, а еще исключительной красавицей. Она победила в борцовском состязании отца Ахилла и легко убила двух кентавров, которые пытались ее

изнасиловать. Аталанта была среди тех, кто вызвался сопровождать Ясона на «Арго», но Ясон отказался от ее предложения, мудро решив, что эта красотка-сорванец не лучшим образом повлияет на его команду, и так страдающую от избытка тестостерона.

Злая судьба. Если исключительная красавица принимает бескомпромиссное решение сохранить свою девственность, то что-то должно случиться...

Миссия. Аталанта поставила перед собой задачу сохранить девственность любой ценой. Если учесть ее исключительные способности и красоту, это была нелегкая задача, ибо все мужское население Греции считало ее поведение вызовом для себя. Ситуация еще усложнялась из-за Афродиты, богини любви, которая в целом воспринимала сохранение девственности как личное оскорбление, особенно если такое намерение резко высказывала прекрасная дева.

Препятствия. Аталанта столкнулась с еще одним сказочным свинством, но на сей раз это был не мужской шовинизм, а буквально огромный и буйный дикий вепрь. Эта тварь опустошала окрестности Калидона в Греции: вепря послала Артемида в наказание за то, что царь забыл принести жертву богине. Крестьяне терпели огромные убытки, и царь обратился ко всем героям в стране, чтобы они устроили масштабную охоту на вепря. Многие бывшие аргонавты приняли вызов и в результате все-таки поучаствовали в одном приключении с Аталантой. Среди аргонатов был прекрасный юный царевич по имени Мелеагр.

Аталанта сыграла главную роль в расправе с вепрем, именно ее стрела смертельно ранила зверя. Однако некоторые охотники не хотели отдавать награду — шкуру вепря — всего лишь женщине. Мелеагр решил, что Аталанта должна получить

шкуру. Разгорелась большая ссора, в которой царевич противостоял своим дядьям. В результате оба дяди погибли, и (косвенно) это послужило причиной смерти самого Мелеагра.

Древний писатель и путешественник Павсаний рассказывает об источнике в южной Греции, излившемся из скалы, которую Аталанта поразила своим копьем.

Сам подвиг. После случившегося Аталанта разочаровалась в мужчинах еще больше, чем раньше. Однако она примирилась с отцом, который хотел, чтобы она вышла замуж. Аталанта

Мелеагр и мойры

Однажды, когда Мелеагр был совсем маленьким и лежал рядом с очагом, явились три мойры, и мать ребенка услышала, как они обсуждают его судьбу. Две мойры, Клото и Лахесис, приготовили младенцу славное будущее, но Атропос, перерезающая нити человеческой жизни, с печалью посмотрела на дрова в огне и сказала: «Он умрет, как только догорит это полено».

Едва мойры ушли, мать поспешно вытащила пылающее полено из огня, потушила его и заперла в надежном месте. Мелеагр вырос, и предсказание о славном будущем исполнилось. Однако герой поссорился с родичами и в конце концов убил в бою своих дядьев. Обозленная гибелью братьев, мать вытащила полено, которое хранила столько лет, и бросила его в огонь, хотя после смерти Мелеагра так сильно пожалела о случившемся, что повесилась. Другие родственники Мелеагра играли значительные роли в более поздних мифах — в том числе его сестра Деянира, которая вышла замуж за Геракла (и случайно убила его, см. с. 179), и племянник Диомед — могучий воин, участник Троянской войны (с. 209).

согласилась, но при одном условии: не женихи будут преследовать ее, а она будет преследовать их с оружием в руках. Тому, кто победит Аталанту в беговом состязании, достанутся ее рука и девственность. Однако любого, кто не сможет остаться впереди нее, быстроногая охотница убьет, как только поравняется с ним.

Аталанта была очень привлекательной — но и очень быстрой, и вскоре множество отрубленных голов, слетевших с шей влюбленных женихов, «украсили» обочину беговой дорожки.

Афродита решила, что настала пора прямо вмешаться в ситуацию. В качестве орудия она использовала молодого чело-века по имени Гиппомен, которого вооружила тремя неотра-зимо прекрасными золотыми яблоками. Когда пара пустилась бежать, Гиппомен стал ронять золотое яблоко каждый раз, ког-да слышал, что Аталанта догоняет его. Аталанта останавлива-лась, чтобы подобрать яблоко, поскольку не в силах была усто-ять перед соблазнительным фруктом и думала, что у нее есть фора. Может, Афродита еще как-то подтасовала карты в поль-зу юноши, потому что, как мы сейчас увидим, Аталанте ее до-быча очень понравилась.

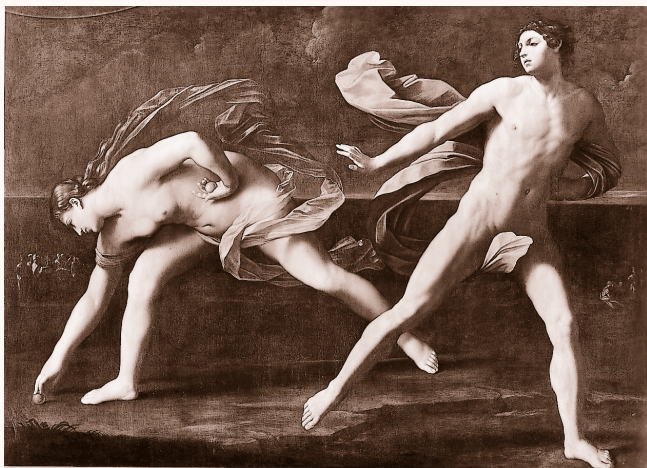
В любом случае героиня финишировала второй. Она проиг-рала, но получила три небесных яблока и очень милого супруга.

Последствия. К сожалению, Гиппомен решил возблагод-арить за свою победу Зевса, что вывело из себя Афродиту. Она загнала юную пару в состояние такой бешеной похоти, что они то и дело занимались сексом тут и там и в результате оскверни-ли священный храм Зевса. Зевс не стерпел такого оскорбления и превратил новобрачных в льва и львицу. Аталанта во всем этом оказалась невинной жертвой, но неизвестно, возража-ла ли она против того, что ее превратили в мощную охотницу, которая с тех пор со своим супругом беззаботно бродила в ди-ких холмах Аркадии.

В искусстве и культуре других эпох: Аталанта

Аталанта была особенно популярна у художников эпохи барокко, в том числе у Гвидо Рени (блестательные «Аталанта и Гиппомен», около 1612), Шарля Лебрена («Охота Мелеагра и Аталанты», около 1658) и Рубенса («Мелеагр и Аталанта охотятся», начало 1630-х). «Аталанта» (1703) Пьера Лепотра является копией древней скульптуры. Охотница также фигурирует в опере Генделя «Ксеркс» (1738).

Аталанта останавливается, чтобы подобрать золотое яблоко
(картина Гвидо Рени)

ЗОЛОТОЙ ВЕК МИФОЛОГИИ

Век героев достиг своего расцвета во время Троянской войны (глава 8), но величайшие герои и некоторые самые проработанные и богатые по содержанию мифы принадлежат предыдущей эпохе. И греки, и римляне считали Геракла (Геркулеса) величайшим из героев и тем не менее не пытались скрыть тот факт, что по натуре он разбойник и задира и что просто стоять рядом с ним было так же безопасно, как встряхивать в шейкере нитроглицерин. Тесей вел себя ненамного лучше, но почти все мифы той эпохи хотя бы краем касаются этих персонажей, истребивших множество людей и нелюдей и сделавших мир безопаснее.

ГЕРАКЛ: ГЕРОЙ С ДУБИНОЙ

...И великого слава Геракла

Землю наполнила всю и насытила мачехи злобу.

Овидий, *Метаморфозы*, книга IX, стр. 140–141

Происхождение. Геракл был сыном Зевса и Алкмены, прекрасной внучки Персея. Зевс явился Алкмене в виде ее мужа Амфитриона; путаницы добавляет то, что примерно в то же время ребенка Алкмене сделал сам Амфитрион, так что Геракл родился вместе с братом-близнецом Ификлом. Такой случай современные врачи могли бы назвать гетеропатернальной (монотеистической) суперфекундацией — беременностью от двух мужчин сразу (один из которых — бог).

Герой якобы родился в Фивах, и потому многие фиванские гоплиты позднее рисовали палицу Геракла на своих щитах.

Геракл со своими традиционными львиной шкурой и палицей
(греческая ваза, около 480 года до н. э.)

Злая судьба. Геракла сильно и страстно ненавидела Гера. Мягко говоря.

Рабство. Гера свела Геракла с ума, и он убил собственных детей. Чтобы искупить вину, ему нужно было совершить двенадцать подвигов — выполнить двенадцать заданий царя Эврисфея, другого наследника Персея, считавшего, что Геракл угрожает его власти. Первоначально они условились на десять заданий. Однако хитрый Эврисфей увеличил их число — он оказался гением в том, что касается извращенного манипулирования договорным правом (в более позднее время с такими талантами он стал бы миллионером).

Помощники. Гераклу помогала советами Афина, и еще он получил лук от Аполлона.

Самоубийственная миссия. Двенадцать подвигов.

I. Немейский лев

Хотя льва не брали даже стрелы Аполлона, он оказался уязвимым перед любимым подходом Геракла «сейчас как дам по лбу как следует» (впрочем, от удара по такому прочному лбу дубина героя сломалась). Затем Геракл задушил зверя и с помощью его же когтей снял с него шкуру. Так он получил гибкий, непробиваемый доспех, который с тех пор носил, почти не снимая. У тех, кто родился в середине или в конце лета, есть свои причины помнить об этом событии, поскольку Зевс поместил зверя на небо — тот стал зодиакальным созвездием Льва.

II. Гидра

Каждая раз, когда с этого змеевидного отродья Тифона (с. 26) срубали голову, на ее месте вырастали еще две. Слово «гидра» и сейчас означает проблему, которая после попыток ее разрешить становится еще более сложной. Все усугублялось тем, что яд чудища был сверхъестественно силен (в конце концов именно он сразил Геракла), а Гера к тому же послала на помощь гидре гигантского рака, который хватал Геракла за ноги.

Геракл вступает в сражение с многоголовой гидрой

Геракл одолел тварь с помощью своего племянника Иолая. Каждый раз, когда Геракл срубал голову гидры, Иолай, чтобы та не выросла снова, прижигал обрубок. Последняя голова оказалась бессмертной, и ее пришлось закопать глубоко под огромной скалой на дороге в Элею (может быть, гидра

до сих пор жива и находится там). Однако, поскольку Геракл без разрешения царя принял помощь от своего племянника, Эврисфей объявил ему «технический фол» и сказал, что этот подвиг не считается. Тем не менее Геракл совершил его не зря, потому что отныне стрелы героя были отравлены ядом гидры.

Рак не сыграл особой роли в основном сражении: Геракл раздавил его одним мощным ударом своей сандали, и мертвое ракообразное заняло свое место рядом со Львом, превратившись в зодиакальное созвездие Рака. Гидра тоже стала созвездием.

III. Керинейская лань

Это была Тайгета (одна из плеяд — см. с. 104): Артемида превратила подругу в лань с золотыми рогами, чтобы спасти от излишне настойчивого внимания Зевса. Геракл поймал ее живой в сеть. Аполлон и Артемида заставили его отпустить добычу, но формально Геракл — хотя бы и на краткое время — поймал лань и поэтому все-таки выполнил подвиг номер три¹.

IV. Эриманфский вепрь

Эврисфей решил, что Геракл и дальше должен наступать на горло своим природным инстинктам, и велел ему привести еще одно создание живым: на этот раз гигантского кабана, который опустошал Аркадию. Герой воспользовался советом Хирона и смог поймать зверя, хитростью заставив его забежать в глубокий сугроб.

Интерлюдия. Пока Эврисфей изобретал другие убийственные задачи, Гераклу позволили съездить в отпуск. Он присоединился к аргонавтам и убил еще несколько представителей сверхъестественной фауны, в том числе того орла, что выклевывал печень Прометея (тогда же он и освободил титана, хотя некоторые утверждают, что весь этот эпизод произошел позже).

Охота на дикого кабана (с римского саркофага)

V. Авгиевы конюшни

Эврисфей попытался деморализовать Геракла, дав ему невыполнимое и притом унижительное задание — очистить Авгиевы конюшни. Эти конюшни принадлежали царю Авгию из Элиды на Пелопоннесе, и там располагалось огромное стадо крупного рогатого скота. Из-за многолетней нехватки персонала конюшни превратились в гигантский комплекс зловонных построек, наполовину утонувших в коровьем навозе. Авгий с радостью принял предложение Геракла навести порядок (и сегодня, когда человек берется за очевидно сложную и грязную работу, говорят, что он решил очистить авгиевы конюшни); царь пообещал отдать герою одну десятую своих стад, если тот справится с уборкой до конца дня.

Геракл тут же повернул русло близлежащей реки, заставив ее течь через конюшни, так что они очистились сами собой. Авгий отказался платить, а Эврисфей ко всему прочему заявил, что и это задание не считается, раз Геракл решил взять за его выполнение плату.

VI. Стимфалийские птицы

Эти гнусные существа уничтожали своим пометом посевы в Аркадии. Они роняли свои перья — бронзовые, с ядом

на концах — на любого, кто устраивал засаду под деревьями, пытаясь их убить.

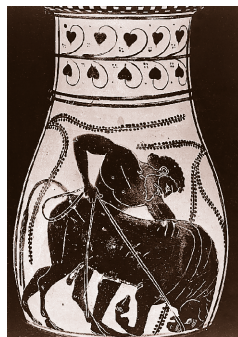
Афина и Гефест действовали сообща (как это часто бывало): бог создал огромные тимпаны, а богиня посоветовала герою ударить в них, стоя на холме. Птицы в панике взлетели, и Геракл доказал, что бронзовые перья не могут защитить их от стрел Аполлона, смазанных ядом гидры.

Геракл истребляет стимфалийских птиц

VII. Критский бык

Царя Миноса (с. 53) боги любили. Он доказал, что получает все, о чем молится: как-то раз на берегу он обратился к Посейдону, прося о том, что можно было бы принести ему в жертву. Немедленно из моря вышел бык, настолько прекрасный, что Минос не побоялся гнева Посейдона и вместо него пожертвовал другого быка. Чтобы отомстить, Посейдон объединился с Афродитой: Пасифая, супруга Миноса, поклонялась ей без особого энтузиазма.

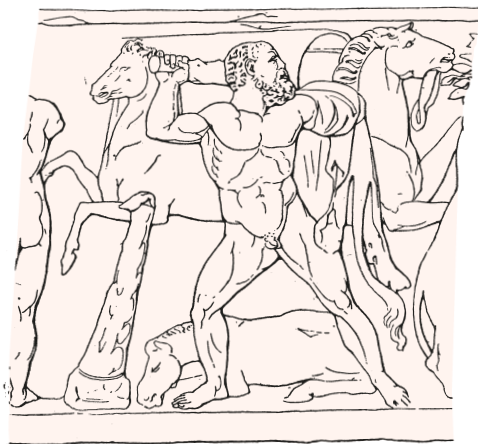
Геракл укрощает критского быка

Афродита внушила Пасифае противоестественную страсть к этому быку. Утолить ее царице помог придворный изобретатель Дедал: он построил деревянную телку, в которой могла спрятаться обезумевшая дама. К сожалению, в результате Пасифая забеременела, и на свет появился ребенок с плохим характером и бычьей головой. Минос быстро сложил два и два — Дедал попал в тюрьму, а быка выпустили на волю, и теперь он уже угрожал всему острову. Ребенок позднее стал известен как Минотавр (о нем мы еще услышим).

Для седьмого подвига Гераклу нужно было схватить этого быка и привести к Эврисфею — что герой и сделал практически без труда.

VIII. Кобылицы Диомеда

Для следующего задания Геракл отправился во Фракию, чтобы забрать лошадей. Фракия была дальней, варварской страной, а владелец коней, царь Диомед², — неимоверным дикарем даже по фракийским стандартам, с армией под стать себе. Кони его оказались людоедами.

Геракл побеждает кобылу-людоедку

Как Геракл спас Алкестиду

У Пелия (с. 159) была дочь по имени Алкестиды, которая вышла за царя Адмета после мифической трагедии с участием Аполлона, льва, вепря, колесницы и лошади, полного змей. В результате Адмет оказался одной ногой в могиле (из-за того самого лошади, полного змей). Аполлон напоил допьяна страшных мойр и заставил их обещать, что Адмет не умрет, если кто-то захочет занять его место в царстве Аида. Вскоре Адмет понял, что у него не так уж много друзей, как ему казалось, но жена, верная Алкестиды, все-таки согласилась умереть вместо него.

К счастью, Геракл остановился у Адмета по дороге к кобылицам Диомеда. Чтобы поблагодарить царя за гостеприимство, он устроил засаду у гробницы, где Алкестиды должна была умереть. Явившийся за своей жертвой Танатос (Смерть) получил вместо нее фирменную затрепину от Геракла.

Вся эта история рассказана в пьесе «Алкестиды», которую в 438 году до н. э. написал афинянин Еврипид. В Античности ее исполняли регулярно (да и в следующие века тоже).

Гераклу разрешили взять в помощь нескольких добровольцев, и вместе они победили армию Диомеда. К приятному удивлению героя, как только царя скормили его лошадям, животные стали удивительно послушны.

IX. Пояс царицы амазонок

Дальше Эврисфей поручил Гераклу привезти пояс царицы амазонок Ипполиты — царь хотел подарить его своей дочери. По дороге к Ипполите Геракл, как обычно, оставил за собой след из трупов (в их число вошли несколько сыновей

Амазонки

Амазонки были народом женщин-воительниц. На ионийском греческом «а-мазос» означает «без груди», поскольку говорили, что эти женщины отрезают себе правую грудь, чтобы было удобнее обращаться с оружием³. Сейчас Амазонкой называют самую мощную речную систему на земле — благодаря путешественнику, на которого там в 1542 году напали какие-то вооруженные представительницы местных племен. И хотя слово «амазонка» все еще используется для обозначения воинственной женщины, теперь оно ассоциируется с крупнейшим онлайн-магазином.

царя Миноса, которых он убил на острове Парос). Его снова окружала верная компания спутников (в том числе и Тесей — см. ниже). На месте оказалось, что жаркой харизмы Геракла вполне достаточно, чтобы заставить Ипполиту снять пояс. Однако Гера внушила женщинам-воительницам, что Геракл собирается похитить их царицу. Герой справился со сложной ситуацией — быстренько убил Ипполиту (так, на всякий случай) и сбежал с поясом.

Х. Быки Гериона

Если опустить массу мелких мифов, для этого подвига Геракл отправился на дальний запад мира, убил Гериона, его пастуха и собаку, а потом украл его скот. Герой прошел через Ливию и Иберийский полуостров, а на обратном пути след из трупов за ним тянулся через всю Италию и по берегам Черного моря. Здесь женщина со змеиным ниже пояса телом⁴ украла у него несколько коров, однако Геракл, несмотря на это, с ней переспал: в результате появилось племя скифов.

Перебравшись из Северной Африки в Европу, Геракл обратил внимание, что над проливом возвышается большая и неустойчивая скала. Он с ней разобрался — расколол надвое и установил получившиеся части на обоих берегах пролива. В древние времена эти половинки горы назывались Геркулесовыми столбами — а «столб» с европейской стороны теперь известен как Гибралтарская скала.

XI. Золотые яблоки Гесперид

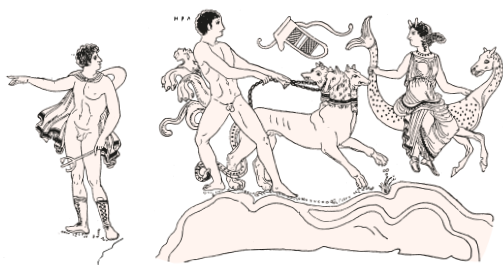
Гея подарила Гере на свадьбу дерево, приносящее золотые яблоки, и мало кто знал, что они собой представляют. Геракл получил сведения о них от младшего морского бога Нерее (силой, конечно). Следуя советам Прометея (по некоторым сведениям, именно тогда герой его освободил и убил орла), он отправился на встречу с титаном Атлантом. Яблоки охраняли стоголовая змея и Геспериды, дочери Атланта. В обмен на то, чтобы Геракл подержал небесный свод вместо него (с помощью Афины), Атлант пошел уговаривать дочерей отдать яблоки (когда Атлант вернулся, его пришлось обмануть, чтобы он снова взял на себя тяжесть неба). И все это предприятие оказалось в буквальном смысле бесплодным, потому что яблоки были слишком священными, чтобы ими владел смертный Эврисфей, так что Афина вернула их на место.

Говорят, во время этого путешествия Геракл украл и принес в жертву быка на острове Родос. Он ел говядину, пока владелец стоял рядом и осыпал его бессильными ругательствами. По этой причине с тех пор жертвоприношения Гераклу на Родосе по традиции сопровождались такой же бранью.

XII. Пленение Кербера

Теперь Гераклу пришлось возиться с могучим трехголовым псом, охранявшим врата в подземное царство (с. 51). С помощью Гермеса (который, естественно, знал туда дорогу)

и в сопровождении Афины герой совершил свое не совсем мирное путешествие в царство Аида, избив при этом Харона и самого Аида. (Есть версия, что за победу над повелителем подземного царства Гераклу обещали подарить бессмертие после того, как закончится его смертная жизнь.) В подземном мире Геракл нашел своего друга Тесея, заключенного там, и тут же освободил⁵.

Геракл выгуливает Кербера, на это смотрят мелкие божества

В конце концов Персефона позволила Гераклу «одолжить» Кербера при том условии, что он поймает пса голыми руками и приведет его обратно в целости и сохранности. Так что на выходе Геракл просто забрал жуткого хранителя Аида с собой — закинул на плечи наверняка растерявшееся животное и пошел в мир смертных. На обратном пути к Эврисфею трудов за ним оставалось даже больше, чем обычно, поскольку Кербер был весьма опасным созданием (например, везде, куда падала слюна пса, вырастало ядовитое растение аконит, а слюны у него вытекало много). Подвиги Геракла закончились на том, что герой вернул Кербера туда, где ему было место, — ко всеобщему облегчению.

Последствия. Едва освободившись от рабского подчинения Эврисфею, Геракл вскоре снова попал в беду. Он убил юношу — возможно, потому, что опять сошел с ума (или само

убийство привело к сумасшествию). В Дельфах герой попросил совета, как искупить вину, а когда ответа не последовало, то пригрозил развалить весь храм. В результате самому Аполлону пришлось вмешаться: последовала чудовищная драка, которая закончилась только тогда, когда Зевс разнял своих перессорившихся сыновей ударом молнии.

Геркла снова отдали в рабство: на сей раз он служил лидийской царице Омфале⁶. После того как герой навел в царстве порядок и избавился от всех бандитов, она одела его в женское платье и заставила прясть, а сама в это время, облачившись в его львиную шкуру и вооружившись его дубиной, выдавала себя за Геркла. Очевидно, героя такое обращение не обидело, и, по некоторым сведениям, они с Омфалой стали любовниками.

Получив наконец свободу, Геркл следующие несколько лет мстил тем, кто мешал ему совершать его двенадцать подвигов. Последовал целый ряд кровавых приключений в разных уголках Средиземноморья, но герой попутно нашел время сделать Приама царем Трои, принять участие в битве между богами и гигантами и учредить Олимпийские игры.

Кроме того, он женился на женщине по имени Деянира — как и обещал другу⁷, которого встретил в подземном царстве. Это и привело его к гибели.

В результате множества авантур Геркла кентавры практически вымерли. Один из выживших, кентавр по имени Несс, был особенно на него обижен, поскольку герой уничтожил всех его родичей по пути на охоту на эриманфского вепря. Несс попытался похитить Деяниру, но погиб от стрелы с ядом гидры, выпущенной из лука Геркла. Умирая, Несс сказал Деянире, что сосуд с его кровью поможет сделать Геркла навсегда верным ей супругом.

Через несколько лет Деянира почувствовала угрозу от молодой соперницы и вылила содержимое сосуда на одежду Геркла.

В сосуде оказалась не только кровь Несса, но и ужасный яд гидры, эффект которого герой немедленно почувствовал на себе. Геракл тут же сбросил тунику (оторвав вместе с ней огромные куски гниющей плоти), но было слишком поздно. Герой спокойно сложил себе погребальный костер и взошел на него. Зевс забрал тень своего непутевого сына и вознес на Олимп, чтобы тот присоединился к богам. Геракл наконец помирился с мачехой и взял в жены Гебу, богиню юности.

Погребальный костер Геракла был воздвигнут недалеко от Фермопил, где царь Леонид, которого считали потомком великого героя, и его триста спартанцев позднее отбивали атаку персов.

Деянира передает Гераклу роковую тунику

ПРИЧИНА СМЕРТИ: ГЕРАКЛ

Сокращенный список тех, кого герой как-то между прочим убил во время своих приключений, представленный, насколько возможно, в хронологическом порядке.

Две змеи. Их послала Гера в попытке придушить Геракла еще в детстве. Геракл счел, что это игрушки, и во время игры сам придушил обеих.

Лин. Музыкант, учитель Геракла: когда он отругал своего ученика, тот выбил ему мозги его собственной лирой.

Киферонский лев. В награду за убийство зверя герой получил ночь любви с дочерьми царя Феспия. Иногда это даже называют первым подвигом Геракла: от него забеременели все девушки за одну ночь. Да, все пятьдесят.

Теримах, Креонтиад, Деикоонт. Дети Геракла, которых он убил в припадке безумия.

Дети Ификла. Обезумевший Геракл убил и их (Ификл был единоутробным братом героя — см. с. 168).

Кентавр Фол. А еще кентавр Хирон, кентавр Несс, кентавр Эвритион... на самом деле кентаврам, как правило, не удавалось пережить встречу с Гераклом.

Землерожденные. Гиганты.

Калаид и Зет. Два аргонавта.

Авгий. Тот самый, с конюшнями. На некоторое время ему удалось отвертеться от расплаты за свое мошенничество, но Геракл ничего не забывал.

Лаомедонт, царь Трои. Геракл убил для него чудовище. Тварь проглотила героя, и ему пришлось с боем вырываться из ее нутра, поэтому Гераклу очень не понравилось, что Лаомедонт отказался платить.

Сарпедон, фракиец. Сын Посейдона. Убит за то, что нагрубил Гераклу.

Царь Эрикс с Сицилии. Сын Афродиты, убит Гераклом в борцовском поединке.

Алкионей. Гигант бросил в Геракла камень с такой силой, что, отскочив от героя, камень убил его самого⁸.

Бусирис, царь Египта. Пытался принести Геракла в жертву богам.

Антей. Сын Геи, который набирался сил каждый раз, когда падал на землю. Геракл стал бороться с ним, подняв его в воздух, и убил, не опуская на землю.

Эмафион. Сын Эос и Тифона (с. 26) — встал на пути Геракла, когда тот искал золотые яблоки.

Ифит. Юный царевич, убит в еще одном припадке безумия.

Эврипил, царь Коса. Он и его люди напали на Геракла во время его путешествий.

Царь Пилоса Нелей. Отказался очистить Геракла от греха, связанного с одним из предыдущих убийств.

Эвном. Мальчик, который пролил вино, обслуживая Геракла за столом.

Кики. Безумный сын Ареса, украшавший его храм черепами. Гераклу пришлось применить силу, чтобы на это дело не пошел его собственный череп (с. 108).

Эврит. Царь, который отказался отдать свою дочь в жены Гераклу.

Лихас. Случайно подал Гераклу «отравленную» тунику.

В искусстве и культуре других эпох:

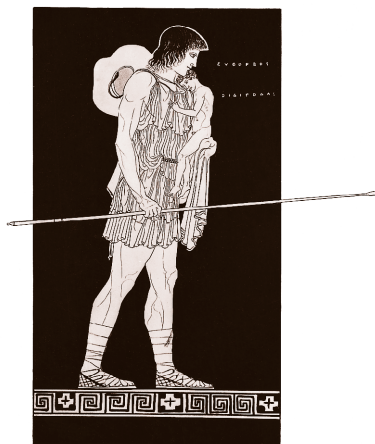
Геракл (Геркулес)

Геракл вдохновил многих древних и современных художников. «Выбор Геракла» (около 1596) Аннибале Карраччи показывает юношу, который выбирает между тяжелой судьбой героя и легкой, приятной жизнью. Франсиско де Сурбаран создал драматичное изображение «Геракла и Цербера» (около 1636), в то время как у Рубенса в «Пьяном Геркулесе» (около 1611) герой предстает в не самом лучшем состоянии. А Франсуа Лемуан в «Геракле и Омфале» (1724) продемонстрировал удовлетворенного могучего героя, который наслаждается своим пленом. Скульптор Баччо Бандинелли изваял «Геркулеса и Какуса» (1524–1534). За минувшие века мир увидел пьесу Еврипида «Геракл» (в древних Афинах), оперу «Геракл», представленную Генделем в Королевском театре в Лондоне в 1745 году, и диснеевский мультфильм «Геркулес» (1997) — в нем даже есть несколько верных деталей (совпадение, наверное). Подвиги Геракла также часто фигурировали в искусстве. Рубенс написал запоминающуюся картину «Геракл и немейский лев» (около 1639), а гидра привлекла Гюстава Моро («Геркулес и лернейская гидра», около 1876) и Антонио Поллайоло («Геракл и гидра», около 1470). Моро также показал «Диомеда, пожираемого своими конями» (1865). Фламандский художник XVI века Франс Флорис создал целую серию картин о подвигах, но они оказались утрачены. Царица Ипполита появляется в «Сне в летнюю ночь» Шекспира, а Ангелика Кауфман написала «Смерть Алкесты» (1790).

ЭДИП: ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЙ ГЕРОЙ

*Исторг бы я жизнь отца?
Слыл бы я в речах людей
Супругом той, что родила меня?
Богом проклят я: мать я осквернил,
Стал соложником своего отца!
Есть ли на земле зло превыше зла —
Все стяжал Эдип!*
Софокл, Царь Эдип, стр. 1356–1362

Пастух с маленьким Эдипом

Ни одному герою еще не удавалось убежать от своей судьбы, но Эдипа вряд ли можно винить за попытку, ведь ему предрекли, что он убьет отца и женится на матери.

Происхождение. Эдип был сыном фиванского царя Лая и царицы Иокасты. Дельфийский оракул предсказал Лаю, что его убьет собственный сын, поэтому Лай связал ребенку ноги

и пробил их колышком. У несчастного младенца распухли ноги (имя Эдип означает «с опухшими ногами»). Не удовлетворившись этим, Лай приказал пастуху убить ребенка, однако тот передал мальчика другому пастуху, который слышал, что царь Коринфа хочет усыновить дитя: его жена Мeroпа оказалась бесплодной. Много лет спустя Эдип, уже юношей, пришел в Дельфы, и оракул повторил пророчество: Эдип убьет своего отца и женится на матери.

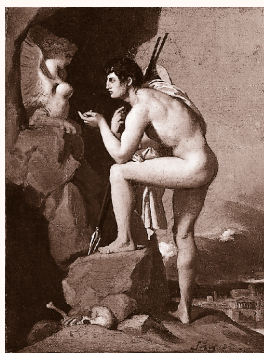
Злая судьба. Решив избежать своего предназначения, Эдип не стал возвращаться в Коринф, который считал родиной, и отправился в Фивы. По дороге он поругался с высокомерным мужчиной в колеснице на предмет того, кто кому должен уступить дорогу. Когда этот человек оттолкнул Эдипа и проехал по его ноге, юноша убил его дротиком. Потом он прибыл в Фивы и увидел, что там царит суматоха. Жуткое чудовище с головой женщины и телом льва — сфинкс — убивало путешественников около города. Царь Лай отправился в Дельфы, чтобы спросить у оракула совета, однако его по дороге убил какой-то неизвестный (или неизвестные)...

Эдип и сфинкс — чаша для вина V века до н. э.

Сам подвиг. Эдип решил, что искупит свою вину за то, что так вышел из себя на дороге, если уничтожит сфинкса. Он знал, что монстр загадывает путешественникам загадки и пожирает их только в том случае, когда они не могут правильно ответить. Если чудище услышит верный ответ, ему придется убить себя — так что в этой игре рискуют оба участника. Загадка была такая: «Кто ходит утром на четырех ногах, днем — на двух, а вечером — на трех?» Возможно, к правильному ответу Эдипа подтолкнула собственная распухшая нога. Он сказал, что эта загадка о человеке: в младенчестве он ползает, потом ходит на двух ногах, а на закате дней опирается на трость. Победенный сфинкс

В искусстве и культуре других эпох: Эдип

Эдип обдумывает загадку сфинкса на картине Энгра

Жан Огюст Доминик Энгр написал «Эдипа и Сфинкса» в 1808 году, а Гюстав Моро создал прославленную символистскую картину «Эдип и Сфинкс» в 1864 году. Опера-оратория Стравинского «Царь Эдип» основана на одноименной пьесе из знаменитой трилогии Софокла, датированной V веком до н. э.

бросился со скалы. Эдип с триумфом вернулся в Фивы, где ликующий народ предложил юному царевичу жениться на недавно овдовевшей царице Иокасте и стать правителем города.

Последствия. Многие годы все было хорошо. У Эдипа и царицы Иокасты родилось много детей, в том числе Антигона, ставшая героиней целого ряда мифов и пьесы афинянина Софокла. Потом из Коринфа явился вестник, сообщивший о смерти царя и предложивший Эдипу взять на себя управление городом. Эдип объяснил, что не хочет рисковать — ведь может случиться так, что он женится на своей матери Мeroпе. В ответ он услышал не слишком ободряющую новость: оказывается, он приемный. Царица Иокаста первой сложила два и два и сделала верный вывод. Она тихо ушла к себе и повесилась. Обнаружив ее тело, Эдип почти обезумел от вины и горя и ослепил себя. Он сам ушел в изгнание и в конце концов умер в Аттике под покровительством Тесея, который в то время был царем Афин.

Есть, очевидно, голос в нашей душе, который готов признать неотразимую волю рока в «Эдипе»... <...> Судьба его захватывает нас потому, что она могла бы стать нашей судьбой, потому что оракул снабдил нас до нашего рождения таким же проклятием, как и Эдипа. Всем нам, быть может, суждено направить наше первое сексуальное чувство на мать и первую ненависть и насильственное желание на отца... Царь Эдип, убивший своего отца Лая и женившийся на своей матери Иокасте, представляет собой лишь осуществление желания нашего детства.*

Зигмунд Фрейд объясняет сформулированное им понятие «эдипов комплекс» в «Толковании сновидений» (1899)

* Перевод Я. Когана. Прим. ред.

ТЕСЕЙ: ПРОСТО ИЗМЕНЩИК

*Я поняла, что добрее тебя и дикие звери;
Вверх я себя хоть кому — хуже бы не было мне.*
Овидий, Героиды, письмо X (Ариадна — Тесею)

Фиванцы считали собственным особенным героем Геракла, тогда как афиняне примерно такие же чувства (пожалуй, даже более сильные) испытывали к Тесею. Тесей был царем, который подчинил себе всю Аттику. А еще он был женоненавистником даже по стандартам своего времени — впрочем, как и большинство афинских мужчин, поэтому неудивительно, что афиняне выбрали в качестве культового героя именно его.

Происхождение. Мать Тесея Эфра спала с Посейдоном и царем Афин Эгеем в одну ночь — и у нее родился один ребенок, который сочетал в себе человеческие и божественные качества.

Эгей возвращался в Афины, когда сделал ребенка Эфре в маленьком городе Трезен. Он оставался с девушкой достаточно долго, чтобы убедиться в ее беременности, потом закопал свой меч и сандалии под большим камнем и сказал ей, что, когда ее сын будет достаточно силен, чтобы поднять этот камень, он должен отправиться в Афины. (Эгей связался с опасной женщиной, Медеей, после того как она ушла от Ясона — см. с. 159, — и с его стороны было очень умно держать Эфру и ее сына подальше от чужих глаз, пока мальчик не вырастет.)

В должный срок, вытащив отцовские вещи из-под камня, Тесей решил отправиться в Афины по суше, вместо того чтобы совершить краткое морское путешествие через Саронический залив. Злодеям, попавшимся ему по дороге, не повезло, поскольку юный Тесей решил подражать своему герою Гераклу и убивать все, что мешает ему идти вперед. Вот несколько примеров таких помех.

Перифет. Сын Гефеста, носивший мощную палицу, которой буквально вбивал в землю проходивших мимо путников, оскверняя тем самым посвященный Асклепию город Эпидавр. Тесей убил Палиценосца (так его прозвали) и забрал дубину, с которой стал ассоциироваться потом.

Синид. Известен еще как Сгибатель сосен. Используя свою огромную силу, он сгибал две сосны, привязывал к ним путешественника, затем отпускал их, и деревья (а с ними части тела жертвы) разлетались в разные стороны. Он был не единственным человеком, способным на такой «подвиг», — что Тесей и продемонстрировал на самом Синиде. Затем герой сделал ребенка дочери Синида и пошел дальше.

Тесей и Афина (изображение на сосуде)

Кроммионская свинья. Это создание Хаоса было детищем Тифона или (по другим рассказам) предводительницей разбойников. Тесей сошел с маршрута, чтобы выследить ее и убить.

Скирон. Убийца, который встречал странников на узкой тропке среди скал и заставлял мыть ему ноги. Когда они завершали работу, он пинком сбрасывал несчастных в плещущееся далеко вниз море. После встречи с Тесеем со скалы упал он.

Керкион. Приближаясь к Афинам, Тесей встретился с царем Элевсина, который вызывал путешественников на состязание в борьбе и убивал проигравших. На сей раз проиграл сам Керкион.

Прокруст. Иногда его считают отцом современного гостиничного бизнеса. У Прокруста было ложе, подходившее по размеру всем вне зависимости от того, нравилось оно гостю или нет. От высоких людей Прокруст отрубал лишнее, а невысоких растягивал на дыбе до такого роста, который бы соответствовал длине ложа. Говоря словами биографа Тесея, Плутарха, герой заставил Прокруста стерпеть «справедливую расплату в меру собственной несправедливости» и лечь в постель, которую он сделал сам. Выражение «прокрустово ложе» живо до сих пор — так мы характеризуем ситуацию, когда вынуждены подчиниться неким жестким стандартам.

Итак, Тесей прибыл в Афины, и слава бежала впереди него. Эгей был занят противостоянием с сыновьями Палланта, своего соперника в борьбе за престол, но царица-ведьма Медея тут же узнала сына своего мужа. Она убедила Эгея, что чужестранец представляет угрозу, что его надо пригласить на пир и отравить. Однако в последний момент Эгей узнал меч, который носил Тесей, и выбил чашу с отравленным питьем из его рук.

Затем последовало сведение счетов с Медеей (ее изгнали) и сыновьями Палланта (их победили в сражении), а дальше — убийство марафонского быка. Это тот самый бывший приятель Пасифаи, которого привез Геракл и отпустил Эврисфей (с. 174). Бык сделал совершенно невыносимой жизнь в долине Марафона (где позднее афиняне разбили захватчиков-персов в памятной битве) и убил сына Миноса. Победив быка, Тесей понял, что теперь ему придется иметь дело уже с его, быка, сыном.

Тесей сражается с разными врагами

Детям Миноса в Аттике вообще не везло. Другой сын Миноса и Пасифаи⁹ был несправедливо убит сыновьями Палланта — разгневанные боги и столь же разгневанный Минос пригрозили превратить всю Аттику в пустыню, если им не возместят ущерб. Именно поэтому жители стали платить своеобразную дань: каждый год посылали семь дев и семь юношей на Крит, где их отдавали Минотавру, быкоголовому сыну Пасифаи.

Брошенная Ариадна. Тесей сам захотел войти в число юношей, которых послали на Крит, но сначала он принес жертвы Аполлону и Афродите, прося их о милости. Что случилось потом, не очень понятно, поскольку существует множество вариантов этой истории, но во всех рассказах говорится, что жертва Афродите окупилась, и Ариадна, дочь критского царя, безумно влюбилась в юного красавца Тесея.

Она подарила герою меч и клубок. Возможно, клубок был даже более полезным, поскольку Лабиринт Дедала оказался настолько хитрым, что в честь него стали называть все лабиринты. Никто ранее не выбирался оттуда: все или погибали

Дедал и Икар

Дедал был изобретателем, который из зависти убил Пердикса, изобретателя пилы, и за это его изгнали из Афин. Он добрался до Крита, где создал для Пасифаи искусственную телку, а для Миноса — Лабиринт, где стали держать плод страсти царицы. Брошенный царем в тюрьму, изобретатель сбежал, сделав крылья для себя и своего сына Икара. Дедал предупредил сына, чтобы тот не летал слишком высоко, но юный Икар пришел в восторг от ощущения полета. Он поднялся так высоко, что лучи солнца растопили воск, которым перья крепились к крыльям, в результате мальчик упал и погиб. (Кстати, Геракл позднее нашел его тело и похоронил.) Дедал добрался до Сицилии, а мстительный Минос, отправившийся туда, чтобы найти беглого изобретателя, был убит. Можно только надеяться, что современный Икар на землю не упадет — ведь это астероид диаметром почти в километр, который пролетает мимо нашей планеты примерно каждые тридцать лет на расстоянии около шести миллионов километров*. Такие небесные тела называют астероидами Судного дня: если Икар столкнется с Землей, мощность его удара о поверхность будет на порядки превосходить мощность взрыва атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

* Астероид (1566) Икар подходит к Земле раз в девять, девятнадцать и двадцать восемь лет, причем на разное расстояние. В 2015 году минимальная дистанция между астероидом и планетой составляла около восьми миллионов километров. Сближение на шесть с половиной миллионов километров должно произойти в 2090 году. *Прим. ред.*

В искусстве и культуре других эпох: Икар

История Икара стала символом судьбы тех, кто слишком увлекается каким-то делом, и его образ тоже популярен у художников. «Падение Икара» (около 1600) Карло Сарачени показывает сам трагический момент, а «Оплакивание Икара» (около 1898) Герберта Дрейпера — то, что было после.

от страха и голода, или становились жертвами чудовищного Минотавра, бродившего по коридорам. Тесей убил чудище, затем, следуя за нитью, вернулся к ожидавшей его Ариадне, и пара бежала на корабле в Афины.

Однако в том, что касалось романтики, Тесей был самым типичным обманщиком. Он бросил беременную Ариадну на острове Наксос, где она завоевала сердце бога Диониса. Ариадна умерла в родах. Дионис собирался жениться на ней (в некоторых вариантах ее из-за этого убила Артемиды), а потому поместил ее свадебный венок на небо — он стал созвездием Северная Корона. (Недавно вернуть венок попыталось современное «воплощение» Ариадны — так называется семейство ракет-носителей Европейского космического агентства*.)

Смерть Эгея. Царь Эгей знал, что Тесей может погибнуть в попытке убить Минотавра. На том корабле, что вез юных афинян на погибель, по обычаю были черные паруса. Чтобы узнать, что случилось, как можно быстрее, царь попросил сына поменять паруса на белые — это значило бы, что он возвращается

* Это семейство ракет «Ариан» (по французскому варианту имени — Ariane). *Прим. ред.*

В искусстве и культуре других эпох: Ариадна

Судьба Ариадны легла в основу многих картин, например «Покинутой Ариадны» (1774) Ангелики Кауфман и «Ариадны на острове Наксос» (1875) Джорджа Фредерика Уоттса, а также опер двух великих композиторов — «Ариадны на Крите» (1734) Генделя и «Ариадны на Наксосе» (1912) Рихарда Штрауса.

домой живым. Тесей о просьбе отца забыл, и когда Эгей увидел с мыса Сунион зловещие черные паруса, то прыгнул со скалы и разбился.

Афиняне дорожили кораблем Тесея — говорили, что хранили его еще с античных времен. Однако с тех пор все дерево уже сгнило, и его заменили, что привело к ожесточенным спорам среди философов о том, можно ли этот корабль считать тем же самым.

Битва с амазонками — обычная тема афинского искусства

Гибель Антиопы. У истории о том, как Тесей встретился с амазонкой Антиопой, множество вариантов. В одном, самом распространенном, Тесей сопровождал Геракла в походе за поясом царицы Ипполиты (с. 175), и Антиопа стала его пленницей. Он привез ее с собой в Афины, однако, поскольку она была не последней амазонкой, остальное племя последовало за героем, чтобы ее отбить. Амазонки сражались с греками в самом центре Афин, и в этой битве Антиопа погибла. От нее у Тесея остался сын по имени Ипполит.

Рок Федры. Тесей женился на Федре, еще одной дочери Миноса (которая, видимо, ничему не научилась на опыте Ариадны). Несмотря на прошлое Тесея, это была счастливая пара — до тех пор, пока Ипполит не заявил, что горячо почитает Артемиду и собирается всю жизнь оставаться девственником. Афродита тут же возобновила вражду с семейством Миноса и заразила Федру той же страстью к пасынку, которую ее матушка питала к быку Посейдона. Это привело к трагедии. Ипполит в ужасе отверг Федру, и она повесилась. Перед тем Федра оставила записку, где заявила, что Ипполит пытался ее изнасиловать, и негодующий Тесей обратился к своему отцу Посейдону с мольбой уничтожить сына, якобы совершившего инцест. Бог исполнил его просьбу.

Похищение Елены. Лишившись жены и сына, Тесей позволил своему безбашенному другу по имени Пирифой уговорить его на безумную авантюру. Они решили жениться на дочерях Зевса. Сначала друзья отправились в Спарту и похитили юную Елену, которая славилась своей красотой, хотя тогда ей было только двенадцать лет. Они спрятали Елену в Трезене¹⁰, а сами отправились за следующей жертвой.

Столетия спустя, во время Пелопоннесской войны, спартанцы почти ежегодно опустошали земли Аттики, но всегда

щадили область Декелею, жители которой когда-то помогли вернуть их царевну.

(Не)похищение Персефоны. Пирифой решил, что жениться должен не на ком ином, как на Персефоне, и вместе с Тесеем отправился за ней в царство Аида. Повелителя умерших охватило мрачное веселье: он тут же понял, за чем явилась страшная парочка. Притворяясь, что приветствует гостей, он предложил им кресла, которые немедленно стирали память тех, кто в них садился. Тесея в конце концов спас его друг Геракл, явившийся в подземное царство, чтобы увести Кербера (с. 177), но Пирифой с тех пор так и сидит в своем кресле.

Другие женщины — жертвы Тесея (продолжение от Плутарха)

Существуют и другие предания о браках Тесея, не попавшие на театральную сцену, без возвышенного начала, без счастливой развязки. Он похитил, говорят, трезенскую девушку Анаксо, силою взял дочерей убитых им Синида и Керкиона, был женат на Перибее, матери Аякса, на Феребее, на Ионе, дочери Ификла. Его винят в том, что, влюбившись в Эглу, дочь Панопея, он, как уже сказано выше, бросил Ариадну, бросил неблагоприятно и бесчестно.

Плутарх, Тесей, пункт 29

Последствия. Тесей вернулся в мир живых и обнаружил, что похищение Елены спровоцировало войну между Спартой и Афинами — точно так же, как другое похищение Елены вызывает войну между Грецией и Троей. Афиняне терпели неудачи и были совсем не рады видеть Тесея, который сначала заварил всю эту кашу, а потом исчез. Героя изгнали на остров Скирос, властитель которого посчитал, что Тесей угрожает его власти, и приказал убить¹¹.

В искусстве и культуре других эпох:

Тесей

Тесей, как и все герои, был популярен среди художников: Рубенс написал «Битву греков с амазонками» (1618), Никола Пуссен — картину «Тесей находит меч своего отца» (около 1638), а Ипполит Фландрен — полотно «Эгей узнает в Тесее сына» (1832). Скульпторы создавали удивительных и пугающих Минотавров: «Тесей и Минотавр» (Жюль Этьенн Раме, 1826) стоит в садах Тюильри в Париже, а «Тесея и Минотавра» (Франсуа Сикар, 1932) можно увидеть в Гайд-парке в Сиднее.

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

Читать о Троянской войне безумно интересно. Там есть икона красоты — Елена Троянская, которую обольщают и похищают; там есть битва между греками и троянцами, отвага и жестокость, множество героев и злодеев и к тому же — знаменитый деревянный конь. Веками Троя считалась легендарным городом, даже менее реальным, чем Камелот короля Артура. Только Генрих Шлиман в XIX веке выяснил, что город действительно существовал и его развалины скрываются под огромным холмом в северо-западной части Турции, известной как Гиссарлык. Раскопки показали, что Гиссарлык — это на самом деле множество городов, каждый из которых строился на руинах предшественника. Так какой же по счету была Троя Париса и Гектора? Шлиман, поднаторевший в саморекламе, отчаянно пытался доказать, что той, где он нашел знаменитый клад Приама. К несчастью, оказалось, что эта Троя существовала почти на тысячу лет раньше и вряд ли имела отношение к Троянской войне. Археологи теперь считают, что самый вероятный кандидат — город со скучным названием Троя VII-A, где удалось обнаружить следы крупных разрушений и огромного пожара.

СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ

*Рос последний в нем цветок,
Последний свет он лил на весь Эдипа дом.
Увы! Серп бога тьмы подземной
Срезать и его готов:
Безумье речи — разума затмение.
Софокл, Антигона, стр. 599–604*

Трагическая героиня Антигона ждет суда Креонта

Перед Троянской войной состоялся своего рода «разогрев» — война семерых против Фив, которая несколько лет считалась крупнейшим конфликтом из всех, что случались на греческом полуострове. Начало этой войне положили сыновья Эдипа Полиник и Этеокл. Когда их совершивший инцест отец был изгнан в Колон близ Афин, они стали изо всех сил притворяться, что тот никогда не существовал. Разозленный Эдип проклял обоих, сказав, что им не суждено ни жить в его старом фиванском царстве, ни править им.

Полиник и Этеокл не поверили словам отца, какими бы они цветистыми ни были. В конце концов, Фивы считались одним из крупнейших и богатейших царств Греции. Так что братья проигнорировали пророчество Эдипа о том, что им суждено убить друг друга, и договорились править по очереди — по году каждый. Младший, Этеокл, получил власть в свои руки первым и почти тут же объявил себя единственным царем, заявив

(как и многие после него): «Коль преступить закон — то ради царства, а в остальном его ты должен чтить»*.

Полиник бежал в Аргос, где собрал всех, кто хотел помочь ему вернуть Фивы. Эту «великолепную семерку» возглавлял Адраст, царь Аргоса. Амфиарай, кузен Елены Троянской, вошел в союз без особого энтузиазма: он был пророком и знал, что шестеро из семи обречены (выживет только Адраст, которого спасет быстрота его коня Ариона, подаренного Гераклом). Позже Зевс лично «почтил» Амфиарая молнией. Еще одна молния поразила героя Капанея, когда тот взбирался на стены Фив, — он стал жертвой «хюбриса», ибо заявил, что даже Зевс его не остановит. Герой Гиппомедонт погиб в бою. Парфенопая — сына Аталанты (с. 163) и друга Геракла — раздавило камнем, сброшенным со стен. Могучий Тидей — сын царя, организовавшего охоту за калидонским вепрем с участием Аталанты, — попал в засаду и собственноручно убил пятьдесят нападавших, пока не погиб сам (наверно, от усталости)¹. У Тидея был сын Диомед, которого считали одним из величайших греческих воинов, что бились у стен Трои, и сравнивали с Ахиллом и Аяксом.

Наконец, с Полиником случилось то, что предсказал Эдип: он сошелся в поединке с братом и вместе с братом умер. На этом война закончилась.

Антигона, сестра Полиника, настояла на том, чтобы похоронить брата, хотя Креонт, ставший царем Фив, был против. В наказание ее погребли заживо в небольшой подземной гробнице. Что случилось дальше — вопрос спорный. (В древних Афинах пьесу об этом написали и Софокл, и Еврипид.) В одном варианте она убила себя ровно перед тем, как ее

* Перевод М. Л. Гаспарова. В третьей книге трактата «Об обязанностях» Цицерон говорит, что эти слова (цитату из «Финикиянок» Еврипида) любил повторять Цезарь. *Прим. ред.*

возлюбленный Гемон прибыл, чтобы спасти ее, — трагический конец, который Шекспир позаимствовал для «Ромео и Джульетты».

СУД ПАРИСА

*Бедствий великих вина,
О, для чего ты, Кронида
Сын и Майи рожденье,
Блеском одев золотым,
Трех дивных богинь колесницу
Везти заставил свою?..
Враждой ненавистной
Пылавших, кому красоты
Пастух одинокий
Присудит награду
В тихом своем жилище?*
Еврипид, Андромаха, стр. 273–284

Точно так же, как война семерых против Фив подготовила почву для Троянской войны у греков, случившееся на свадьбе Фетиды привело к расколу среди олимпийских богов. Мы помним, что Фетида была nereидой, подружившейся с Гефестом (с. 110) и Дионисом, когда они переживали не лучшие времена. И Посейдон, и Зевс хотели соблазнить Фетиду (или изнасиловать — оба бога как-то не чувствовали особой разницы между этими понятиями). Посейдон отказался от своих планов, как только узнал, что сыну nereиды суждено стать более великим, чем его отец. Морской бог решил не рассказывать о пророчестве брату, и Зевс как раз собирался соблазнить Фетиду, когда похотливого громовержца наконец предупредил Прометей, которого Геракл только что освободил.

Фетиде решили подобрать относительно скромного мужа — им стал известный бывший аргонавт по имени Пелей, участник охоты на калидонского вепря и друг кентавра Хирона. Фетида была всеобщей любимицей, и, как мы уже узнали, все боги пришли на ее свадьбу, даже Эрида (Вражда), хоть ее и не приглашали (с. 136). В ответ на это богиня подбросила на свадебный пир золотое яблоко, предназначавшееся «прекраснейшей». Афина, Гера и Афродита немедленно потребовали яблоко себе, достаточно невежливо проигнорировав тот факт, что и сама Фетида обладала удивительной красотой, — к тому же именно она была невестой.

Суд Париса: царевич вот-вот приобретет
двух могущественных врагов

Зевс поручил решить вопрос Парису, сыну троянского царя Приама, демонстрировавшему раньше свою беспристрастность. Богиням такой исход, пусть и честный, не понравился. Каждая попыталась подкупить судью тем, над чем имела власть. Гера посулила ему господство над Европой и Азией, но Парис отказался от него, как и от дара Афины — мудрости. Афродита могла призвать могучего, всепобеждающего Эроса и предложила Парису любовь самой прекрасной женщины в мире. Парис согласился, тем самым вызвав гнев Геры и Афины и подписав приговор себе, всей своей семье и родному городу.

В искусстве и культуре других эпох: суд Париса

Греческие вазы изображают Париса, выступающего судьей в споре между тремя богинями, и эти богини, что важно, одеты. Однако в постклассическом искусстве Парис, судя по всему, стал настаивать на том, чтобы осматривать «конкурсанток» с ног до головы, — видимо, именно на это намекает Клод Лоррен в «Суде Париса» (1645–1646). Среди других версий — «Суд Париса» (1632–1635) Рубенса*, «Суд Париса» (1615) Иохима Эйтевала и «Суд Париса» (1599) Хендрика ван Балена. Если собрать всю одежду, в которой богини появляются на этих картинах, то из нее получится крошечное бикини. Лукасу Кранаху Старшему эпизод так понравился, что художник написал сразу несколько вариантов. «Суд Париса» (1701) — это еще и опера Джона Экклса.

* У Рубенса на эту тему есть несколько картин, самые знаменитые — версия 1636 года (выставляется в Лондонской национальной галерее) и 1638–1639 годов (выставляется в Национальном музее Прадо в Мадриде). *Прим. ред.*

ОСАДА ТРОИ

Похищение женщин и правда дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. ...Эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама.
Геродот, История, книга I, пункт 4

Трою с ее основания разрушали несколько раз — тут классический миф не противоречит данным современной археологии. Только древние авторы считали, что в этом виноваты боги, чудовища или Геракл, а современные ученые делают ставку скорее на разбойные племена и армии хеттов. Однако после значительной реконструкции (в том числе стен, возведенных заново Аполлоном и Посейдоном) Троя времен похищения Елены стала на редкость крепким орешком.

В «Илиаде» Гомер не рассказывает историю Троянской войны — это всего лишь распространенное заблуждение. На самом деле там говорится о событиях, которые произошли за несколько очень насыщенных действием недель, тогда как война шла уже десятый год. Ниже кратко изложены основные этапы конфликта, а дальше будет уже более подробный рассказ о главных действующих лицах.

1. ПЕРЕД ОСАДОЙ

Парис отправился в Спарту, чтобы получить свой «гонорар» от Афродиты. Его абсолютно не волновало, что Елена уже была замужем за царем Менелаем. Когда царь отбыл из города

на похороны, Парис просто сбежал с его женой и значительной частью его сокровищ. Менелая это не понравилось. За Еленой — исключительной красавицей — ухаживали все знаменитые люди Греции, которые поклялись, что встанут на защиту того, кому в конце концов удастся завоевать сердце дамы. Эта клятва, известная как пакт Тиндарея — в честь отчима Елены, — фактически объединила греков в условное НАТО («Национальную ахейскую тиндарейскую организацию»). Услышав новость о похищении красавицы, они начали действовать.

После некоторых проблем с поиском Трои греки послали туда Менелая и красноречивого Одиссея с требованием вернуть Елену и оплатить ущерб. Троянский царь Приам отказался его выполнить. Стены города, построенные богами, были несокрушимы, так что Приам бросил вызов грекам — пусть показывают, на что способны.

2. ПРИБЫТИЕ ГРЕКОВ

Добраться с флотом до Трои оказалось нелегко, и, когда греки наконец явились, они обнаружили, что у троянцев появились союзники в Малой Азии. Первая часть войны была посвящена тому, чтобы отрезать Трою от путей снабжения. Однако жители города до осады успели запастись провизией, и грекам пришлось на досуге заниматься сельским хозяйством, чтобы держать армию в поле год за годом.

3. БИТВА И ПРОРОЧЕСТВО

Война продолжалась уже девять долгих лет, и конца не было видно. Множество героев пали в бою (отчасти об этом рассказывает «Илиада»), пострадали даже некоторые боги — причем

речь не только о задетой гордости. Греки взяли в плен прорицателя², и тот сказал, что они могут и не победить, потому что не выполнили выдвинутые богами условия. Чтобы одолеть врага, греки должны были:

- заставить сына Ахилла (сам герой на тот момент уже погиб) сражаться на их стороне;
- использовать лук Геракла;
- добыть палладий — древнюю статую Афины, которая на тот момент была у троянцев;
- привезти на поле битвы останки Пелопа (с. 87).

4. ФИНАЛ

Троянский конь
(изображение 2800-летней давности с острова Миконос)

Греки старательно выполнили все божественные условия. Потом Одиссей (единственный грек, осознававший, что война — это нечто большее, чем втыкание острых предметов в других людей) придумал хитрый план проникновения за стены Трои. Воины притворились, что уходят, и оставили за собой знаменитого троянского коня — хотя на самом деле конь

был греческим, пусть и сделанным для троянцев. Эту массивную деревянную конструкцию (якобы жертву Посейдону³) осажденные забрали в город, не зная, что внутри «коня» прячется элитный отряд греческих бойцов. Когда стемнело, они выбрались и открыли ворота Трои. За одну ночь греческая армия расплатилась за десять лет разочарований. Мало кому из троянцев удалось спастись.

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Зевс

Был влюблен в троянца — своего юного виночерпия Ганимеда. В этой войне он сохранял нейтралитет, но сочувствовал троянцам и старался не давать богам вмешиваться в конфликт. Отнюдь не все к нему прислушивались.

Греки (они же эллины, ахейцы и данайцы)

Приводятся в порядке старшинства.

Боги

Посейдон

Помогал Аполлону строить стены Трои, но правивший тогда царь отказался ему платить. После этого Посейдон возненавидел троянцев, к тому же он вообще не особенно слушался Зевса. Некоторое время лично принимал участие в сражениях после того, как был убит его внук.

Афина

Всегда симпатизировала грекам, да еще имела причины обижаться на Париса. Не все помнят, что в своем воплощении Афины Промохос — Воительницы — она представляла богиней войны,

искусным полководцем и стратегом. Афина щедро давала советы и дважды серьезно побила Ареса, воевавшего за троянцев.

Гера

Выступала за греков примерно по тем же причинам, что и Афина. Кроме того, Гера была покровительницей Аргоса, чей народ в основном и составлял греческую сторону. В четвертой песни «Илиады» Зевс обвиняет супругу: «Если б могла ты, войдя во врата и троянские стены, ты бы пожрала живых и Приама, и всех Приамидов, и троянский народ, и тогда б лишь насытила злобу!»

Гефест

В основном следовал за Афиной, не в последнюю очередь из-за безответной любви к богине-деве и неприязни к супруге, Афродите, вставшей на сторону троянцев. К тому же бог-ремесленник был предан своей матери, Гере, и не мог устоять перед чарами Фетиды.

Фетида

Решила приложить все силы к тому, чтобы ее сын Ахилл стал бессмертным, и поэтому натирала его амброзией, а ночью клала на горящие угли, чтобы выжечь из него смертность. Ее муж Пелей вышел из себя, когда узнал об этом, и положил конец действиям жены. (Пять других сыновей Пелея в процессе такой «прожарки» погибли — удивительно только, как много времени ему понадобилось, чтобы понять, что к чему.) Расстроенная Фетида бросила мужа и сына и вернулась в море, но продолжала давать советы Ахиллу, когда тот сражался под стенами Трои.

Цари

Агамемнон

В первой песни «Илиады» Гомер говорит, что у Агамемнона было «мрачное сердце», полное злобы. Внук Пелопа и брат

Менелая, Агамемнон женился на сестре Елены Клитемнестре. Как царь Микен, ведущего греческого государства той эпохи, он возглавил войну против троянцев. Агамемнон был безжалостным, аморальным и в целом неприятным типом — даже по низким стандартам своего времени. Имя царя означает «самый решительный». (Одноименный британский корабль сыграл важную роль в битве при Трафальгаре в 1805 году.)

Менелай

Царь Спарты. Хотел вернуть жену. А больше того — получить голову Париса на блюдо.

Одиссей (Улисс)

*Не в первый раз я застаю тебя,
Лаэрттов сын, как замыслом отважным
Предупредить стремишься ты врага.*
Софокл, Аякс, пролог (Афина — Одиссею)

Одиссей был царем Итаки, и некоторые считали, что он приходился сыном хитрому, прожившему две жизни Сизифу (с. 152). Он страшно не хотел идти на войну и оставлять свою любимую Пенелопу и притворился сумасшедшим. Некий Паламед раскрыл его обман — за это Одиссей потом устроил ему очень печальный конец. Одиссей оставил сына на попечение грека Ментора, имя которого потом стало нарицательным для роли воспитателя и наставника.

Диомед

*Сын Тидеев, ты, как в сражениях воин храбрейший,
Так и в советах, из сверстников юных, советник отличный.*
Гомер, Илиада, книга IX, стр. 53–54 (Нестор — Диомеду)

Любимец всех начитанных поклонников мифов, Диомед, царь Аргоса, был также любимцем Афины: он ранил и Ареса, и Афродиту, когда они попытались физически принять участие в бою. Встретив старого друга на стороне троянцев, Диомед остановил сражение, чтобы поболтать и обменяться доспехами. Он помог Одиссею украсть палладий, что было одним из условий победы греков (см. выше), и оказался среди пятидесяти воинов, которые скрывались внутри деревянного коня.

Герои

Ахилл

*...Верную ограду ахеян,
Мощного сына морской Фетиды с синими кудрями.*
Пиндар, Пеан 6, дельфийцам на праздник Феоксений

Ахилл сидит и отдыхает (полоса росписи на вазе)

Попытка Фетиды обеспечить сына бессмертием провалилась, так что она решила в качестве последнего подарка сделать его неуязвимым и погрузила мальчика в реку Стикс. Она не могла коснуться самой реки, поэтому та часть, за которую она держала Ахилла, осталась его слабым местом — та самая ахиллесова пята. Когда попытка Фетиды не пустить Ахилла в Трои,

переодев его девушкой, не удалась, герой отправился на войну, чтобы там отличиться и погибнуть. Он был гордым, жестоким и высокомерным до глупости. Короче говоря, типичный грек из тех, что собрались под стенами Трои.

В искусстве и культуре других эпох: Ахилл

Франсуа-Леон Бенуиль написал картину «Гнев Ахилла» (1847), и еще герою посвящена целая опера — «Ахилл на Скиросе» (1737) Доменико Сарро.

Аякс

*Где же, где же
Лежит он — тот,
Чья непреклонна душа,
Чье имя зловеще?*

Софокл, Аякс, стр. 1080–1083

Ахилл и Аякс играют в кости (ваза работы Эксекия)

Аякс (известный также как Аянт) ничего плохого ни о ком не думал — в основном потому, что от мыслей ему становилось нехорошо и они отнимали время, которое можно было потратить на то, чтобы бить других людей. Однажды, разозлившись, что ему не отдали доспехи убитого Ахилла, герой организовал нападение на своих соратников. Афина свела его с ума, и вместо греков он атаковал стадо скота (это событие вдохновило Софокла на трогательную пьесу «Аякс»). Потом он покончил с собой.

Терсит

Антигерой. Неблагородного происхождения, лысый, да еще и кривоногий. Он постоянно высмеивал тех, кто был «лучше» него, и совершенно справедливо называл выходки Агамемнона и Ахилла детскими склоками. Одиссей сбил его с ног за то, что тот предложил грекам собрать вещи и отправиться домой, и в конце концов убил, когда Терсит стал слишком часто высмеивать Ахилла.

Стентор

Греческий герольд, одаренный голосом, тождественным по силе голосам пятидесяти мужей. Он стоит упоминания, поскольку производное от его имени вошло в современный язык*.

Женщины

Идут последними, поскольку занимали именно это место, по мнению всех (если не считать образцового семьянина Одиссея) участников Троянской войны.

Ифигения

Старшая дочь Агамемнона. Греческий флот попал в штиль в Авлиде — согласно многим версиям, это случилось из-за

* С английского stentorian — зычный, громкий, громоподобный (о голосе).
Прим. ред.

непочтительности, которую проявил Агамемнон по отношению к Артемиде. Царь узнал, что если принести в жертву Ифигению, то флот может отплыть быстрее, и послал за дочерью, заявив, будто она должна выйти замуж за Ахилла. Жертвоприношение сработало, хотя, по некоторым рассказам, Артемиду в последний момент заменила девушку ланью и забрала к себе, чтобы Ифигения стала ее жрицей.

Брисеида

Сирота, которую приютил Ахилл (он же и убил ее родителей и всю семью). Она была наложницей Ахилла до тех пор, пока Агамемнон не потерял свою любовницу и не потребовал себе Брисеиду. Ахилл забастовал: отказался выходить из палатки и воевать.

Троянцы

Энергия, с которой троянцы защищали свой город, вошла в поговорку*, а прочность троянских стен, возможно, вдохновила американцев на разработку ставшего популярным в Северной Америке средства контрацепции Trojan. Именно поэтому то, что главным защитником Трои среди богов была Афродита, кажется вполне уместным.

Боги

Афродита

Богиня любви встала на сторону Париса, к тому же с Менелаем у нее был конфликт: тот не принес в жертву скот, обещанный ей в обмен на руку Елены.

* В английском языке есть идиома *to work like a Trojan* (дословно — «работать как троянец»), означающая, что человек долго занимается неким тяжелым и выматывающим трудом. Иногда выражение *like a Trojan* используется отдельно, в значении «усердно, не жалея сил». *Прим. ред.*

Арес

Арес выступал не столько за троянцев, сколько за Афродиту, и всю эту войну воспринимал как огромный подарок в блестящей упаковке, преподнесенный лично ему. Однако, увлекшись, бог сам вступил в бой, и его с помощью Афины ранил Диомед. Арес немедленно бежал и с тех пор наблюдал за резней издалека.

Аполлон

Все сторонники троянцев собрались в начале алфавита: Аполлон, видимо, поддерживал их потому, что поведение греков оскорбляло его утонченные чувства. Не сделал его дружелюбнее и тот факт, что на пути к Трое Ахилл первым делом убил Тенеда, одного из его сыновей. Последней каплей стало то, что греки похитили дочь жреца Аполлона, — бог в ответ поразил весь их лагерь заразной болезнью.

Троянская царская семья

Приам

Сам ты, о старец, мы слышали, здесь благоденствовал прежде. <...>

Ты среди всех, говорят, и богатством блистал, и сынами.

Гомер, Илиада, песнь XXIV (Ахилл — Приаму)

Приам стал царем Трои, поскольку оказался последним выжившим из правящего дома: Геракл разрушил город и убил всю его семью. Ко времени Троянской войны Приам стал уже очень стар, у него было примерно пятьдесят детей и несколько жен. До рокового решения противостоять грекам он правил успешно и мудро. На плечи Приама легла незавидная задача отправиться к Ахиллу и попросить у него тело его сына Гектора; самого Приама убил Неоптолем, сын Ахилла.

Приам выпрашивает тело Гектора: здесь он распростерся у ложа Ахилла

Гектор

*Други, почто мы дивимся, что ныне божественный Гектор
Стал копьеборец славнейший, боец дерзновеннейший в битве?*
Гомер, Илиада, песнь V

Величайший из троянских воинов, Гектор показан честным, добрым человеком и при этом свирепым бойцом. С помощью Аполлона он убил Патрокла, друга Ахилла: пока герой обижался, Патрокл носил его доспехи, чтобы ободрить греков. Ахиллу это очень не понравилось.

В искусстве и культуре других эпох: Приам

В постклассический период героя изображали Гэвин Гамильтон («Приам, испрашивающий у Ахилла тело Гектора», 1775), Пьер-Нарсис Герен («Гибель Приама», 1817) и Жюль Бастьен-Лепаж («Ахилл и Приам», 1876). Признания в музыке царю пришлось ждать долго, но наконец в 1961 году Майкл Типпетт написал «Царя Приама», одну из главных опер второй половины XX века. А невестке Приама Андромахе оперу подарил в 1932 году Герберт Виндт.

Парис

*Видом лишь храбрый, несчастный Парис, женолюбец,
прельститель!*

Лучше бы ты не родился или безбрачен погибнул! <...>

Вид твой красен, но ни силы в душе, ни отважности в сердце!

Гомер, Илиада, песнь III (Гектор — Парису)

Любовь Париса казалась бы гораздо более романтической, если бы речь не шла о супружеской измене — он уже был женат на речной нимфе Эноне, когда похитил Елену. Парис предстает вором и трусом, который при виде Менелая первым делом спрятался за спины троянских воинов. Гомер говорит, что Парис «всем уже был ненавистен, как черная гибель». Именно он убил Ахилла, вонзив ему в пятку отравленную стрелу. Когда Парис умирал (его в свою очередь сразила стрела из лука Геракла), Энона могла исцелить его, но не стала.

Герои

Эней

Трои сыны ополчались, заняв возвышение поля...

Окрест Энея, который, как бог, почитался народом.

Гомер, Илиада, песнь XI

Сын Афродиты от смертного, Эней принадлежал к другой ветви троянского царского дома. Диомед его чуть не убил, но Аполлон вовремя спас. То же самое сделал Посейдон, когда Эней оказался в смертельной опасности из-за Ахилла, — бог знал, что герой сыграет важную роль в последующих событиях.

Пенфесилея

Смотри! И жен рукою смерть разит:

Сама ты знаешь — опыт не забыла.

Софокл, Электра, стр. 1242–1243

Дочь Ареса, Пенфесилея, получила от Приама отпущение грехов после убийства и пришла, чтобы отплатить ему за добро. С десятком других амазонок она сеяла хаос среди греков, пока ее не убил Ахилл — который пожалел о своем поступке, как только снял с нее доспехи и увидел, насколько она была прекрасна.

Мемнон

Царевич из Эфиопии, сын Эос и Тифона (с. 50). У Мемнона было оружие, скованное Гефестом, которое делало его опасным противником на поле боя — пока он не встретился с Ахиллом. Свое оружие и доспехи Ахилл потерял: их с тела Патрокла снял Гектор. По этой причине Фетида убедила Гефеста дать еще один комплект ее сыну. Облаченный в божественную броню, Ахилл победил Мемнона в поединке, но через несколько часов Парис, желая прикончить героя, выстрелил ему в пятку отравленной стрелой.

Женщины

Елена

Мы с ней уже слишком часто встречались, чтобы ее нужно было отдельно представлять. Пьеса Марло «Трагическая история доктора Фауста», которую исполняют с 1594 года, показывает, что за тысячелетия царица совсем не состарилась:

Вот этот лик, что тысячи судов

Гнал в дальний путь, что башни Илиона

*Безверхия сжег некогда дотла!
 Прекрасная Елена, дай изведать
 Бессмертия в одном твоём лобзаньи! <...>
 Я жить хочу — в устах твоих все небо!
 Все, что не ты, — один лишь тлен и прах!**

А вот другое мнение:

*Тиндарида,
 Не Зевсова ты дочь! Твои отцы —
 И не один — Аластор и Убийство,
 И Смерть, и Зависть, и каких Земля
 Питает только демонов.*
 Еврипид, Троянки, стр. 765–769 (точка зрения Андромахи)

Гекуба

Главная из жен Приама, подарила супругу девятнадцать детей. Многие из них — в том числе Гектор — погибли от руки Ахилла под стенами Трои. Она пережила чудовищный штурм города и, став рабыней в Греции, жутко отомстила убийце одного из своих любимых сыновей. Потом царица превратилась в черную собаку с огненными глазами и стала спутницей богини-ведьмы Гекаты.

Кассандра

Прекраснейшая из дочерей Приама. Кассандра отвергла ухаживания Аполлона и была проклята: она видела будущее, но ей никто не верил. Она напрасно отговаривала троянцев пускать Париса в Грецию, просила их не ввозить в Трою коня и, когда стала рабыней в доме Агамемнона, столь же

* Перевод Н. Н. Амосовой. Прим. ред.

безуспешно предупреждала царя о том, что его ждет гибель. И сегодня Кассандрой называют человека, предсказывающего несчастье миру, который не прислушивается к пророческим словам.

Андромаха

Супруга Гектора от души ненавидела Елену и предчувствовала грядущую гибель мужа и детей. Сама она пережила войну и тот страшный период, когда ей пришлось быть наложницей сына Ахилла, Неоптолема. Потом Андромаха вышла замуж за другого выжившего троянца и вместе с сыном позднее основала город Пергам в Малой Азии.

Трагическое прощание Гектора и Андромахи

КЛЮЧЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА

Хотя ничто не заменит чтение гомеровского шедевра (тем более его древнегреческой версии), несколько коротких отрывков могут дать представление о том, как выглядит целое. То, что идет дальше, взято прямо из «Илиады» и призвано донести до читателя боевой дух оригинала.

Хрисеида попадает в плен

Песнь I, стр. 1–21. Ахейцы по чести разделили добычу и решились, что прекрасная Хрисеида должна быть наложницей царя Агамемнона. Но затем Хрис, жрец Аполлона, пришел к кораблям ахейцев, чтобы те освободили его дочь. Он привез с собой огромный выкуп, и, что еще важнее, в его руке был жезл Аполлона с венком просителя.

Агамемнон теряет Хрисеиду и забирает себе наложницу Ахилла; герой жалуется матери**Песнь I, стр. 376–392:**

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
 Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.
 Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий
 Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:
 Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
 Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
 С края на край по широкому стану. <...>
 В Хризу священника дочь быстроокие чада ахейян
 В легком везут корабле и дары примирения богу.
 Но недавно ко мне приходили послы и из кущи
 Брисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахейян!

Война продолжается без Ахилла: когда у него отняли девушку, он отказался что-либо делать, и теперь в битве участвуют даже боги; Афина атакует Ареса**Песнь V, стр. 840–863; песнь VI, стр. 1–3:**

Разом и бич и бразды захвативши, Паллада Афина
 Вдруг на Ароя на первого бурных коней устремила.
 В те поры он обнажал Перифаса, вождя этолиян,
 Мужа огромного, мощного, славную ветвь Охезия;

Мужа сего кровавый Арей обнажал, но Афина
 Шлемом Аида покрылась, да будет незрима Арею.
 Смертных губитель едва усмотрел Диомеда героя,
 Вдруг этолиян вождя, Перифаса огромного, бросил... <...>
 Бог, устремясь вперед, над конским ярмом и браздами
 Пикою медной ударил, пылающий душу исторгнуть;
 Но, рукой ухватив, светлоокая дочь Эгиоха
 Пику отбросила вбок, да напрасно она пронесется.
 И тогда на Арея напал Диомед нестрашимый
 С медным копьем; и, усилив его, устремила Паллада
 В пах под живот, где бог опоясывал медную повязь;
 Там Диомед поразил и, бессмертную плоть растерзавши,
 Вырвал обратно копье; и взревел Арей меднобронный
 Страшно, как будто бы девять иль десять воскликнули тысяч
 Сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву.
 Дрогнули все, и дружины троян, и дружины ахейн,
 С ужасом: так заревел Арей, ненасытный войною. <...>
 Страшную брань меж троян и ахейн оставили боги;
 Но свирепствовал бой, или здесь, или там по долине,
 Воинств, одни на других устремляющих медные копья...

Греки просят Ахилла о помощи

Песнь IX, стр. 229–301:

Грозную гибель, питомец Крониона, близкую видя,
 В трепете мы, в неизвестности, наши суда мы избавим
 Или погубим, ежели ты не одеешься в крепость!
 Близко судов, под стеной уже нашею стан положили
 Гордые мужи трояне и их дальноземные друзья;
 В стане кругом зажигают огни и грозятся, что боле
 Их не удержат, что прямо на наши суда они грянут.
 Им и Зевес, благовестные знаменья вправе являя,
 Молнией блещет! И Гектор, ужасною силой кичася,
 Буйно свирепствует... <...>

Храбрый, воздвигнись, когда ты желаешь, хоть поздно, ахейя,
 Столь утесненных, избавить от ярости толпищ троянских.
 <...> ...Пожалей о других ты ахейцах!..

Ахилл отвечает

Песнь IX, стр. 373–387:

Он [Агамемнон], хоть и нагл, как пес, но в лицо мне смотреть
 не посмеет!

С ним не хочу я никак сообщаться, ни словом, ни делом!

Раз он, коварный, меня обманул, оскорбил и вторично

Словом уже не уловит: довольно с него! но спокойный

Пусть он исчезнет! лишил его разума Зевс промыслитель.

Даром гнушаюсь его и в ничто самого я вменяю!

Если бы в десять и в двадцать он крат предлагал мне сокровищ,

Сколько и ныне имеет и сколько еще их накопит,

Даже хоть все, что приносят в Орхомен иль Фивы египтян...

Сердца и сим моего не преклонит Атрид Агамемнон,

Прежде чем всей не изгладит терзающей душою обиды!

**Патрокл, надев доспехи друга Ахилла,
 собирает греков на битву,
 но проигрывает в поединке с Гектором**

Песнь XVI, стр. 843–854:

Дышащий томно, ему отвечал ты, Патрокл благородный:

«Славься теперь, величайся, о Гектор! Победу стяжал ты

Зевса и Феба поспешеством: боги меня победили;

Им-то легко; от меня и доспехи похитили боги.

Но тебе подобные, если б мне двадцать предстали,

Все бы они полегли, сокрушенные пикой моею! <...>

Слово последнее молвлю, на сердце его сохраняй ты:

Жизнь и тебе на земле остается не долгая; близко,

Близко стоит пред тобою и Смерть и суровая Участь

Пасть под рукой Ахиллеса, Эакова мощного внука».

Гектор встречается Ахилла**Песнь XXII, стр. 308–336:**

С места, напрягшись, бросился, словно орел небопарный,
 Если он вдруг из-за облаков сизых на степь упадет,
 Нежного агнца иль зайца пугливого жадный похитить, —
 Гектор таков устремился, махая ножом смертоносным.
 Прынул и быстрый Пелид, и наполнился дух его гнева
 Бурного... <...>

Но, как звезда меж звездами в сумраке ночи сияет,
 Геспер, который на небе прекраснее всех и светлее, —
 Так у Пелида сверкало копье изощренное, коим
 В правой руке потрясал он, на Гектора жизнь умышляя... <...>
 Там, налетевши, копьем Ахиллес поразил Приамида,
 Прямо сквозь белую выю прошло смертоносное жало...
 Грянулся в прах он — и громко вскричал Ахиллес, торжествуя:
 «Гектор, Патрокла убил ты — и думал живым оставаться!
 Ты и меня не страшился, когда я от битв удалялся,
 Враг безрассудный! Но мститель его, несравненно сильнейший,
 Нежели ты, за судами ахейскими я оставался,
 Я, и колена тебе сокрушивший! Тебя для позора
 Птицы и псы разорвут, а его погребут аргивяне».

Приам лично приходит к Ахиллу, чтобы попросить у него тело Гектора, и Ахилл смягчается**Песнь XXIV, стр. 578–595:**

...Поспешно с красивого царского воза
 Собрали весь многоценный за голову Гектора выкуп;
 Две лишь оставили ризы и тонкий хитон хитротканый,
 С мыслью, чтоб тело покрытое в дом отпустить от Пелида.
 Он же, вызвав рабынь, повелел и омыть и мастями
 Тело намазать, но тайно, чтоб сына Приам не увидел [не увидел
 тело грязным и обезображенным]... <...>
 Сам Ахиллес и поднял и на одр положил Приамида, —

Но друзья совокупно на блещущий воз положили.
 Он же тогда возопил, именуя любезного друга:
 «Храбрый Патрокл! не ропщи на меня ты, ежели слышишь
 В мрачном Аиде, что я знаменитого Гектора тело
 Выдал отцу: не презренными он заплатил мне дарами;
 В жертву тебе и от них принесу я достойную долю».

ПАДЕНИЕ ТРОИ

Ахилл и Гектор погибли, но война продолжала бушевать до тех пор, пока Одиссей не придумал свой хитрый план. Образ троянского коня настолько прочно вошел в наше сознание, что сегодня «трояном» называют компьютерный вирус, который, как деревянный конь в Трое, пробирается в защищенное место и открывает двери для всяческой пакости из внешнего мира.

Когда греки наконец проникли в Троию, в городе произошло очень и очень много нехорошего. Достаточно много, чтобы в нашу эпоху Шлиман заявил, будто нашел следы насилия, случившегося во время греческого штурма города. Все мужское население было истреблено, чего, в общем, и следовало ожидать. Однако погибло и множество женщин, и убивали их не в горячке боя.

КАК ГРЕКИ НАРУШАЛИ ЗАКОНЫ БОГОВ И ЛЮДЕЙ

Человеческое жертвоприношение. Неоптолем хладнокровно принес в жертву Поликсену, младшую дочь Приама: перерезал ей горло на гробнице Ахилла, ибо греки считали, что именно она открыла Парису секрет уязвимого места героя. За это Неоптолем, в свою очередь, тоже был обречен на смерть. (Его убил Орест, сын Агамемнона.)

Детоубийство. Сын Гектора, еще младенец, был сброшен со стен Трои, чтобы род героя прервался.

Кошунство. В своей ярости греки разрушили все, не пощадив даже храмы богов.

Изнасилование. Одним из самых шокирующих событий — с точки зрения греков — было кошунственное изнасилование Кассандры Аяксом (не тем, про которого рассказывалось выше, а другим, его тезкой, которого иногда называли Аяксом Малым). Кассандра бежала в святилище Афины и вцепилась в статую богини так сильно, что та рухнула, когда младший Аякс оттащил девушку и совершил то, что хотел.

Богине-деве вообще не нравилось, когда в ее храме занимались сексом (вспомним Медузу), а надругательство над тем, кто умоляет о защите, прямо на ее территории Афина вряд ли могла обойти вниманием. Греки попытались снять с себя вину за проступок младшего Аякса и убить его на месте, но он спасся, вцепившись в ту самую статую, которую осквернил.

В искусстве и культуре других эпох: падение Трои

Среди поздних версий падения Трои — «Ввоз троянского коня в Трою» (около 1760) Джованни Доменико Тьеполо, «Жертвоприношение Поликсены» (примерно 1730–1734) Джамбаттисты Питтони и «Пожар Трои» Луиса де Коллери. В садах Тюильри в Париже находится скульптура «Кассандра ищет защиты у Паллады» (1877) работы Эме Милле. В Висконсине (США), на озере Делтон, есть большая скульптура троянского коня. Одно из величайших творений XIX века — опера «Троянцы» (1858) Берлиоза — рассказывает историю последних дней Трои и странствий Энея.

Божественное возмездие

...Возврат

Хотела б я ахейцев сделать горьким.

Еврипид, Троянки, стр. 65–66

Поведение греков во время взятия Трои так рассердило Афины и Посейдона, что они фактически обратились против всех своих бывших протеже, кроме самых приличных. Аполлон и Афродита могли делать с оставшимися без божественной защиты греками все что угодно. Аполлон любил сводить счёты и славился своей безмерной и горячей страстью к этому занятию; не менее опасной оказалась и Афродита, потому что мстила тонко. Мало кто из греков добрался до дома живым. Вот лишь несколько примеров.

Аякс Малый

Тот корабль, что вез опозорившего себя насильника, вполне предсказуемо попал в шторм на обратном пути, но «герою» удалось найти безопасное место на одной из скал, о которые разбилось судно. Он громко хвалился тем, что способен выживать вопреки воле богов, и тут Посейдон разбил скалу своим трезубцем, а Афина прикончила Аякса молнией⁴.

Агамемнон

Его судьба особенно интересовала Афродиту. Под ее влиянием супруга Агамемнона завела себе в отсутствие мужа любовника, Эгисфа. Кроме того, у Клитемнестры был зуб на Агамемнона за то, что случилось с ее дочерью Ифигенией. Когда Агамемнон нежился в ванне, жена накрыла его сетью, чтобы он не смог отбиться, и покончила с ним. По некоторым версиям, в тот же момент она убила и Кассандру. Многолетнюю семейную традицию убийств, изнасилований и инцеста продолжали дети

Орест убивает Эгисфа, любовника своей матери

Агамемнона — Орест и Электра, которые в отместку разделились с Клитемнестрой и Эгисфом. Эринии преследовали Ореста до тех пор, пока Афина — и это был грандиозный триумф цивилизации — не убедила их передать его человеческому суду (люди его оправдали).

В искусстве и культуре других эпох: Агамемнон

Судьба Агамемнона и его семьи вдохновляла и древних, и современных творцов: например, Софокла (пьеса «Электра»), Бернадино Мея (картина «Орест убивает Эгисфа и Клитемнестру», 1654) и Пьера-Нарсиса Герена («Клитемнестра колеблется перед убийством спящего Агамемнона», 1817).

Диомед

У Диомеда было множество приключений на пути домой, но он все-таки оставался под защитой Афины. Например, его чуть не принесли в жертву Аресу на некоем берегу, населенном недружественными племенами. Когда Диомед добрался до дома, то узнал, что жена ему изменила (постаралась Афродита).

Герой в отвращении покинул дом и в конце концов оказался в Италии. Афродита продолжала защищать Елену: Менелай так и не решился убить ее, и она надолго пережила своего мстительного супруга.

Эпические путешественники

И грек Одиссей, и троянец Эней стремились обрести дом. Одиссей хотел вернуться на земли предков, к любимой Пенелопе, а Эней искал новый дом для выживших троянцев. Одни из последних историй героического века — сказания о долгих путешествиях этих двух людей к родному очагу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

«Одиссея» греческого поэта Гомера и «Энеида» римского поэта Вергилия в хронологическом порядке рассказывают о событиях конца века героев, и каждая из них посвящена одному персонажу. И та и другая сага — мифологический шедевр и в то же время путеводитель по волшебным, полным чудес и опасностей землям Средиземноморья, где можно встретить множество странных существ и экзотических племен. Последняя глава представляет собой не попытку подражать блестящим творениям Гомера и Вергилия, а общий рассказ об эпических путешествиях Одиссея и Энея, чтобы те, кто краем уха слышал про лотофагов или про Энея и Дидону, смогли увидеть эти эпизоды в широком контексте.

Одиссея

*Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников...*

Гомер, Одиссея (начало)

Никто не внес больший вклад в падение Трои, чем Одиссей, а потому находчивому герою не следовало ждать легкой и быстрой дороги домой. Гера и Аполлон жаждали мести, и даже Зевсу не очень понравилось то, что греки натворили в Трое. Афине пришлось постараться, чтобы ее протеже остался цел и невредим. При таких обстоятельствах для моряков отправляться

в путешествие на кораблях Одиссея было сродни самоубийству. По крайней мере, на их долю выпали злоеще красочные, разнообразные и необычные смерти. История, рассказанная Гомером, сильно закручена: в ней множество флешбэков и отступлений. Если ее «выпрямить» и расположить эпизоды в хронологическом порядке, то получится вот такой список приключений.

1. Киконы

*Вдруг их явилось так много, как листьев древесных иль ранних
Вешних цветов; и тогда же нам сделалось явно, что злую
Участь и бедствия многие нам приготовил Кронион.*

Гомер, Одиссея, песнь IX, стр. 51–53

Первой остановкой на пути на Итаку стал Исмар. Люди Одиссея напали на ближайший город, в котором жили киконы, что было вполне обычно для микенских греков. Они переребили мужчин и скот и поделили между собой женщин и сокро́вища. Одиссей не смог заставить своих людей прекратить наслаждаться добычей до того, как жители окрестностей схватились за оружие и напали на греков-мародеров. Закаленные в боях ветераны Троянской войны хорошо себя показали в этом столкновении, но были вынуждены бежать.

2. Лотофаги

*...Лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный
Лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны.*

Гомер, Одиссея, песнь IX, стр. 93–97

Зевс в первый раз показал свое недовольство разбойным поведением греков и наслал на маленький флот Одиссея мощную бурю, из-за которой его корабли сильно отклонились от курса. Паруса были порваны в клочья, свежая вода закончилась, и моряки оказались где-то на берегах Северной Африки. Там они встретились с людьми, которые питались лотосом и обитали в стране (как выразился в известном стихотворении поэт Теннисон), «где сумеречный час как будто был всегда»*. Все, кто ел лотос, быстро теряли жизненные силы, становились медлительными, забывали про друзей и дом. В конце концов Одиссею удалось загнать команду на корабль, придав им дополнительной мотивации с помощью физической силы. Горько рыдая, привязанные к веслам моряки снова отправились в путь.

3. Полифем

*Муж великанского роста в пещере той жил; одиноко
Пас он баранов и коз и ни с кем из других не водился;
Был нелюдим он, свиреп, никакого не ведал закона...*
Гомер, Одиссея, песнь IX, стр. 187–189

Одиссей и его спутники ослепляют Полифема

* Стихотворение Альфреда Теннисона «Вкушающие лотос», перевод К. Бальмонта. *Прим. пер.*

Этот чудовищный циклоп был сыном Посейдона. Он уже проявлял склонность к насилию: убил сына Пана, с которым соперничал за любовь нимфы Галатеи. Циклопа предупредили, чтобы он остерегался Одиссея, но сообразительный герой, случайно попав в его пещеру, назвал себя Никто. Полифем, вдобавок к прочим преступлениям, убил и съел его товарищей, так что Одиссей напоил монстра и ударил его в глаз колом. Полифем закричал и стал звать на помощь; когда собратья-циклопы спросили, кто его обидел, тот ответил — Никто. Циклопы сочли, что ничего страшного не случилось, и снова заснули. На следующий день выжившие моряки спаслись — каждый спрятался под брюхом одной овцы из стада Полифема, которое циклоп выводил на пастбище. Из-за нанесенной сыну обиды Посейдон пополнил и без того растущие ряды божественных врагов Одиссея.

4. Эол — повелитель ветров

*Скоро на остров Эолию прибыли мы; обитает
 Иппотов сын там, Эол благородный, богами любимый.
 Остров плавучий его неприступною медной стеною
 Весь обнесен; берега ж поднимаются гладким утесом.*
 Гомер, Одиссея, песнь X, стр. 1–4

В мифах есть множество персонажей по имени Эол, но Гомер рассказывает о повелителе ветров, в дом которого попал Одиссей со своим значительно поредевшим экипажем. Одиссей, как обычно, пустил в ход обаяние и пользовался его гостеприимством почти месяц. Затем Эол с помощью западного ветра помог Одиссею и его людям доплыть чуть ли не до Итаки. Герой также получил от него большой, плотно запечатанный мешок. Думая, что в мешке золото, моряки открыли его, пока Одиссей спал. На самом деле там были восточный,

северный и южный ветра, и, когда западный почти закончился, они отнесли корабли обратно к месту отплытия — к острову Эола. Второй раз повелитель ветров помогать Одиссею не стал. Наверное, то, что в тот момент Одиссей думал про своих товарищей, позже позволило ему легче перенести их гибель.

В честь Эола называется множество предметов, но издавна самый известный из них — эолова арфа, инструмент, который играет благодаря ветру.

5. Лестригоны

*...Спутников наших, как рыб, нанизали на колья и в город
Всех унесли на съеденье.*

Гомер, Одиссея, песнь X, стр. 124–125

Моряки уже устали грести, и флот Одиссея нашел уютную гавань. Оказалось, что это ловушка: здесь обитали гиганты-людоеды, которые огромными валунами разбивали приставшие к берегу корабли, а потом гарпунами ловили людей и ели их. Избежал гибели только корабль самого Одиссея — осторожный герой оставил его за пределами бухты.

6. Цирцея

*...Ударом
Быстрым жезла загнала чародейка в свиную закуску
Всех; очутился там каждый с щетинистой кожей, с свиною
Мордой и с хрюком свиным, не утратив, однако, рассудка.*

Гомер, Одиссея, песнь X, стр. 237–240

Цирцея была дочерью Гелиоса (Солнца) и сестрой Пасифаи, матери Минотавра, а кроме того — сильной колдуньей. Она одурманила людей Одиссея и превратила их в свиней.

(Викторианская поэтесса Августа Дэвис Уэбстер считала, что Цирцея просто сняла маскировку, позволявшую мужчинам не выглядеть свиньями.) Сам Одиссей спасся от чар благодаря Гермесу, одному из немногих богов, что оставались на его стороне: он дал герою священный корень, который нейтрализовал зелье Цирцеи. Корень назывался «моли», и, если верить тому же Теннисону, он рос в стране лотофагов («где амарант и моли пышным цветом везде раскинулись кругом...»).

После этого Цирцея стала милой и послушной. Перед тем как отправиться в путь, Одиссей со своей вновь очеловеченной командой провел у нее целый год, пируя и веселясь.

7. Подземный мир

*Как же, мой сын, ты живой мог проникнуть в туманную
область Аида?*

Здесь все ужасает живущего...

Гомер, Одиссея, песнь XI, стр. 155–156

Тиресий, Гера и Зевс

Однажды Гера превратила прорицателя Тиресия в женщину на десять лет¹. Когда он снова стал мужчиной, его попросили выступить свидетелем в споре между Зевсом и Герой: кто получает больше удовольствия от секса — мужчина или женщина? Тиресий признался, что женщина, причем в десять раз. Гера (которая, как мы уже видели, не любила проигрывать) ослепила Тиресия, но Зевс в ответ наделил его даром пророчества и обеспечил очень долгой жизнью. После смерти прорицатель стал в подземном мире любимцем Персефоны.

Следуя наставлениям Цирцеи, невольные путешественники отправились на север, в страну киммерийцев — «печальную область, покрытую вечно влажным туманом и мглой облаков». Там, пройдя через одну из дверей в подземный мир², Одиссей провел тайные обряды, которые позволили ему побеседовать с пророком Тиресием. Тиресий сказал, что враждебность Посейдона — серьезное препятствие для любого, кто хочет добраться до дома по морю, однако Одиссей все-таки должен плыть, иначе женихи соберутся на Итаке, чтобы ухаживать за его «вдовой», и ничего не оставят от его дома и хозяйства.

8. Сирены

*Пением сладким сирены его очаруют, на светлом
Сидя лугу; а на этом лугу человеческих белеет
Много костей, и разбросаны тлеющих кож там лохмотья.*
Гомер, Одиссея, песнь XII, стр. 44–46

Обреченная сирена падает в море: ее песня не смогла приманить Одиссея

Цирцея предупреждала Одиссея об этих созданиях (с. 157). Он залепил своим людям уши воском и приказал привязать себя к мачте, чтобы послушать песню сирен.

9. Сцилла и Харибда

Двенадцать

*Двигается спереди лап у нее; на плечах же косматых
Шесть подымается длинных, изгибистых шей; и на каждой
Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
Частые, острые, полные черною смертью, сверкают...*

Гомер, Одиссея, песнь XII, стр. 88–92 (по поводу того, что
Сцилла была лучшим вариантом, чем Харибда)

Здесь перед Одиссеем встал трудный выбор — проплыть мимо водоворота, в котором может погибнуть целый корабль, или мимо чудища-людоеда с несколькими головами, которое точно съест шестерых моряков. Одиссей предпочел потерять шестерых товарищей из своей и так уже небольшой команды. (Хотя Цирцея и предупредила героя о Сцилле, она как-то забыла сказать, что создала этого монстра сама: Сцилла раньше была милой девушкой, просто ее возлюбленный понравился колдунье.)

10. Быки Солнца

*Черный корабль наш, друзья, запасен и питьем, и едою.
Бойтесь же здесь на стада подымать святотатную руку;
Бог обладает здесь всеми стадами быков и баранов,
Гелиос светлый, который все видит, все слышит, все знает.
Гомер, Одиссея, песнь XII, стр. 320–323 (Одиссей — своей команде)*

Дальше корабль пристал к острову, где обитали откормленные быки и коровы. Одиссей тщетно предупреждал своих людей, что скот трогать нельзя. Однако судно никак не могло отплыть от острова из-за неблагоприятного ветра (который насылал Зевс), и в конце концов моряки, не выдержав искушения, стали питаться говядиной. Гелиос, бог солнца, пришел в бешенство

и даже пригрозил, что не будет больше освещать землю, пока кто-либо не отомстит за его убитых быков. Когда корабль вышел в море, Зевс собрал над ним большую тучу и сделал так, что судно с командой разлетелось на мелкие кусочки.

11. Калипсо

*...Одиссей хитроумный; давно он
Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом
Пупе широкого моря, лесистом, где властвует нимфа...
...Одиссея, лиющего слезы,
Держит, волшебством коварно-ласкательных слов об Итаке
Память надеясь в нем истребить.
Гомер, Одиссея, песнь I, стр. 48–56*

В катастрофе выжил только сам Одиссей. Вцепившись в расколотую мачту своего корабля, он в конце концов добрался до острова, где нимфа Калипсо пребывала в заточении за то, что помогла своему отцу Атласу в войне между богами и титанами. Калипсо и Одиссей поладили, и у пары даже появился сын. Тем не менее Одиссей никогда не переставал тосковать по Пенелопе и Итаке. Он провел на острове семь долгих лет, после чего Зевс по просьбе Афины приказал Калипсо позволить Одиссею уплыть. Калипсо впала в отчаяние, но в позднейшие века несколько успокоилась — по крайней мере, достаточно, чтобы дать свое имя жанру карибской фольклорной музыки (с весьма привязчивыми мелодиями) и одному из спутников Сатурна.

12. Навсикая

*Так Одиссей вознамерился к девам прекраснокудрявым
Наг подойти, приневолен к тому непреклонной нуждою.
Был он ужасен, покрытый морскою засохшею тиной;*

*В трепете все разбежались врозь по высокому берегу.
Но Алкиноева дочь не покинула места.*

Гомер, Одиссея, песнь VI, стр. 135–139

Навсикая встречает обнаженного Одиссея

Увидев, что Одиссей вновь вышел в море, Посейдон испытал мрачное удовлетворение и тут же решил загнать героя под воду. В шторме плот разрушился, и только благодаря стараниям Афины Одиссей добрался до берега, пусть раздетый и потрепанный. Здесь утром его разбудил шум — царевна Навсикая и ее служанки играли на берегу. Хотя другие девушки разбежались при виде Одиссея, юная Навсикая не испугалась, и герою немедленно выдали чистую одежду (женщины как раз пришли на берег, чтобы постирать). При дворе отца Навсикаи Одиссея напоили и накормили, а странник в ответ поделился с присутствующими рассказом о своих приключениях (этот рассказ и занимает значительную часть «Одиссеи» Гомера). Потом царь дал Одиссею корабль, и он, целый и невредимый, добрался до дома.

Итака

*Там Одиссей мне явился, меж мертвыми страшно стоящий;
Трупы их были один на другом на полу, обгренном
Кровью, набросаны; радостно было его мне увидеть.*

Гомер, Одиссея, песнь XXIII, стр. 45–47 (кормилица — Пенелопе)

Между тем у Пенелопы, супруги путешественника Одиссея, были свои проблемы. Одиссей не вернулся (считалось, что боги с ним расправились), так что дворец заполонили ухажеры, добивавшиеся ее руки и, что важнее, трона Итаки, который шел с ней в комплекте.

Несмотря на отчаянные протесты сына Одиссея Телемаха, женихи злоупотребляли греческими законами гостеприимства: надолго задерживались, каждый день пировали и охотились. Пенелопа закрылась у себя и ткала ковер: она сказала, что выберет супруга, когда работа будет закончена. Чтобы отложить этот злосчастный момент, царица каждую ночь распускала то, что наткала за день.

Десятилетия долгого и рискованного путешествия научили Одиссея осторожности. Он не собирался во всеуслышание заявлять о своем возвращении до того, как разведает обстановку. После всех испытаний, преподнесенных войной и странствиями, Одиссей так постарел и осунулся, что его не узнал никто, кроме верной собаки, — это ему играло на руку. Афина помогла тем, что усилила эффект — Одиссей стал выглядеть еще более дряхлым, чем на самом деле.

Пенелопа за ткацким станком

Телемах отправился в Спарту, чтобы узнать хоть что-то об отце. Он гостил у Елены и Менелая, которые снова стали супругами и, очевидно, жили в полной семейной гармонии.

В искусстве и культуре других эпох: Одиссей (Улисс)

К «Одиссее» есть множество иллюстраций. Вот несколько основных примеров (в порядке хронологии): Якоб Йорданс, «Одиссей в пещере Полифема» (около 1635); Джон Уильям Уотерхаус, «Цирцея предлагает чашу Улиссу» (1891); Джованни Бенедетто Кастильоне, «Цирцея, превращающая спутников Одиссея в животных» (1650-е); Герберт Дрейпер, «Улисс и сирены» (1909); Арнольд Бёклин, «Одиссей и Калипсо» (1883); Пинтуриккио, «Возвращение Одиссея» (около 1509); Джорджо де Кирико, «Возвращение Улисса» (1968); Франческо Приматиччо, «Одиссей и Пенелопа» (около 1563). Улисс продолжает жить в одноименном романе Джеймса Джойса (1914–1921), который публиковался отдельными эпизодами (из-за главы про Навсикаю автора обвинили в сочинении порнографии). Те, кто незнакомы с легендами об Одиссее, считают этот грандиозный памятник западной культуры еще более непонятным, чем те, кто в мифах разбирается.

Пинтуриккио изобразил Пенелопу, которую осаждают женихи

Афина велела царевичу возвращаться (предупредив о засаде на дороге, устроенной женихами матери). Телемах встретился с отцом, и они объединили силы. Одиссей явился домой в облике нищего, и женихи стали высмеивать его. Вместе с Телемахом и Пенелопой герой устроил состязание в стрельбе из лука, и, пока оно шло, Телемах убрал оружие женихов. Состязание превратилось в своего рода фарс: для него выбрали могучий лук Одиссея, который никто из соперничающих не мог даже натянуть.

Когда подошла его очередь, Одиссей вышел стрелять под аккомпанемент насмешек. Смех прекратился, как только он натянул лук и попал прямо в цель. Затем герой стал пускать стрелу за стрелой, пока они не кончились, в ухажеров Пенелопы. Телемах и некоторые местные жители присоединились ко всеобщей резне: она заняла порядочно времени, ведь нужно было убить больше ста человек.

Последствия. Одиссей и Афина, используя угрозы и дипломатию, смогли успокоить разъяренные семьи убитых. Пенелопа признала мужа, когда он припомнил подробности о кровати, которую сделал для нее, и пара зажила счастливой семейной жизнью. Согласно одной более поздней легенде, Одиссей потом снова отправился в путь, и, возможно, его убил собственный сын от Цирцеи, который пришел искать отца.

Энеида

*Долго его по морям и далеким землям бросала
Воля богов, злопамятный гнев жестокой Юноны.
Долго и войны он вел — до того, как, город построив,
В Лаций богов перенес, где возникло племя латинян...*
Вергилий, Энеида, книга I, стр. 3–6

Хотя «Одиссею» и «Энеиду» разделяет почти тысяча лет, они рассказывают о героях одной эпохи: Одиссей и Эней странствовали по Средиземноморью в одно и то же время, а на Сицилии так и вовсе чуть не столкнулись друг с другом. Обе книги состоят примерно из двенадцати эпизодов. Первые шесть частей «Энеиды» описывают странствия Энея, а вторые шесть — то, как он, пролив много крови, нашел себе новую родину в дальней стране. Подобно «Одиссее», «Энеида» начинается с середины истории, и в ней тоже используются повествовательные флешбэки, так что представленную ниже хронологическую последовательность пришлось самым грубым образом вырывать из элегантных стихов Вергилия.

1. Бегство из Трои

*Кто о кровавой резне той ночи страшной расскажет?
Хватит ли смертному слез, чтобы наши страдания оплакать?
Древний рушится град, царивший долгие годы.*
Вергилий, Энеида, книга II, стр. 361–363

Эней покидает Трою с отцом и сыном

Когда греки в деревянном коне проникли в Трою, Эней отважно сражался, пока Афродита (с этого момента, следуя Вергилию, будем называть ее Венерой) не предупредила героя, что он должен сосредоточиться на том, чтобы уберечь свою семью. Он спасся из горящего города, неся на спине своего старого отца Анхиза; маленький сын Асканий цеплялся за его ногу. Он было вернулся за женой, Креусой, но ее уже убили. Собрав отряд из собратьев-изгнанников, Эней построил маленький флот кораблей и покинул берега Трои.

2. Тур по Средиземноморью

—♦—♦—♦—

*Чуть лишь ввериться вновь волнам смогли мы, и в море
Ветры открыли нам путь, и Австр призвал нас в просторы...*
Вергилий, Энеида, книга III, стр. 69–70

—♦—♦—♦—

Сначала троянцы хотели построить новый город во Фракии, но из-за неблагоприятных знамений не стали и перебрались на Крит. После столкновения с гарпиями Энею было откровение: он должен отправиться на запад, в Италию. Проскочив мимо берегов Греции, они пристали к западному краю полуострова, у города Бутротон, которым в тот момент правил другой троянский беженец, Гелен, женившийся на Андромахе после гибели Гектора. Гелен предупредил земляков, чтобы они подальше обходили Сциллу и Харибду; они так и поступили и попали на остров циклопов. Здесь троянцы выбрали человека из команды Одиссея, которого герой забыл на острове, когда спасался от Полифема, и отправились на Сицилию, где Анхиз скончался. Но не успели они устроить погребальные игры, как буря унесла корабли к Африке.

3. Дидона

*...Ныне правит страной Дидона, от брата из Тира
В этот бежавшая край. Велика обида, и так же
Повесть о ней велика: лишь о главном вам расскажу я.
Вергилий, Энеида, книга I, стр. 340–342 (Венера — Энею)*

Дидона — царица, бежавшая из Финикии, — в то время как раз занималась строительством города, который потом станет Карфагеном (современные археологи эту картину испортили: они обнаружили, что древнейшее поселение в Карфагене появилось на несколько веков позже). Царица тепло встретила беженцев, но стала невольной жертвой в продолжавшейся войне между Венерой и Юноной (Герой). Юнона поддерживала Дидону и Карфаген и предложила Венере, чтобы Эней со своими троянцами остался в городе. Это (как очень хорошо знала богиня) должно было предотвратить основание Рима и в конце концов — падение Карфагена. В пещере близ города влюбленная Дидона смогла удовлетворить свою страсть к Энею. Однако Меркурий (Гермес) сурово напомнил Энею о том, что его судьба — в Италии, а судьбе Эней всегда повиновался. Дидона пришла в отчаяние, услышав о близком отъезде любимого. История закончилась тем, что брошенная царица сложила себе погребальный костер и на нем заколола себя мечом, при этом красноречиво и весьма изобретательно проклиная Энея и все его потомство.

4. Сицилия

*...Ты, о родитель святой, понапрасну мною спасенный,
Праху привет твоему, привет и тени и духу!
Нет, не дано мне было с тобой назначенных роком
Нив италийских и вод неведомых Тибра достигнуть.
Вергилий, Энеида, книга V, стр. 80–83
(речь Энея на погребении Анхиза)*

Троянцы вернулись на Сицилию, чтобы провести погребальные игры в память Анхиза. Юнона еще раз попыталась предотвратить основание Рима, убедив троянских женщин поселиться на Сицилии и сжечь корабли, чтобы их мужья перестали скитаться. Хотя этого удалось избежать, некоторые троянцы все-таки решили остаться на острове. Эней попрощался с ними и отправился дальше — прямо в сердце бури, которую уготовила для него Юнона. Нептун (Посейдон) ненавидел троянцев, но еще больше не любил, когда другие боги хозяйничали в его владениях. Так что назло Юноне он помог маленькому флоту пережить непогоду.

5. Высадка

В чаще таится

Ветвь, из золота вся, и листы на ней золотые.

Вергилий, Энеида, книга VI, стр. 136–137

Эней высадился там, где Дедал после бегства от царя Миноса и гибели Икара воздвиг величественный храм (с. 192). Эней посоветовался с пророчицей Сивиллой, и та сообщила ему: «Лишь битвы я вижу, грозные битвы и Тибр, что от пролитой пенится крови». Энею сказали отправиться в подземный мир (что легко, в свое время туда попадет каждый) и вернуться (а вот с этим уже сложнее). Чтобы спастись оттуда, ему следовало подкупить Прозерпину (Персефону) золотой ветвью из леса.

В честь этой золотой ветви было названо эпохальное исследование мифа, магии и религии, которое сэр Джеймс Джордж Фрэзер выпустил в конце XIX — начале XX века; кроме того, она изображена на запоминающейся картине Уильяма Тёрнера (1834).

6. Подземный мир

Но клянусь я
 Всеми огнями небес, всем, что в царстве подземном
 священо, —
 Я не по воле своей покинул твой берег, царица!
 <...> И не мог я поверить,
 Чтобы разлука со мной принесла тебе столько страданий!
 Вергилий, Энеида, книга VI, стр. 458–464
 (Эней — Дидоне во время встречи в подземном мире)

После некоторых проблем с Хароном Эней попал в мир мертвых. Как и Одиссей, посетивший подземное царство примерно в то же время, Эней увидел там своих старых друзей из Трои, а также отца. К тому же у него произошла довольно неловкая встреча с бывшей возлюбленной Дидоной. Анхиз показал Энею его потомков-римлян, в том числе Ромула и Юлия Цезаря, которые как раз стояли в очереди на перерождение.

7. Лаций

...Малого просим клочка земли безопасной — приюта
 Отчим богам, и воды, и воздуха — ими владеют
 Равно смертные все. Мы для вас бесчестьем не будем...
 Вергилий, Энеида, книга VII, стр. 229–231
 (предки римлян умоляют царя Латина)

Проплыв мимо острова Цирцеи, троянцы добрались до устья Тибра и страны, которой правил царь Латин. У Латина была дочь по имени Лавиния — пророчили, что она станет причиной большой вражды. Царь очень хотел свалить проблемы с Лавинией на кого-нибудь другого и потому стремился выдать девушку замуж за человека, настолько далекого от его царства, насколько

возможно. На тот момент Турн, вождь рутулов, которого прозвали итальянским Ахиллом, был единственным кандидатом на руку этой вестницы грядущей бури. Но хитрый Латин понимал, что если выдать замуж дочь, законную наследницу престола, за потенциального соперника, то проблем не избежать. Когда он услышал, что предводителю троянцев нужна жена, то ухватился за этот шанс, чтобы сбить с рук «проблемное» дитя.

8. Война (часть 1)

Вот тебе все: и война, и раздор, разделивший народы.

Вергилий, Энеида, книга VII, стр. 545 (Аллекто — Юноне)

Юнона понимала, что предназначенное судьбой основание Рима все близится, и удвоила усилия в борьбе с Энеем. Она уговорила Турна и Амату, супругу Латина, воспротивиться браку Лавинии и Энея и еще подлила масла в огонь — попросила Аллекто, одну из фурий, разжечь вражду между латинянами и троянцами. Наконец, несмотря на ожесточенное сопротивление Латина, его люди объявили войну отряду троянцев. Диомед, герой Троянской войны, тоже поселился в Италии. Турн послал ему сообщение с просьбой присоединиться к борьбе со старыми врагами: он намекнул, что троянцы вновь взялись красть чужих жен.

9. Эвандр

...Лес Аргилетский Эвандр показал...

*Дальше к Тарпейской горе он повел их — теперь Капитолий
Блещет золотом там, где тогда лишь терновник кустился.*

Вергилий, Энеида, книга VIII, стр. 350–352 (Эвандр водит Энея по тому месту, где впоследствии будет построен Рим)

Эней обратился к Эвандру, царю Аркадии³. Он был сыном Меркурия (Гермеса), одного из главных покровителей тех, кто основал Рим. Более того, родословная и Энея, и Эвандра восходила к Атласу, так что они приходились друг другу дальними родичами. Впрочем, Атлас был предком половины героев той эпохи, так что Эней рассчитывал в основном на то, что сыграет роль старая вражда между Эвандром и Латинцем. Эвандр настоял на том, чтобы позвать в их союз этрусков, а Венера — на том, чтобы передать Энею доспехи, выкованные для него ее супругом Вулканом (Гефестом).

Пока богиня снаряжала Энея, Юнона послала к Турну Ириду (выступавшую резко против троянцев, в отличие от Меркурия, который твердо поддерживал Рим). Она призвала его воспользоваться отсутствием Энея и напасть на его лагерь. Кроме того, к союзу против троянцев присоединилась воинственная, похожая на амазонку царица Камилла.

10. Война (часть 2)

*В третий раз не стыдно ли вам, завоеванным дважды,
Вновь за валами сидеть и от смерти стеной заслоняться?*
Вергилий, Энеида, книга IX, стр. 598–599

Троянцы отбили атаку на свой лагерь — после десяти лет осады они очень хорошо научились защищать укрепления. Тогда Турн попытался сжечь троянский флот, однако этим вызвал гнев Реи, ведь бревна для кораблей брали из ее священной рощи. Троянцы сопротивлялись энергично, и, хотя Турн свирепо бился, он так и не смог пробить их оборону. Асканий тоже храбро сражался, но Аполлон, беспокоясь за будущее римского народа, посоветовал сыну Энея покинуть поле битвы. В это время на Олимпе Юпитеру пришлось иметь дело с настойчивыми просьбами как Венеры, так и Юноны. Он решил совсем

не принимать участия в борьбе — пусть, дескать, все идет своим чередом.

Характер осады изменился, когда прибыл Эней с этрусскими подкреплениями. Началась настоящая битва, по-гомеровски — с героическими поединками и множеством жертв с обеих сторон. Как Гектор убил Патрокла, друга Ахилла, так Турн убил Палланта, друга Энея и сына Эвандра. Чтобы защитить Турна от неизбежного гнева Энея, Юнона выманила его с поля боя, но из-за исчезновения предводителя ряды латинян смешались.

11. Переговоры

Нет, не вовлечь вам меня, не вовлечь в такие сраженья!

<...> Пусть лучшая рука сойдется с рукою,

Мир заключая, чем щит со щитом в поединке столкнется.

Вергилий, Энеида, книга XI, стр. 278–293 (совет Диомеда латинянам)

Эней почтил Палланта, предав его тело огню, и предложил латинянам договориться. Диомед между тем прислал с вестниками сообщение, что от последней войны с троянцами он никакого удовольствия не получил и определенно не хочет участвовать еще в одной. Турн вернулся, собрал отряд воинов, и сражение возобновилось.

12. Война (часть 3)

Не прошу ни о чем: заслужил я расплаты.

Пользуйся счастьем своим.

Вергилий, Энеида, книга XII, стр. 931–932 (Турн — Энею)

Теперь троянские войска бешено атаковала царица Камилла: ей помогала Диана (Артемида), ее покровительница. Однако

когда Камилла погибла, латиняне отступили. Сражение продолжалось до тех пор, пока в последней отчаянной попытке победить Турн не бросил вызов Энею, предложив решить все один на один. К несчастью для Турна, в тот момент Юнона и Юпитер как раз пришли к соглашению. Римский «проект» мог развиваться дальше, богиня прекращала преследовать троянцев. Однако она потребовала, чтобы люди Энея примирились с латинянами и приняли их имя. Пришел конец войне — и с ним решилась судьба Турна. Его гибелью завершается «Энеида».

КОНЕЦ

Гераклиды

У Геракла (Геркулеса) было так много сыновей, что они образовали отдельный народ⁴. Их изгнали с родины, и дельфийский оракул сказал им, что они должны подождать с возвращением «до третьего урожая». Этим «третьим урожаем» оказалось третье поколение — Гераклиды ворвались в Элладу, прошли по ней огнем и мечом и разделили греческие царства между собой.

Мифологический эпизод возвращения детей Геракла иногда связывали с так называемым дорийским вторжением, об историчности которого еще ходят споры. Есть мнение, что именно прибытие завоевателей-дорийцев с севера положило конец микенской цивилизации. В Греции настали темные времена, и у общества, сформировавшегося столетия спустя, остались лишь смутные воспоминания о предыдущей эпохе. Эти воспоминания были собраны и представлены как мифы.

В искусстве и культуре других эпох: Эней

«Дидона и Эней» Пёрселла, впервые исполненная в 1689 году, — одна из величайших британских опер. В эпоху Великих географических открытий художники любили вспоминать о древних странствиях Энея, об этом говорят «Смерть Дидоны» (1644) Андреа Сакки, «Эней, Анхиз и Асканий, бегущие из Трои» (1630-е) Маттиа Прети, «Прибытие Энея в Паллантий» (1675) Клода Лоррена и его же «Прощание Энея с Дидоной в Карфагене» (1676), «Эней с товарищами, сражающиеся с гарпиями» (1646–1647) Франсуа Перье, «Эней и Турн» (1600-е) Луки Джордано, «Эней представляет Дидоне Амура в образе Аскания» (1757) Джованни Баттисты Тьеполо, «Дидона, основательница Карфагена» (1815) Уильяма Тёрнера.

Высадка Энея в Италии в интерпретации Клода Лоррена

Как Ромул и Рем основали Рим

В Италии дети Энея и Лавинии создали город под названием Альба-Лонга⁵. Однако многие историки считают, что город просто обозначает место, где троянцам было разрешено оставаться до основания Рима — события, которое, как верили сами римляне, случилось в назначенный день через триста лет после падения Трои. Ученые до сих пор ожесточенно спорят о том, насколько историчен миф о зарождении Рима.

Самая мифическая форма легенды говорит о том, что дочь свергнутого царя, дева-весталка, была совращена Марсом и потом родила двух близнецов — Ромула и Рема. Детей положили в корзину и пустили по Тибру, а река выбросила их на берег в месте будущего Рима, где детей нашла волчица. Волчица кормила близнецов, пока их не спас и не вырастил пастух Фаустул.

Римляне были людьми практичными, и эта история им не очень нравилась; так что существует альтернативная легенда: в ней в роли «Марса» выступал правивший в то время царь, и он надругался над дочерью соперника, надев шлем, под которым не было видно его лица. Народ не позволил казнить соблазненную весталку и ее детей, так что близнецов передали пастуху, и их вырастила его «гулящая» жена (*lupa* на латинском значит как «волчица», так и «проститутка»).

В обоих вариантах истории Ромул и Рем, повзрослев, поняли, кто они на самом деле, создали небольшую армию из местной молодежи и с ней свергли царя-самозванца, вернув своему деду трон Альбы-Лонги. Затем они собрали юношей и отправились основывать Рим.

Большинство историков считают даже самую мрачно-реалистичную версию этого предания сплошной выдумкой. Другие указывают на растущее количество археологических находок, которые подтверждают основные моменты легенды. Если она верна, то, хотя четкой границы в таких делах быть не может, именно утром 21 апреля 753 года до н. э. кончился миф и началась история.

Греческая мифология начиная с эпохи Возрождения стала важным элементом европейской культуры. Сюжеты греческих мифов постоянно встречаются в европейских литературе и искусстве. Именно поэтому знание этих сюжетов было необходимо для любого образованного человека. Изучение античной истории и греческой мифологии считалось одним из важнейших элементов классического образования в Европе. В этом отношении книга Ф. Матышака соответствует традициям европейской культуры.

Книга называется «Греческие и римские мифы», и ее автор предлагает нам «увидеть всю картину мифа в целом, как рассказ, который был известен каждому ребенку Греции и Рима». Однако стоит заметить следующее. Мифология является неотъемлемой частью какой-либо религии. Конечно, при своем формировании римская религия испытала сильное влияние этрусской и греческой религий, но все равно она была вполне самобытной. Кстати, ее самобытность заключалась также в том, что римская мифология (в своей основе это итальянская мифология) была крайне скудна.

Активное знакомство римлян с греческой мифологией как с частью греческой культуры произошло в конце III — начале II века до н. э., когда Рим обратил свой взор на Балканы. Со временем греческая культура стала популярной среди римской аристократии. Знание греческого языка, а значит и литературы, философии стало признаком хорошего воспитания, но только для верхушки римского общества.

В греческом обществе познание мифологии начиналось дома и в школе (с мифологией, историй, географией юные греки знакомились, читая тексты авторов). Поскольку мифология была частью религиозной жизни и имела тесные связи с культом, для греков многие мифы постоянно актуализировались во время религиозных обрядов.

Кроме того, греческая политеистическая религия не была догматической. По этой причине, хотя многие мифы и были связаны с религиозной практикой, никогда не существовало четко фиксированных текстов этих мифов. Каждый акт повествования не есть воспроизведение фиксированного текста, но суть акт творчества. Несмотря на наличие устойчивого сюжета, миф каждый раз рождается во время рассказа, каждый рассказчик — творец мифа. Главное не что (сюжет задан), а как. По этой причине всегда появлялись новые детали, обстоятельства, трактовки. Миф постоянно живет в устной передаче. Даже с началом письменной фиксации каждый автор в момент записи осуществляет акт мифотворчества. Правда, потом начинается жизнь письменного текста, но это относится скорее к литературному жанру мифографии, а не к самой мифологии.

В Греции существовало огромное число местных культов. Бытовали многочисленные местные мифы, которые никогда не были унифицированы. С другой стороны, греческий рационализм проникал и в сферу мифологии. Первая попытка систематизации принадлежит Гесиоду («Теогония»). Затем сбором и оформлением местных мифов занялись логографы. Особенно популярным стал этот вид литературной деятельности в эпоху эллинизма. Из многочисленных работ той эпохи до нас дошел только труд Аполлодора («Мифологическая библиотека»). Были и тематические мифологические сборники. Но, во-первых, эти работы никогда не приобретали официального статуса; они могли быть лишь более или менее популярны у читателей. Во-вторых, работы по мифологии все больше становились литературным жанром, отрываясь от своих религиозных корней. Но нам приходится работать именно с этими письменными трудами.

Поскольку не было канонизированного текста, существовало большое количество разных вариантов мифов. Некоторые противоречили друг другу, но это никого не смущало. Древние греки старались не укладывать миф в прокрустово ложе единственной истины (ее в мифе нет), а просто отмечали, что существует и другой рассказ об этом сюжете.

В принципе, книга Ф. Матышака (как и любого современного автора, который пишет о мифологии греков) тоже есть акт мифотворчества. В приведенных ниже примечаниях мы обращаем внимание читателей на разные версии сюжетов, описанных в этой книге.

*А. В. Стрелков,
доцент кафедры истории Древнего мира
исторического факультета МГУ им. Ломоносова*

Введение

¹ Работы по мифографии создавались и позже, вплоть до конца Античности.

Глава 1

¹ Согласно Гесиоду, Никта (Ночь) и Эреб (Мрак) — два различных божества, породившие Гемеру (День) и Эфир.

² В данном месте Эрос (Эрот) — одно из космогонических начал, содействующее соединению и порождению новых божеств (сам не имеет потомства и вообще не антропоморфен). Совсем другим божеством стал сын Афродиты — Эрот (Эрос, Амур, Купидон), изображавшийся в виде крылатого ребенка, подростка или юноши. Именно поэтому раздел «В искусстве и культуре других эпох: Эрос (Амур)» касается именно сына Афродиты, а не того первоначального божества.

³ Согласно Гесиоду, Гея все-таки родила от Тартара чудовищного Тифона.

⁴ В одном из фрагментов Еврипида Хаос действительно назван пространством между землей и небом, но мы не знаем контекста данной фразы. Если бы это было так, то не было бы возможности порождения детей Геи и Урана.

⁵ Здесь вполне справедливо приведена версия Гесиода. Но уже у Гомера Афродита считалась дочерью Зевса и Дионы. Этот пример очень важен. Обе версии существовали одновременно и не смущали греков.

⁶ Гимер (страстное любовное желание) нигде не упоминается как порождение Ночи. Гимер входил в свиту Афродиты и часто рассматривался как брат Эрота и Потоса (также любовное влечение).

⁷ В «Теогонии» Гесиода сосуществуют две версии рождения мойр. По одной версии, они порождение Никты, по другой — дочери Зевса от титаниды Фемиды.

⁸ В Риме было несколько сложнее. Культ *Mater magna*, восточный культ богини Кибелы, ввели в Риме в 204 году до н. э., он имел государственный характер, но широкое распространение получил только в эпоху империи. Для этого культа характерно сильное сближение с культом римской богини Опс. Но, с другой стороны, еще раньше культ Кибелы проник в Грецию, и богиня была отождествлена с Реей, матерью богов.

⁹ Обычно это делает сам Зевс по совету Геи (Гесиод), либо зелье дает Кроносу Метида по просьбе Зевса (Аполлодор).

¹⁰ Эта фраза есть у Овидия, хотя фавны — персонажи римской мифологии, а сатиры — греческой.

Глава 2

¹ В рассказе о происхождении людей автор, следуя в основном «Метаморфозам» Овидия, сводит воедино разные варианты мифа, которые в первоисточниках часто противоречат друг другу (что типично для мифологии недогматических религий). Согласно одному из этих вариантов, человека слепил из глины Прометей. Именно в этой версии Прометей крадет для людей огонь и дает им различные знания. Вероятно, именно этих людей уничтожил потоп, который пережили

Девкалион и Пирра. Другой вариант связан с рассказом о пяти веках в «Трудах и днях» Гесиода.

- ² У Гесиода ничего не сказано о мире холостяков, да и вряд ли такую жизнь можно было бы назвать золотым веком. Происхождение женщин от Пандоры связано с другой версией мифа, не связанной с пятью веками.
- ³ Согласно Гесиоду, боги изначально поместили в сосуд всяческие беды, болезни, которые попали в мир людей, когда Пандора открыла крышку сосуда. Но интерпретация Матышака вполне соответствует мифологическому мышлению.
- ⁴ У Гесиода люди медного века погибли в междоусобных войнах, и сразу начался век «славных героев». У Овидия было всего четыре века, и после медного сразу начался век железный. Только у Аполлодора потоп связан с желанием Зевса истребить людей медного века. Потоп относится к первой версии мифа (где Прометей — создатель людей). В этой версии фигурируют только два периода: до потопа и после.
- ⁵ Ионийцы населяли Аттику, большую часть островов Эгейского моря, но Ионией называлась только центральная часть западного побережья Малой Азии.
- ⁶ Одновременно с дорийцами с севера в северо-западную часть Пелопоннеса (Элиду) вторглись этолийцы, которые так назывались по имени Этола, правнука Эола. Эолийцы населяли Фессалию, часть северных островов Эгейского моря (например, Лесбос) и северо-западную часть побережья Малой Азии — Эолиду (вероятно, это место автор называет дальним востоком Греции). Существует много версий о происхождении греческих племен. Но необходимо отметить, что Дор, Ксуф и Эол были сыновьями Эллина. Ахей и Ион были сыновьями Ксуфа.
- ⁷ Далее автор в основном воспроизводит учение орфиков, в центре которого — идея метемпсихоза (переселения душ). Учение орфиков оказало сильное влияние на пифагорейцев и Платона.

Глава 3

- ¹ По Гесиоду, Афродита родилась в морской воде после оскопления Урана. Существует и другой вариант мифа о ее появлении. Уже в «Илиаде» Гомера Афродита считается дочерью Зевса и Дионы (океаниды или титаниды). Диона вместе с Зевсом почиталась в одном из самых авторитетных святилищ в Додоне, где находился знаменитый оракул. Как было отмечено выше, среди греков были распространены обе версии рождения Афродиты, и никого это не смущало.
- ² Отсутствие в списке самого знаменитого ребенка Афродиты — Эрота, связано с тем, что автор объединяет его с изначальным Эросом (см. примечание 2 к главе 1).
- ³ Дочерью Зевса также была Елена Троянская.
- ⁴ Последнее относится к Юпитеру, которому были присущи функции греческого Зевса. Сам Зевс никогда не считался защитником Рима.
- ⁵ А еще трезубец, дельфин, бык, сосна.
- ⁶ Навплий основал город Навплию в Арголиде. Навплий жил до и во время Троянской войны (его сын Паламед в ней участвовал). Аргос был основан задолго до этих событий (см. миф об Ио).
- ⁷ У Аида нет и не может быть потомства. Эринии (фурии) считаются порождением Геи из крови оскопленного Урана (Гесиод, Аполлодор). Чаще всего их три: Аллекто, Тисифона, Мегера. Но обитают они в царстве Аида. У Эсхила они порождение Никты и Эреба.
- ⁸ Теперь это храм Афины.

Глава 4

- ¹ Титан Паллант действительно был отцом Ники. Паллант как отец Афины упоминается в редкой версии мифа, приведенной Цицероном. Гиганта Палланта Афина

- убила в гигантомахии, и обычно прозвище Паллада связывается либо с этим, либо с мифом, в котором Афина в детстве случайно убила Палладу, дочь Тритона.
- ² Справедливости ради надо отметить, что Дафны и Марпессы он все-таки не добился.
- ³ Отцом Иксиона обычно называют Флегия, который точно был сыном Ареса.
- ⁴ Воины, появившиеся из посеянных зубов дракона, назывались спарты («посеянные»). Они вступили в схватку друг с другом, пока их не осталось только пятеро. Выжившие стали соратниками Кадма, и от них произошли самые известные фиванские роды. К спартам дракон не имел отношения.
- ⁵ Страх и Ужас (Фобос и Деймос), как и Гармония, — дети Ареса и Афродиты. Кстати, их детьми были также Эрос и Антэрос.
- ⁶ Уже у Гомера (харита без имени) и Гесиода (с именем) Аглая считалась женой Гефеста.
- ⁷ В других случаях гладиаторов убирал с арены переодетый раб с молотком, служившим символом этрусского бога мертвых Харуна.
- ⁸ Согласно Гигину, Приап — сын Гермеса, но чаще он считается сыном Афродиты и Диониса.
- ⁹ Орфики (эта версия нашла свое отражение и у Нонна Панополитанского) рассказывают, что Зевс в облике змея сошелся с Персефоной, которая потом родила Загрея (Диониса Загрея). Гера натравила на младенца титанов. Хотя Загрей мог менять свой облик, титаны растерзали и пожрали его, когда он был быком. Зевс жестоко наказал титанов, а Афина спасла сердце младенца. Эта частица плоти и дала начало Дионису во чреве Семелы. А уж затем последовали рождения № 1 и 2.
- ¹⁰ Еще одним значимым символом Диониса был плющ. Именно по венку из плюща Диониса узнают на греческих монетах.
- ¹¹ Согласно мифологической традиции, Ариадна стала женой Диониса и получила бессмертие.

Глава 5

- ¹ Митра и Исида были божествами, культы которых римляне заимствовали у персов и египтян соответственно. Митра — из зороастризма в его поздней форме (митраизм), Исида — одна из самых главных богинь египетского пантеона. Такие заимствования были обычной практикой для римского государства (см. культ малоазиатской Кибелы в примечании 8 к главе 1).
- ² Римская Фортуна — богиня счастья, случая и удачи. Обычно рассматривается как ипостась греческой Тихе.
- ³ Диоскуры действительно похитили у своих двоюродных братьев Афаретидов (Идаса и Линкея) невест Левкиппид, на которых затем женились. Но пагубный спор произошел не из-за женщин, а из-за дележа совместно украденных быков. Идас убил Кастора, Полидевк убил Линкея, Зевс убил Идаса.
- ⁴ По другой версии, Асклепия оживил и сделал богом сам Зевс. Змея же (Гигин, «Астрономия») появляется в мифах об Асклепии в сюжете об оживлении Главка, сына Миноса. Змея почиталась в храме Асклепия в Эпидавре. Во время чумы в Риме змея Асклепия (Эскулапа) из Эпидавра была перевезена в Рим.
- ⁵ Медитрина, вероятно, была римским божеством, а не дочерью греческого Асклепия.
- ⁶ Нимфа Йинкс пыталась приворожить Зевса, за что Гера превратила ее в птицу вертишейку. Афродита научила Ясона поместить эту птицу в шар с четырьмя спицами и вертеть его под заклинания, чтобы пробудить любовь Медеи. С тех пор и сам волшебный предмет стал называться йинкс. Правда, с Йинкс связан именно шар, а все источники говорят, что Иксион был привязан к колесу.
- ⁷ Хирон относится к древнейшим божествам. Его матерью была океанида Филера.

Глава 6

- ¹ Полидект попросил лошадей у близких людей, чтобы посвататься к дочери Эномая Гипподамии (там предстояли конные состязания). «От Персея же, не взяв у него лошадей, потребовал принести ему голову горгоны» (Аполлодор).
- ² Речь идет об Афаманте, сыне Эола, внуке Эллина. Он был царем племени миниев в Беотии (а не в Фессалии), Нефела была его возлюбленной (а не женой), женой была Ино, дочь Кадма и Гармонии.
- ³ Точнее, убедила женщин поджарить семенную пшеницу (Аполлодор).
- ⁴ Царь племени долионов принял аргонавтов очень дружелюбно. Но когда корабль вышел в море, ветер отнес их к тем же берегам. В ночном сражении, не узнав друзей, они многих убили, в том числе и Кизика.
- ⁵ Плиний Старший писал, что храм находился в области, простирающейся от Суррентинского мыса (или мыса Сирен) до реки Силер. Эта территория относится к Кампании, но принадлежала этрускам. Но это не Этрурия, располагавшаяся к северу от Лация; сейчас это Тоскана.

Глава 7

- ¹ В схолиях к Пиндару сказано, что Артемида превратила (временно) Тайгету в лань, чтобы спасти ее от домогательств Зевса. В знак благодарности Тайгета посвятила Артемиде такую же лань с надписью на ошейнике: «Тайгета посвящает Артемиде». Геракл поймал эту лань, но не Тайгету.
- ² Речь идет о Диомеде, сыне Ареса и Кирены, который был царем фракийского племени бистонов.
- ³ Обычно рассказывали, что амазонки в детстве сдавливали или выжигали правую грудь.
- ⁴ Это была Ехидна, порождение Форкиа и Кето.
- ⁵ Аполлодор упоминает только Гермеса в качестве сопровождающего Геракла. Никто из богов, кроме него, не мог спускаться в подземное царство. О конфликте с Хароном Вергилий не сообщает (только говорит, что Харон переправил Геракла в царство Аида). С Аидом Геракл договорился мирно. У Гомера есть упоминание, что он ранил стрелой Аида, но это произошло во время войны с Пилосом Элейским. Что же касается бессмертия, его Гераклу предсказала дельфийская Пифия после свершения десяти подвигов (согласно Аполлодору).
- ⁶ После убийства Ифита Геракл заболел и в Дельфах искал совета об исцелении. Когда он помирился с Аполлоном, Пифия посоветовала отдать отцу убитого Ифита, Эвриту, деньги, заработанные от пребывания в рабстве. Гермес продал Геракла на три года Омфале.
- ⁷ Этим другом был Мелеагр, брат Деяниры.
- ⁸ Более известен изложенный Аполлодором вариант мифа, в котором Геракл никак не мог убить Алкионея (прикасаясь к земле, гигант возвращал себе жизнь), пока по совету Афины не стащил его с земли Паллены.
- ⁹ Речь идет об одном и том же сыне Миноса, Андрогее. У Аполлодора приведены две версии его гибели.
- ¹⁰ Елену держали в городке Афидны на территории Аттики. По причине этого братья Диоскуры и напали на Афины. Трезен находится в Арголиде на Пелопоннесе.
- ¹¹ Согласно античной традиции, войны не было. Забрав сестру, Диоскуры передали власть в Афинах Менесфею, который не отдал ее вернувшемуся Тесею. Тесей был вынужден уехать на остров Скирос, где и был убит.

Глава 8

- ¹ Согласно источникам (Диодор, Аполлодор), это были два разных эпизода. Еще до войны Тидей отправился в Фивы послом, чтобы потребовать от Этеокла вернуть

власть Полинику. Этеокл на обратном пути устроил ему засаду, но Тидей перебил 50 воинов и благополучно вернулся. Во время штурма Фив Тидея смертельно ранил в живот Меланипп. Тидей же расколол череп врага и выпил его мозг. Из-за этого поступка Афина отказалась от своего намерения даровать Тидею бессмертие.

² Этим захваченным в плен прорицателем был Гелен, сын Приама.

³ Обычно говорят, что коня греки посвятили Афине, которая тоже имела эпиклезу (прозвище) Конная.

⁴ Согласно Аполлодору, сначала Афина поразила корабль Аякса молнией. Аяксу удалось зацепиться за скалу и избежать гибели. Он выкрикнул, что спасся наперекор воле богини. Тогда Посейдон ударом трезубца разрушил скалу, Аякс упал в море и погиб.

Глава 9

¹ Согласно Аполлодору и Овидию, Тиресий стал женщиной, ударив палкой спаривающихся змей. Через семь лет он сделал то же самое и стал мужчиной.

² Вопрос локализации царства Аида очень интересен. Греки знали, что киммерийцы жили к северу от них, в Северном Причерноморье. Но в данном случае Гомер имеет в виду просто край света. И от острова Цирцеи они отправились не в Понт (Черное море), а по Океану на запад. Большинство древних народов (например, египтяне) считали, что страна мертвых располагается на западе. Одиссей прибывает в царство Аида просто на корабле. Гомер не упоминает никаких дверей в это царство, хотя в античной литературе есть устойчивое выражение «врата Аида», обозначающее некий образ смерти.

³ Эвандр был сыном (или внуком) аркадского царя Палланта, ему пришлось вместе с матерью бежать в Италию, где он основал город на Палатине. Отцом Эвандра также называют Гермеса.

⁴ Речь идет о детях Геракла от Деяниры. Именно этих сыновей и их потомков назовут Гераклиды. После смерти Эврисфея Гераклиды вторглись на Пелопоннес, но из-за чумы отправились обратно в Аттику. На Пелопоннес вернулось только третье поколение.

⁵ Большинство авторов считают, что Альбу-Лонгу основал Асканий-Юл, сын Энея и Креусы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кун Н. А. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / сост. А. А. Нейхардт. — М. : Правда, 1988.

Кун Н. А. Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях. — М. : Греко-латинский кабинет, 1992.

Лосев А. Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней : Энциклопедия олимпийских богов : [собрание первоисточников, статьи и комментарии]. — Хар. ; М. : Эксмо, 2005.

Мертлик Р. Античные легенды и сказания / пер. с чеш. — М. : Республика, 1992.

Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. — М. : Советская энциклопедия, 1991.

Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. — М. : Большая российская энциклопедия, 2003.

Немировский А. И. Мифы древности : Эллада : научно-художественная энциклопедия. — М. : Лабиринт, 2000. — (Собрание трудов).

Тахо-Годи А. А., Лосев А. Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах / сост., общ. ред. А. А. Тахо-Годи. — СПб. : Алетея, 1999.

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

- Античные гимны / под ред. А. А. Тахо-Годи. — М., 1988.
- Аполлodor. Мифологическая библиотека / изд. подгот. В. Г. Борухович. — М., 1993.
- Аполлоний Родосский. Аргонавтика / изд. подгот. Н. А. Чистякова. — М., 2001.
- Аристофан. Комедии : [фрагменты] / пер. А. Пиотровского ; изд. подгот. В. Н. Ярхо. — М., 2000.
- Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат., вступ. ст. М. Гаспарова ; коммент. Н. Старостиной, Е. Рабинович. — М., 1979.
- Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Стратановского под общ. ред. С. Л. Утченко. — Л., 1972.
- Гесиод. Полное собрание текстов / пер. В. Вересаева, О. Цыбенко ; вступ. ст. В. Н. Ярхо ; коммент. О. П. Цыбенко, В. Н. Ярхо. — М., 2001.
- Гигин. Астрономия / пер. с лат., коммент. А. И. Рубана ; вступ. ст. А. В. Петрова. — СПб., 1997.
- Гигин. Мифы / пер. с лат. Д. Торшилова ; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. — СПб., 1997, 2017.
- Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича ; изд. подгот. А. И. Зайцев. — Л., 1990.
- Гомер. Одиссея / пер. В. А. Жуковского ; изд. подгот. В. Н. Ярхо. — М., 2000.
- Диодор Сицилийский. Историческая библиотека : Греческая мифология / пер. с др.-греч., вступ. ст., коммент. О. П. Цыбенко. — СПб., 2005. — Кн. IV–VII.
- Еврипид. Трагедии : в 2 т. / пер. с др.-греч. И. Анненского, С. Шервинского. — М., 1969.
- Квинт Смирнский. После Гомера / вступ. ст., пер. с др.-греч., прим. А. П. Большакова. — М., 2016.
- Лукиан Самосатский. Сочинения : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Зайцева ; пер. с др.-греч. Ю. А. Голубца ; вступ. ст. А. В. Захаровой. — СПб., 2001.
- Небо, наука, поэзия : Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды / пер., коммент. А. А. Россиуса, вступ. ст. Г. М. Дашевского ; под ред. Н. А. Федорова, П. В. Щеглова. — М., 1992.
- Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / пер. с др.-греч. Ю. А. Голубца ; вступ. ст. А. В. Захаровой. — СПб., 1997.
- Овидий. Метаморфозы / пер. с лат. С. Шервинского ; вступ. ст. С. Ошерова ; прим. Ф. Петровского. — М., 1977.
- Павсаний. Описание Эллады / пер. с др.-греч. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк ; отв. ред. Э. Д. Фролов. — М., 2002. — Т. 1–2.
- Первый Ватиканский Мифограф / пер. с лат., вступ. ст., коммент. В. Н. Ярхо. — СПб., 2000.
- Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / изд. подгот. М. Л. Гаспаров. — М., 1980.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания / изд. подгот. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. — М., 1994. — Т. 1–2.
- Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат. С. Шервинского, С. Ошерова ; вступ. ст. С. Шервинского. — М., 1971.

Публий Папиний Стаций. Сильвы / пер. с лат., предисл., коммент., указат. Т. Л. Александровой. — СПб., 2019.

Публий Папиний Стаций. Фиваида / изд. подгот. С. В. Шервинский, Ю. А. Шичалин, Е. Ф. Шичалина. — М., 1991.

Софокл. Драмы / пер. Ф. Ф. Зелинского ; изд. подгот. М. Л. Гаспаров, В. Н. Ярхо. — М., 1990.

Трагедии / Эсхил, Софокл, Еврипид ; пер. Д. Мережковского ; вступ. ст. и примеч. А. В. Успенской. — М., 2009.

Фрагменты ранних греческих философов / изд. подгот. А. В. Лебедев. — М., 1989. — Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики.

Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. : Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М., 1999.

УКАЗАТЕЛЬ

А

- Авгий 172, 181
Авгиевы конюшни 172
Авентин 22
Автолик 113, 117
Агамемнон 46–47, 87, 104–105,
208–209, 212–213, 218, 220, 222,
224, 226–227
Аглая 73, 109, 112, 131
Адмет 175
Адонис 64, 66–67
Адраст 200
Аид (Плутон) 14, 22, 51, 53–55,
57, 70–71, 81–84, 88–90, 126,
132, 134, 152, 178, 221
Аид, подземное царство 52, 130,
175, 178, 196, 224, 234
Акрисий 146
Актеон 103, 105
Алкестида 175, 183
Алкиной 238
Алкионей 182
Алкмена 69, 72, 151, 168
Аллекто 126, 247
Алопа 78
альфа Центавра 142
амазонки 151, 175, 176, 194–195,
197, 205, 217, 248
Амальтея 23–25
Амата 247
Амимона 78, 80
Амфиарай 200
Амфитрион 151, 168
Амфитрита 77–78, 81
Анаксо 151, 196
Андромаха 201, 215, 218, 219, 243
Андромеда 148, 150–151
Антей 182
Антигона 187, 198–200
Антиопа 195
Антэрос 15
Анхиз 64, 66, 243–246, 251
Аполлон (Феб) 41, 43, 54, 69,
72–74, 95–100, 102, 104–105,
109, 112, 114–115, 125, 131–133,
169–171, 173, 175, 179, 191, 204,
207, 214–216, 218, 220, 226, 229,
248
Арахна 93–94
Арго 156, 158, 161, 164
аргонавты 122, 130, 145, 157–159,
161, 164, 171, 181, 202
Аргус 44, 116
Арес (Марс) 39, 64, 66–69, 72, 74,
77, 94, 106–109, 111, 136, 140,
182, 208, 210, 214, 217, 220–221,
227
Ариадна 117, 122–123, 188, 191,
193, 194–196
Арион 78, 85, 200

Артемида (Диана) 69, 72–74, 96,
99–105, 164, 171, 193, 195, 213,
249
Артемида Делосская 105
Асканий 243, 248, 251
Асклепий 95, 98, 115, 131–132,
189
Аталанта 163–167, 200
Атлант 36, 42, 45–47, 177
Атрей 87
Атропос 50, 165
Аттис 109
Афина (Минерва) 36, 57, 61, 69,
72, 79–80, 90–94, 97, 107–110,
112, 119, 132, 136–137, 146–148,
151, 153, 156, 169, 173, 177–178,
202–203, 206–210, 212, 214,
220–221, 225–227, 229, 237–239,
241
Афина Ника 93
Афина Паллада 93–94, 220
Афина Полиада 90
Афина Промехос 93, 207
Афина Эргана 90
Афродита (Венера) 14, 19–21, 26,
61, 64–67, 90–91, 106, 108–109,
111–113, 115, 126, 131, 136, 161–
162, 164, 166, 173–174, 182, 191,
195, 202–204, 208, 210, 213–214,
216, 226, 228, 243–244, 248
Афродита Порне 66
Ахей 44
Ахерон 51, 82

Ахилл 21, 54, 110, 142, 163, 200,
206, 208, 210–224, 247, 249
Аэргия 14, 16
Аякс 196, 200, 209, 211–212
Аякс Малый 225–226

Б

Беллер 152
Беллерофонт 151–154
Бероя 64
бета Персея, звезда 151
Брисеида 213
Бусириис 182
быки Гериона 176, 192

В

весталки 69, 109, 252
Волопас 85–86
Волуптас 162
Вулканалии, праздник 113

Г

Галатея 232
гамелион, месяц 76
Ганимед 69, 104, 207
Гармония 64, 106, 108, 155
гарпии 157–158, 243, 251
Геба 69, 72, 74, 77, 180
Геката 100, 114, 134, 135, 218
гекатонхейры 14, 19
Гектор 198, 214–219, 221–225,
243, 249
Гекуба 135, 218

- Гелен 243
 Гелиос 18, 111, 233, 236
 Гелла 155–156
 Гемера 14, 16
 Гемон 201
 Геракл (Геркулес) 22, 46, 51, 69,
 72–75, 76, 108, 112, 137, 142,
 144–145, 151, 156, 165, 168–183,
 188, 190, 192, 195–196, 200–201,
 204, 206, 214, 216, 250
 Гераклиды 250
 Герас 14, 21
 Гера (Юнона) 14, 44, 69–70,
 72–77, 80, 86, 90, 96, 103–104,
 106–107, 109–112, 119, 136, 140,
 145, 155, 169, 170, 176–177, 180,
 202–203, 208, 229, 234, 244
 Герион 153, 176
 Гермафродит 64, 66, 113, 116
 Гермес (Меркурий) 43–44, 50, 64,
 66, 72, 87, 104, 111, 113–117, 124,
 140, 148, 156, 177, 234, 244, 248
 Геспериды 177
 Гестия (Веста) 14, 67, 68, 86, 91
 Гефест (Вулкан) 36, 64, 74, 77, 87,
 92–94, 108–112, 114–115, 117,
 131, 173, 189, 201, 208, 217, 248
 Гея 14, 16–19, 22–24, 27, 29, 41, 53,
 76, 83–84, 177, 182
 Гиацинт 95
 гиганты 10, 26–27, 29, 52, 179
 Гигиея 132
 гидра 170, 183
 Гиперион 14, 18
 Гипермнестра 45
 Гипнос 14, 21
 Гиппомедонт 200
 Гиппомен 166–167
 Гипсипила 156
 Главк 152
 Главка 159, 161
 горгоны 147–148
 гордиев узел 120
- Д**
- Данай 45, 146
 Даная 69, 146, 148–149, 151
 Дардан 46–47
 Дафна 95, 97–99
 Девкалион 40–43
 Дедал 174, 191–192, 245
 Деикоонт 181
 Деймос 64, 66, 106
 Деметра (Церера) 14, 60, 69,
 72–73, 78, 80, 82, 84–90, 114, 134
 Деянира 151, 165, 179, 180
 Дидона 229, 244, 246, 251
 Дикта, гора 24
 Диомед, воин 165, 200, 209–210,
 214, 216, 221, 227, 247, 249
 Диомед, фракийский царь
 174–175, 183
 кобылицы Диомеда 174–175
 Диона 46
 Дионис 30, 62–63, 68, 69, 72, 111,
 117–123, 138–140, 193, 201

Диоскуры 69, 130–131, 156
Близнецы, созвездие 131
Кастор 130
Полидевк (Поллукс) 72, 130
Дор 43
дриады 29
Дриопы 113, 124

Е

Еврибия 29
Европа 46, 53, 69, 104
Елена 66, 69, 87, 130, 195–196,
198, 200, 204–205, 209, 213,
216–219, 228, 239
Елисейские поля (Острова
блаженных) 53

З

Зевс Полией 71
Зевс (Юпитер) 14, 21, 23–28,
32–37, 39–41, 44, 46, 50–51,
60, 62–63, 65, 69–78, 80, 83,
85, 89–93, 95, 100, 102, 104,
106–108, 112–113, 117–119,
130, 132–133, 140, 142, 145–146,
151–152, 154, 156, 162, 166, 168,
170–171, 179–180, 195, 200–201,
203, 207–208, 222, 229, 231, 234,
236–237
землерожденные 181
Зет 181
золотое руно 80, 155, 158
золотые яблоки Гесперид 177

И

Иасион 85
Икар 192–193, 245
Иксион 106, 140
Ил 47, 87
Илифия 72, 74, 77
Ио 43–46, 69, 104
Иокаста 184, 187
Иолай 151, 170
Ион 43
Ипполит 195
Ипполита, царица амазонок
175–176, 183, 195
Ирида 115, 157, 248
Исида 124
Ифигения 105, 212–213, 226
Ификл 151, 168, 181, 196
Ифит 182

К

Кадм 107, 108, 118, 155
кадуцей 113–115
Какус 183
Калаид 181
калидонский вепрь 130, 164,
200, 202
Калипсо 237, 240
Каллиопа 54, 133
Каллисто 104
Камилла 248–250
Капаней 200
Капитолийская Триада, храм 90
Кассандра 98, 218–219, 225–226

Кассиопея 148, 151
Кенида 78, 80, 141
Кентавр, созвездие 142
кентавры 132, 138,
140–143, 155, 163, 179,
181, 202
Кербер 51, 55, 178, 196
керинойская лань 171
Керкион 190, 196
Кето 29
Кизик 156
Кикн 106, 108, 182
киконы 230
киммерийцы 235
Кирена 100
киферонский лев 181
Климена 47
Клио 133
Клитемнестра 209, 226,
227
Клото 49, 165
Коронида 95, 98, 131
Крез 128
Креонт 199, 200
Креонтиад 181
Креус 43, 243
критский бык 173–174, 190
кроммионская свинья 189
Кронос (Сатурн) 14, 19, 22–26,
32, 67–69, 71, 74, 77–78, 82–84,
86, 126, 142
Кротос 140
Ксуф 43

Л

Лавиния 246–247, 252
Лай 184–185, 187
Лаомедонт 181
Латин 246–248
Лахесис 49, 165
Лаэрт 209
Левка 82
Лев, созвездие 170–171
Леда 69, 72, 129–130
Леней 140
Леонид 180
лестригоны 233
Лета 57–59
Лето 69, 72–74, 95–96, 100,
102, 132
Лин 181
Лихас 182
Лотос 66
лотофаги 229–230, 234

М

Магна Матер 22
Майя 69, 72, 104, 113, 201
Марпесса 95, 98
Марсий 97, 99, 140
Мегера 126
Медведицы, Большая и Малая,
созвездия 104
Медея 158–161, 188, 190
Медитрина 132
Медуза 78, 80, 146–149, 152–153,
225

Мелеагр 164–165, 167
Мельпомена 134
Мемнон 217
менады 119, 121
Менелай 87, 204–205, 209, 213,
216, 228, 239
Меропа 185, 187
Метида 69, 72–73, 90–92
Мидас 97, 120
Милет 95, 100
Минос 53, 69, 173–174, 176,
190–190 195, 245
Минотавр 80, 174, 191, 193, 197,
233
Минфа 82, 84
Митра 124
Мнемозина 18, 59, 69, 72–73, 133
музы 18, 54, 69, 72–73, 94, 97, 99,
100, 106, 110, 124, 133, 140, 229

Н

Навплий 78, 80
Навсикая 237–238, 240
Нарцисс 9, 127, 129
Нелей 78, 182
Немезида 14, 21–22, 127–130, 135
немейский лев 170, 183
Неоптолем 21–22, 73, 214, 219,
224
Нерей 29, 177
нереиды 29, 110, 138, 150, 201
Несс 179–181
Нефела 140, 155

Ника 93
Никта (Эреб) 14, 16, 21, 51,
126–127, 136
нимфы 14, 29, 66, 77, 84, 102, 116,
124–125, 128, 136, 138, 140, 142,
148, 216, 232, 237
Ниоба 102–103

О

Овен, созвездие 156
Одиссей (Улисс) 53, 58, 80, 117,
157, 205–206, 209–210, 212, 224,
228–243, 246
Океан 14, 18, 29, 91
Олимп, гора 24, 26–28, 61, 71, 86,
90, 108, 110–111, 130, 154, 180,
248
олимпийцы 19, 22, 86, 90, 93
Омфала 179, 183
Орест 69, 87, 126, 224, 227
Орион 104
Орфей 14, 54–57, 156–158

П

Паламед 209
палладий 206, 210
Паллад, титан 93
Паллант, сын Эвандра 190–191,
249
Панацея 132
Пандора 32, 36–41, 109, 112
Пан (Сильван) 99, 113, 116,
124–125, 232

паны 139
Парис 66, 116, 198, 201–205, 207,
209, 213, 216–218, 224
Парфенопей 200
Пасифая 158, 173–174,
190–192, 233
Патрокл 215, 217, 222–224,
249
Пегас 153–154
Пелей 136, 202, 208
Пелий 78, 155–156, 159, 175
Пелоп 46–47, 87, 206, 208
Пенелопа 209, 228, 237, 239–241
Пенфесилея 217
Перифет 109, 189
Перс 151
Персей 46, 69, 144, 146–151,
168–169
Персефона (Прозерпина) 55, 69,
72–73, 82–85, 88–89, 114, 134,
157, 162, 178, 196, 234, 245
Пирена 106
Пирифой 141, 195–196
Пирра 36, 40–41
Пифон 96
пленение Кербера 177–178
плеяды 46, 104, 124
Полигимния 134
Полидект 146–148
Поликсена 224–225
Полиник 199–200
Полифем 78, 80, 231–232, 240, 243
Понт 16, 29

Посейдон (Нептун) 14, 70–71,
77–81, 85, 88, 90, 92–93, 108,
141, 147, 153, 173, 181, 188, 195,
201, 204, 207, 216, 226, 232, 235,
238, 245
пояс царицы амазонок 175–176,
195
Приам 179, 198, 203–205, 208,
214–215, 217–218, 223–224
Приап 64, 66, 113, 115
Прокруст 190
Прометей 32–36, 40, 46, 48, 112,
171, 177, 201
Психея 9, 161–163

Р

Рак, созвездие 171
Рем 22, 106, 109, 163, 252
Рея 14, 22–24, 67, 69, 71, 74, 77, 82,
84, 120, 248
Рея Сильвия 22, 106
Ромул 22, 106, 109, 163, 246, 252

С

Салмакида 116
Сарпедон 181
сатиристики 139
сатиры 30, 97, 119–120, 137–140
Северная Корона, созвездие 193
Селена 18, 100
Семела 62–63, 69, 72, 108,
117–119
Сивилла 245

Сизиф 152, 159, 209
Силен 120, 138–140
силены 139
Синид 189, 196
Синопа 95, 98
Сир 98
сирены 157, 235, 240
Скирон 189
Стикс, река 51, 129, 210
стимфалийские птицы 172–173
Стрелец, созвездие 142
судьбы (мойры) 21, 49
Сфинкс 57, 186
Сцилла 236, 243

Т

Тавмант 29
Тайгета 171
Талия 73, 131, 134
Танатос 14, 21, 83, 175
Тантал 87
Тартар 14, 16, 19, 22, 24, 26, 53,
83–84, 132, 152
Телемах 239, 241
Тенед 214
Теримах 181
Терпсихора 134
Терсит 212
Тесей 78, 80, 122, 130, 168, 176,
178, 187–191, 193–197
Тефида 14, 29
Тидей 200
Тиндарей 205

Тиресий 234–235
Тиро 78
тирс 117, 122
Тисифона 126
титаны 16, 18, 24, 26–27, 32, 53,
83, 119–120, 138, 237
Тифон 50, 182, 217
Тифон, сын Геи 14, 26–28, 153,
170, 189
Тихе 127–128
Тритон 78, 81, 92
троянский конь 206, 224–225
Турн 247–251

У

Уран 14, 16–19, 22–23, 26, 64, 126
Уrania 134

Ф

фавны 25, 30, 67, 137, 139
Фаустул 252
Федра 195
Фемида 69, 73
Феофана 78, 80
Фетида 110, 136, 201–202, 208,
210, 217
Фидиппид 125
Финей 157, 158
Фобос 64, 66, 106
Фол 142, 181
Фрикс 155–156
фурии (эринии, диры) 69,
126–127, 135, 247

Х

Хаос 13–15, 17
Харибда 236, 243
хариты (грации) 73, 112, 131
Харон 14, 51, 52, 55, 178, 246
Химера 151, 153–154
Хирон 132, 142, 155, 171,
181, 202
Хрис 220
Хрисаор 153
Хрисеида 220

Ц

Целум 16
Центавр, созвездие 142
циклопы 14, 16, 19, 28, 78, 80, 102,
132, 232, 243
Цирцея 159, 233–236, 240–241,
246

Э

Эвандр 113, 247–249
Эвном 182
Эвридика 54–56, 151
Эвримедонт, аргонавт 117, 122
Эвринома 72–73
Эврипил 182
Эврисфей 151, 169, 171–172,
174–175, 177–178, 190
Эврит 182
Эвритион, кентавр 181
Эвтерпа 133
Эвфросина 73, 131

Эгей 188, 190, 193–194, 197
эгида 93, 151
Египт 45, 46
Эгисф 226–227
Эгла 196
Эдип 9, 184–187, 198–200
Эдипа 187
Эйрена 73
Элевсинские мистерии 86
Электра, плеяда 46, 104
Электра, сестра Ореста 227
Электрион 151
Эллада 42, 250
Эллин 42, 44, 45
Эмафион 182
Эней 47, 64, 66, 77, 157, 216, 225,
228–229, 242–252
Энона 216
Эол 44, 232–233
Эос 18, 50, 106, 108, 182, 217
Эрато 134
Эреб 14, 16, 51, 53
Эрида (Дискордия) 14, 21, 58,
136–137, 202
Эрикс 182
эриманфский вепрь 171, 179
Эрихтоний 109
Эрос (Купидон) 14–16, 19, 203
Этеокл 199
Эфир 14, 16
Эфра 78, 188
Эхо 77, 128
Эт 158

Ю

Юнона Монета 74

Я

Янус 124

Ясон 130, 145, 155–156, 158–161,
164, 188

МИО∞ Культура

ИСКУССТВО

АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ

БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ

ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА

НОН-ФИКШН ИСТОРИИ

МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНОВЕДЕНИЕ

#mifculture

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/kultura-letter

Все книги по культуре
на одной странице:
mif.to/culture

mifculture

КУЛЬТУРА

Научно-популярное издание

Серия «Мифы от и до»

Матышак Филипп

Греческие и римские мифы
От Трои и Гомера до Пандоры и «Аватара»

Руководитель редакционной группы *Надежда Молитвина*

Ответственный редактор *Ольга Нестерова*

Арт-директор *Мария Красовская*

Литературный редактор *Екатерина Никитина*

Верстка *Ирина Гревцова*

Корректоры *Евгения Мазаник, Елена Гурьева*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

mann-ivanov-ferber.ru

vk.com/mifculture

Мифы Древней Греции и Рима завораживают людей не первое тысячелетие. Все мы знаем о подвигах Геракла, Троянской войне, расправах богов и приключениях героев. Мы называем самолюбленного мужчину нарциссом, а злобную женщину мегерой. Кто-то из нас даже носит имя богини Ники на своих кроссовках. Осколки этих историй повсюду разбросаны в современной культуре и языке.

Эта книга — путеводитель по основным сюжетам, героям и мотивам — поможет собрать разрозненные фрагменты в единую величественную картину. Знакомые и малоизвестные сюжеты предстают в новом свете и неожиданных подробностях — подчас мрачных и жестоких, подчас поэтических и остроумных.

Автор рассказывает о жизни каждого мифа после Античности — в языке, живописи, литературе и кино. Вот почему эта книга помогает лучше понять не только древний мир, но и современный.

Филипп Матышак — британский ученый и писатель, доктор римской истории, автор множества книг по истории классической цивилизации.

#греческиеиримскиемифы

